

Диаспоры против граждан

Взрывоопасная проблема межнациональных отношений за последний месяц «рванула» не единожды. Внешние проявления подобных «взрывов» — бытовые — это лишь верхушка явления, далеко не до конца отражающая суть реальных конфликтов.

СТР. 2

Профилактика калужской лихорадки

Впервые за много лет писателей, разобщённых по вине столичных литчиновников, объединила общая тревога за судьбу своего Союза — а значит, и за судьбу каждого писателя России. Почему съезд лихорадочно проводится на полгода раньше уставного срока? Почему в Калуге, а не в Москве? Почему подготовка к писательскому форуму проходит в обстановке такой секретности — словно военная операция? Эти и другие наиболее важные вопросы — в Открытом письме членам Союза писателей России.

СТР. 5

Фестиваль — Музыка — Плетнёв

Планы столичных меломанов на первый месяц осени определены. С 6 по 26 сентября в зале им. Чайковского будет проходить пятый юбилейный Большой фестиваль Российского национального оркестра, которым руководит Михаил Плетнёв. О том, какие сюрпризы ждут любителей музыки, «ЛГ» рассказал исполнительный директор РНО Олег Полтевский.

СТР. 8

Вниманию наших читателей!

Следующий номер «ЛГ» поступит к вам в среду, 28 августа, — после технологического перерыва, который традиционно у нас случается в последнем месяце лета.

До встречи!

На прошлой неделе наш сайт www.lgz.ru посетили 31 105 человек. Заходите!

СВЯЗАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

Когда-то в России крепостных крестьян приписывали к казённым заводам, чтобы трудился на казну, а не на барина. Если же забалуешь, всегда поблизости был вахмистр с ружейной командой. С тех пор прошли века, сменились цари, вожди, генсеки, президенты, преобразился не однажды государственно-экономический строй: на смену дикому капитализму начала XX века явился социализм, который смущённо уступил дорогу нынешнему

Казённый антипатриотизм

ПЕСНИ КОСМОПОЛИТОВ

Во втором номере международного журнала «Интерпоэзия» опубликована — с впечатляющим количеством опечаток — экзальтированная заметка главного редактора Андрея Грицманова о прошедшем в мае поэтическом фестивале «Киевские лавры». «...Прекрасный, тёплый и художественный праздник поэзии», — ликует автор. Особый восторг врача-патологоанатома, коим является по основной профессии Грицман, эмигрировавший из СССР в 1981 г., вызвало следующее мероприятие: «Организаторы фестиваля, очевидно, в пик нарастающей ура-патриотической кампании в российской метрополии устроили отдельный вечер «Песни безродных космополитов» — американцев Бахты Кенжева, Алексея Цветкова, Андрея Грицманова и Василья Махно». Главное, конечно, не забыть упомянуть себя, любимого. Но и гнуть «метрополию» нелишне: иначе не получишь спонсорской поддержки. Дело происходило в «незалежной» и «самостийной» республике, а написал об этом душевном стриптизе американский гражданин. Ну, аттестуют люди сами себя «космополитами безродными», не дожидаясь, пока их другие обзовут ещё похуже. Так это ж такая постмодернистская ирония, порождаемая полной безответственностью за любой словесный выпад. Когда то же самое делает ненавидимое ими государство, это оборачивается обидой и праведным гневом на 60 лет вперёд. А в случае самоаттестации — добрым смехом и аплодисментами сочувствующих.

Может быть, эти ребята так резвятся только на широй Украине? Но обратите внимание: все эти персонажи, культивиру-

емые дикому капитализму. И вдруг на двадцать втором году общечеловеческих ценностей обнаруживается странная вещь: российские писатели по прихоти административных фантазий оказались приписаны к Министерству связи, а точнее, к его вольноопределяющему подразделению — Агентству по печати и массовым коммуникациям. Даже Сталину, любившему во всём леденящий порядок, не пришлось в голову приписать «инженеров человеческих душ» к ве-

«ТОЛСТЫЕ» БЮДЖЕТНИКИ

Что же получается? Получается, Генеральное направление работы АГЕНПОПа — казённый антипатриотизм? В прошлом году при поддержке АГЕНПОПа (одновременно с проведением «Лавров») «ШО» участвовал в некой «литературной экспедиции»: на судне «Романтик» российские и украинские литераторы долго и шумно плавали по Днепру. Проект был организован при поддержке АГЕНПОПа и его фаворита — издательства ОГИ. Агентство щедро финансирует книги этого издательства — например, бесценное сочинение Егора Гайдара и Анатолия Чубайса «Развилки новейшей истории России».

Российские журналы, изобильно печатающие самопровозглашённых «безродных космополитов», в первую очередь «Знамя», «Новый мир» и «Октябрь», стабильно фигурируют в списке грантополучателей АГЕНПОПа. Занимательны формулировки «социально значимых проектов» этих изданий. «Знамя», главный редактор которого входит в Экспертный совет агентства, получает пособия «как фактор сохранения межпоколенческого диалога в современном обществе». Это в том смысле, что

там печатаются «космополиты» с разным стажем эмиграции? «Новый мир» в 2011 г. «премирован» АГЕНПОПом за «Украинский вектор» (связь с некогда братской республикой, заметим, устойчивая). Да, в течение всего года журнал пиарил украинскую литературу. Но какую? Например, пьесу Леся Подервянского «Гамлет, или Феномен датского кацапизма». Не обсуждаем уровень свежести замысла. Но принцип изъясняется в пьесе таким образом: «...люди все суть братья на земле, кроме жидов, татар, масонов, негров, белоросов, которых ненавижу я». Сильно! Контрольно! Кто готов заплатить за это из своего кармана — поднимите руки! А лучше поднимите веки АГЕНПОПа.

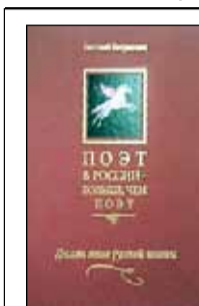
«Октябрь» получил грант за «поиск социальных ориентиров» в современной литературе. Это, что ли, роман Ю. Арапова «Орлеан», который критика назвала «поролонным текстом»? К тому же широко известно умение Арапова из любого периода отечественной истории сделать выгребную яму. Или подразумеваются стихи всё того же Цветкова, русофобия которого спровоцировала в «ЛГ» целую дискуссию? Но Цветков в «Октябре» идёт куда дальше физиологической неприязни к России:

«ТОЛСТЫЕ» БЮДЖЕТНИКИ

«Октябрь» получил грант за «поиск социальных ориентиров» в современной литературе. Это, что ли, роман Ю. Арапова «Орлеан», который критика назвала «поролонным текстом»? К тому же широко известно умение Арапова из любого периода отечественной истории сделать выгребную яму. Или подразумеваются стихи всё того же Цветкова, русофобия которого спровоцировала в «ЛГ» целую дискуссию? Но Цветков в «Октябре» идёт куда дальше физиологической неприязни к России:

«Октябрь» получил грант за «поиск социальных ориентиров» в современной литературе. Это, что ли, роман Ю. Арапова «Орлеан», который критика назвала «поролонным текстом»? К тому же широко известно умение Арапова из любого периода отечественной истории сделать выгребную яму. Или подразумеваются стихи всё того же Цветкова, русофобия которого спровоцировала в «ЛГ» целую дискуссию? Но Цветков в «Октябре» идёт куда дальше физиологической неприязни к России:

«Октябрь» получил грант за «поиск социальных ориентиров» в современной литературе. Это, что ли, роман Ю. Арапова «Орлеан», который критика назвала «поролонным текстом»? К тому же широко известно умение Арапова из любого периода отечественной истории сделать выгребную яму. Или подразумеваются стихи всё того же Цветкова, русофобия которого спровоцировала в «ЛГ» целую дискуссию? Но Цветков в «Октябре» идёт куда дальше физиологической неприязни к России:

● Евгений Евтушенко. Поэт в России — больше, чем поэт. Десять веков русской поэзии / Антология. В 5 томах. Том 1. — М.: Русский мир, 2013. — 856 с. — 10 000 экз.

Антология задумывалась ещё в 60-е, а о годах с её изданием «ЛГ» неоднократно писала. И вот она, долгожданная! Подлинная энциклопедия русской поэзии! Она — для всех. Для старшеклассников и школьных учителей, студентов и вузовских преподавателей. Для соотечественников и иностранцев, изучающих русский язык и литературу. Для «физиков» и «лириков», которые должны быть нравственно неразделимы. Для людей любой профессии и любого возраста. В пяти-томной антологии «Поэт в России — больше, чем поэт. Десять веков русской поэзии» Евгений Евтушенко собрал всё лучшее, что создано поэтами России за всю её тысячелетнюю историю. Здесь сама эта история разворачивается одновременно и в массово-событийном, и в интимно-исповедальном воплощении. О каждом поэте составитель пишет не только эссе, но и стихотворение. Авторские подборки размещены в хронологии рождения поэтов. В первый том вошли устная народная словесность, первые записанные сочинения от «Слова о Законе и Благодати» митрополита Иллариона и «Слова о полку Игореве» до Аввакума и Феофана Прокоповича и новая русская поэзия от Василия Тредиаковского до Александра Пушкина. Авторские подборки Евтушенко разместил в хронологическом порядке, а также снабдил короткими либо пространными эссе и своими стихами. Книга богато иллюстрирована — и не только портретами поэтов, но и живописными репродукциями. Невозможно быть настоящим русским, не зная и не ценя отечественной поэзии!

*Без стихов любви
Руси не быти, —*

таков девиз первого тома. Второй том антологии посвящён поэтам, родившимся после 1800 года, — Лермонтову, Тютчеву, Некрасову и другим. В третьем и четвёртом — поэты XX века, в пятом томе — поэты века XXI. «Мы тратим огромные деньги на создание всевозможных центров, которые изобретут для нас национальную идею, — говорил Евг. Евтушенко в одном интервью. — Мы покупаем не самых блестящих зарубежных футболистов, чтобы они защищали честь России. А в это время национальная идея в её кристаллизованном виде — вот она, это наша литература!»

Самая крупная подборка стихов во всей антологии — у Пушкина. В неё войдёт и самое любимое стихотворение Евтушенко — «Я вас любил», которое, по словам поэта, «не написано, а как будто выдшано, и оно всегда будет современно».

УКРАИНСКИЙ ВЕКТОР

Но вернёмся к украинской издательство АГЕНПОПа, а заодно — к теме страстной привязанности агентства к издательству ОГИ и любви к водным процедурам. Приведём цитату из акта Счётной палаты РФ в ходе проверки исполнения федерального бюджета за 2012 год. Речь идёт о том, что Роспечать 11 мая 2012 г. (№ 50, 12/15) заключила с ЗАО «Объединённое гуманитарное издательство» контракт на сумму 10 миллионов рублей на выполнение работ по «организации и проведению фестиваля русской литературы на Украине».

«Имени Роспечати государственной контракт подписан заместителем руководителя Роспечати В.В. Григорьевым... Согласно техническому заданию проект «был задуман как совместная поездка по Днепру известных российских и украинских писателей... и проведением на всём пути следования фестиваля обширной совместной русско-украинской культурной программы... Утверждалось, что «на сегодняшний день единственным российским издательством, ведущим активную и последовательную деятельность на Украине на протяжении последних пятнадцати лет, является «Объединённое гуманитарное издательство»... Сообщалось, что за годы своей деятельности общество выпустило более 20 книг... что указанная организация — единственное издательство в России, выпускающее книги на украинском языке и имеющее на Украине свою филиал». Более того, издательство имеет в различных городах Украины собственные книжные магазины и литературное кафе. Далее Роспечатью

приводится вывод, что деятельность издательства подпадает под положение подпункта 28 пункта 2 статьи 55 Федерального закона от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» (случай размещения заказа у единственного поставщика).

«...информация Роспечати... имеет признаки недостоверной. Единственным учредителем акционерного общества и владельцем 100% акций является Ицкович Дмитрий Соломонович. Информация о наличии у акционерного общества филиалов не подтверждается его уставом... Ссылка Роспечати на пункт 108 Перечня мероприятий ФЦП «Культура России (2012–2018 годы)» имеет признаки необоснованной, поскольку пунктом предусматривается использование средств федерального бюджета на мероприятие «Осуществление международного студенческого обмена, организация стажировок, проведение в России мастер-классов зарубежными деятелями искусства», к которому рассматриваемый проект не относится... Вместе с тем договор найма транспортного средства, раскрывающий условия его заключения и стороны, в Роспечати отсутствует, вследствие этого фактическая стоимость фрахта судна с экипажем (условия тайм-чартер), предоставленного для Роспечати в рамках указанного мероприятия, является неустановленной (по условиям стоимости договора рейса на 14 дней составила 4 286 118 рублей, или в среднем — 142,9 тыс. рублей на человека)». Вот тебе, ненюка, и «украинский вектор!» Кстати, Владимир Григорьев родом с Украины... Дождёмся финансовой проверки за текущий год. Не исключено, что всплывут факты, касающиеся и финансирования новых космополитов всё той же «метрополией» по какой-нибудь кривой схеме.

ОЧЕВИДЕЦ

За забором

Архипелаг — группа островов, имеющих одно происхождение

Архипелаг ГУЛАГ (Главное управление исправительно-трудовых лагерей) был создан, когда после Великого перелома 1929 года советская империя включила форсаж внеэкономического принуждения. Положение тогда было аховое, требовалась, как и сейчас, модернизация. Это был вопрос жизни и смерти, звучал он так: или провести модернизацию, или танки Запада сметут всё.

А на что модернизировать отсталую аграрную страну? Запад устроил блокаду, реальную валюту можно получить только за зерно, добровольно крестьянин-единоличник зерно не отдаст, да и городской эмпман увёртлив, золотые червонцы прячет. Вот и пришлось устроить коллективизацию, чтобы выгребать хлеб из деревни без помех и провести модернизацию за счёт крестьянства. Заодно и НЭП придушили, дабы не мешал усиливать систему внеэкономической силой сверхэксплуатации.

ГУЛАГ в таких условиях решал массу экономических и политических задач. Только сильное государство способно на внеэкономическое принуждение, вот ГУЛАГ и укреплял колючей проволокой мышцы советской империи. Он обеспечивал мобильность трудовых ресурсов — не нужно рублём заманивать на Урал и Колыму. Он своим существованием подстёгивал экономическое действие. Да, ГУЛАГ был страшен и лют, но промышленную модернизацию провести помог, хотя его роль в этом не стоит преувеличивать. Поднялись заводы на Урале, они выдвигали сталь, и когда танки Гудериана покатали к Москве, их было чем встретить. Цель — выживание и защита социализма — в тот исторический момент диктовала средства.

Прошло восемьдесят лет. И что мы видим? Всё ту же географию и — сколь это ни покажется на первый взгляд условным — всё тот же всемогущий архипелаг. Но на этот раз перед нами уже архипелаг Новой России, владения господ и хозяев жизни. Но если ГУЛАГ был создан, чтобы рабским трудом осваивать восток России, то новый создан для колонизации уже самой России и вывоза ресурсов и денег на Запад. Сталинский ГУЛАГ всё-таки способствовал индустриализации страны, то есть укреплению государства. Нынешний, напротив, заточен на угнетение своего отечества. Советской империи в её трудные годы понадобился архипелаг рабов, ныне либералы воздвигли сладкий архипелаг господ.

Чем она похожа особо — так это охраной. Охрана для наших двух архипелагов — святое. Но если в ГУЛАГе вышки, конвоиры и верные Русланы сторожили тюремный народ, чтобы тот не мог сбегать из зоны, то нынешние вип-зоны охраняются уже, напротив, от народа, чтобы народ из обречённого континента не мог прорваться в сказочный мир.

Его острова вы сразу узнаете по высоким заборам, видеокамерам и охране. Ещё бы, здесь, в своей стране, новые русские находятся на вражеской территории. Вокруг враги, дикое туземное население, которое надо ограбить и обмануть. Обман — это предварительные ласки колониального грабителя, когда он хочет поиметь ценности туземцев (нефть, газ, лес — смотри список экспортных товаров). Предварительные ласки осуществляют специально нанятые представители второй древнейшей профессии. Они рассказывают туземцам евросказки и навешивают дивные либеральные сны. Ну а в это время олигархи шарают по карманам очумевшей от евродрума России.

Кто-то скажет, что во всех странах элита живёт отдельным архипелагом, в особых районах, со своей охраной, снабжением, магазинами, культурой. Не так! У нас не просто две особые зоны, нет, у нас именно две разные страны и два народа. У нас не разрыв, у нас бездна, а такой глубины пропасти бывают только в колониях.

Разное всё. В Нью-России пьют виски, в России — водку. У нас солнце встаёт на востоке, а в Новой России — на Западе. В России живут патриоты своей Родины, в Новой России — «кипроты» своих офшоров. Золотой архипелаг преклоняется перед США. Россия Неперспективная находится с Америкой в состоянии холодной войны. В Нью-России процветают упитанные либералы, а в России прозябают нервные патриоты. В Новой России лучатся улыбка всем довольные господа, а по России Ветхой шныряют злобные и угрюмые товарищи. Новой России двадцать лет, России — тысяча двести. И это только начало списка тысячи различий.

Руками либералов в России провели приватизацию расчленяющую. Отыные РФ расчленены на две страны, на два народа, причём новорусский народ угрюмых товарищей с континента презирает, а народ российский гламурный господ с архипелага ненавидит. Царства разделяют, когда готовятся к ликвидации. Так громят армии противника. Рассекают на части, а потом добивают. Сходным образом производят разгром государств и цивилизации.

Вообще-то столица нынешнего архипелага — Лондон. Именно там живут счастливицы, которым удалось «срубить и свалить». Историческое назначение Золотого архипелага — ликвидация России. Историческая задача России — цивилизованно «закрывать» наш очередной преступный архипелаг. Золотой архипелаг — это ошибка, которая хуже любого преступления.

Ныне России (как и СССР в 20-е годы) нужно проводить модернизацию. Ставки те же: или модернизация, или удушение страны мировым политико-финансовым спрутом. Через расчленяющую приватизацию дорогу к модернизации нам перекрыли.

При жирующем Золотом архипелаге всерьёз говорить о мифической модернизации может только служебный оптимист. И никакие мантры и молитвы нашего правительства о схождении инвестиций на поля российские не помогут. Если не закрыть этот новый архипелаг, он неизбежно погубит Россию.

Вадим КИРПИЧЕВ

Точка зрения авторов колонки может не совпадать с позицией редакции

ФОТОГЛАС

8 августа лучшему женскому перу России, легенде русской журналистики Лидии ГРАФОВОЙ исполняется 75 лет! Её статьи в «Комсомольской правде», а затем в «Литературной газете» читали все, передавая их из рук в руки, потому что они были «про жизнь», про то, какая она у нас на самом деле и какой бы могла быть. В тревожные 90-е она редактировала журнал «Миграция. XXI век». В последние годы её статьи и очерки регулярно публикуют «Российская газета» и «Новая газета». Лауреат множества журналистских премий, член Экспертного совета при Уполномоченном по правам человека в РФ, лидер массового общественного движения «Форум переселенческих организаций» — это всё она, наша Лидия Графова, обладающая неисчерпаемым общественным темпераментом! Мы восхищаемся тобой, Лидя! *Литгазетовцы*

В рамках культурной программы Олимпиады «Сочи-2014» прошёл четвёртый международный фестиваль «Акваджаз. Sochi Jazz Festival», участие в котором приняли джазовые исполнители из России и США. Музыканты и руководитель Московского джазового оркестра, саксофонист Игорь Бутман (в центре) прошли шествием от главного входа в парк «Ривьера» к Зелёному сочинскому театру.

Накануне Дня железнодорожника около Царской башни Казанского вокзала Москвы открыли памятник создателям российских железных дорог. Монумент представляет собой гранитный постамент, увенчанный бюстом императора Николая I в окружении бронзовых фигур выдающихся деятелей страны: отца и сына Черепановых, Франтишека Антонина Герстнера, Павла Мельникова, Михаила Хилкова, Сергея Витте. Автор — народный художник России Салават Щербаков.

ЗЛОБА ДНЯ

Диаспоры против граждан

Взрывоопасная проблема межнациональных отношений за последний месяц громко «рванула» дважды — в саратовском городке Пугачёво и на Матвеевском рынке столицы. Увы, не в первый и, очевидно, не в последний раз. Внешние проявления подобных «взрывов»

— бытовые драки, поножовщина, изнасилования, как и случаи неприязни людей различной национальности, — это лишь верхушка явления, далеко не до конца отражающая суть реальных конфликтов отнюдь не эмоционального характера.

Можно негодовать по поводу действий властей, что само по себе небесспорно, но это тот случай, когда однозначно целесообразных и беспроблемных решений нет. Проблема глубока и серьёзна, чтобы её можно было решить с помощью простых, внешне эффективных лозунгов — пора «отгородиться забором», обеспечить «тотальную зачистку рынков». Или «снести», как это намечено сделать с Матвеевским рынком.

Кстати, за последние 8–10 лет рынки в Москве «зачищали» множество раз. Но факты свидетельствуют: численность различных диаспор в столице уже близка к полутора миллионам человек, а если учесть, что это обычно сильные, здоровые, нестарые люди, к тому же, как правило, хорошо организованные, то не стоит удивляться, что в столице они занимают до трети рабочих мест. В некоторых сферах приложения труда их положение едва ли не монополично. Причём все хорошо знают, чем занимается таджикская диаспора, азербайджанская или китайская. Чтобы бороться с подобной монополией, властям не надо изобретать какие-то несправедливые «велосипеды», но, как известно, наши российские законы почти поголовно невыполнимы, и по этому благе начинания «по пресечению» нередко оборачиваются с насильем и беззаконием.

Да, наводить порядок на рынках (и не только на них, и не только в Москве) нужно. Однако это не должно приобретать характер кампанейщины. Есть конкретный случай с конкретным преступником — надо объективно разбираться. И наказывать, невзирая на давление диаспор. Но это не требует наказания «заодно» совершенно непричастных. Попав под очередную «раздачу», пострадавшие уедут, но придут другие. А проблемы как были, так и останутся. Потому что за ними стоят объективные и труднопреодолимые обстоятельства.

По существу, эти проблемы отражают несовместимость поразному организованных миров, а не войну отдельных людей.

Как показали наши исследования, этнические диаспоры в российских регионах образуют компактные общины, прочно связанные землячеством, культурой, языком, располагающие высоким уровнем самоорганизации и сложившимися механизмами защиты интересов во взаимоотношениях с местными властями. Их жизнь, благополучие (в первую очередь экономическое) в гораздо меньшей степени зависят от социально-экономических «волн» в жизни Российского государства, потому что они во многом более самостоятельны и больше, чем обычные россияне, полагаются на собственные силы и взаимоподдержку, чем на помощь государства с его раздаточными функциями.

ПОСТСКРИПТУМ

Да, сплочение гражданского общества необходимо, однако добиться этого быстро нереально, тут путь долгий. Что же реально можно сделать сегодня для того, чтобы как-то сгладить острую межнациональную ситуацию вокруг миллионов мигрантов — как легальных, так и нелегальных. Пока не будет уничтожена экономическая база, питающая преступные группировки, пока коррупция и покупка «нужных решений» будет нормой во взаимоотношениях диаспор с представителями всех ветвей власти, ничего не изменится.

Налицо контраст между поведением диаспор и коренного населения, как правило, весьма атомизированного и ориентированного лишь на ближний круг общения.

Иногда возникают проблемы и конфликты между поколения-

Увы, наша власть, решая сиюминутные задачи, делает всё возможное и невозможное, чтобы у коренного населения инстинкты и механизмы самоорганизации умерли и «никогда больше не отрастали». Между тем только самоорганизация россиян, возвращение к реальному местному самоуправлению способны противопоставить активности и сплочённости диаспор встречную активность коренных жителей.

Репрессивные же меры, без которых, конечно, не обойтись, это всё же меры-однодневки. Борьба с коррупцией внутри нашей власти, особенно в силовых структурах? Да, обязательно. Но эта борьба ничего не даст при пассивности и разобщённости самих граждан.

Леонтий БЫЗОВ, политолог

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА
1971 1979

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ
АНО «Редакция «Литературной газеты»

Главный редактор
Юрий ПОЛЯКОВ

Заместители главного редактора
Алесь Кожедуб,
Леонид Колпаков,
Марина Кудимова,
Игорь Серков

ОТДЕЛЫ:
«Политика, экономика» тел. 8-499-788-01-06
Игорь Серков,
Владимир Сухомлинов
«Литература и библиография», тел. 8-499-788-02-05
Марина Кудимова,
Игорь Панин,
Татьяна Шабалева
«Искусство» тел. 8-499-788-02-12,
Арина Аброримова,
Анна Кузнецова
«Телевещание» тел. 8-499-788-02-12
редактор Александр Кондратов,
Олег Пухляшев
«Общество» тел. 8-499-788-02-08
редактор Людмила Мазурова,
Наталья Гамаюнова
«Клуб 12 стульев» тел. 8-499-788-00-53
администратор Александр Хорт
Обозреватели

Сергей Мнацакяня, Лев Пирогов,
Дмитрий Каралис (Санкт-Петербург),
Игорь Гамаюнов
Спецпроекты и приложения
Алесь Кожедуб,
Анастасия Ермакова
Отдел оформления
тел. 8-499-788-01-13
бизнес-редактор
Евгений Федоровский,
художественный редактор
Антон Меньшов
Сайт «ЛГ»
редактор Ольга Моторина
litgazeta.webeditor@gmail.com
Представители в Санкт-Петербурге
и Северо-Западном регионе
Валерий Павлов
Собственные корреспонденты
Александр Самойленко (Калуга),
Юрий Беликов (Пермь),
Жан Миндубаев
(Улан-Удэ, область, Татарстан),
Владимир Шемшученко
(Санкт-Петербург),

Владимир Королёв (Смоленск),
Сергей Евстратов (Республика Молдова),
Юрий Шербаков (Астрахань и Калмыкия),
Лия Иваниш (Армения),
Ирина Тосунян (США),
Алексей Славин (Германия),
Мария Хамакер (Центральная Европа),
Никита Барашев (Италия),
Светлана Селиванова (Китай),
Евгений Минин (Израиль),
Эвард Асланян (Кипр)
Московский тираж — 60 652 экз.
Федеральный тираж — 35 707 экз.
(печатается в Санкт-Петербурге,
Ростове-на-Дону, Воронеже,
Новосибирске)
Тираж в Крыму — 2500 экз.
Тираж в Европе и США — 6000 экз.
(печатается во Франкфурте-на-Майне)
Тираж в Израиле — 22 000 экз.
Тираж в Великобритании — 9000 экз.
Тираж в Греции — 3000 экз.

«Полиграфический комплекс «Экстра М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, п/о «Красногорск-5», а/м «Батягия», 23-й км.
Номер подписан к печати 6 августа 2013 г.
Зак. № 13-08-00076
Редакция рассматривает все обращения читателей, оставляя за собой право не возвращать письма и рукописи.
Подписные индексы: 50067, 34189, 84874 и 99168 (для предприятий и организаций)
Подписка и распространение: тел. 8-499-788-01-12
Экспортная подписка — по каталогу «МК-Периодики» и «East View Publications»

Газета зарегистрирована в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций Свидетельство ПИ № ФС77-35721 от 20.03.2009 г.
Адрес редакции: Хохловский переулок, д. 10, стр. 6 Москва, 109028
тел. 8-499-788-00-52
Автоинформатор и соединение с отделами: 8-499-788-02-10
Электронный адрес: litgazeta@lgz.ru
Факс: 8-499-788-00-52
Перепечатка допускается по согласованию с редакцией, ссылка на «ЛГ» обязательна
Ведущий редактор номера Марина КУДИМОВА

ДИСКУССИЯ

«Акция труда»

Возможны ли народные предприятия — такие, которыми владеют сами работники на равных? Очень даже возможны. Более того, они есть, и каждый с ними встречался. Это, например, артели строителей и

отделочников. Называют они себя по-советски «бригадами», а на самом деле это артель, как от века велось на Руси. «Свободный труд свободно собравшихся людей». Коллективные орудия труда, делёж

денег по справедливости, управляющий орган — общее собрание — всё, что требуется для интеллигентского умения. Успешны ли они, перспективны? А чего гадать? Давайте посмотрим на факты.

«ЛГ», № 28, 2013

ОТЧЕГО РАСПАДАЮТСЯ АРТЕЛИ?

Я знаю такую артель в нашем посёлке. Каждую весну прибывают они из Закарпатя, начали ещё при советской власти, и уж много чего у нас построили. Существуют долго, но, что характерно, не выросли ни на йоту, все приёмы работы у них точно такие, как в 90-е годы: учёт на замурзанных бумажках, умеют они только общестроительные работы (впрочем, делают их очень прилично), не суются ни в новые технологии, ни в какие-то сложные производства. По-видимому, им хватает. В корпорацию они не превратились.

Это характерно для таких коллективов: они очень консервативны и не стремятся к большому свершению; их цель — прокормиться. Это и понятно: решения коллектива — всегда по нижней планке возможностей. Стремление к вершине свойственно редким и исключительным натурам; демократическое большинство по доброй воле «в гору не пойдёт», а предпочитает устроиться на равнине. Кто хочет большего — из артели уходит. Отчасти поэтому такие коллективы очень часто распадаются, срок их жизни — от одного сезона до нескольких лет.

Почему ещё распадаются артели? Обычно из-за дедежа денег, что сами участники неизменно представляют как борьбу за справедливость. Трудно определить трудовой вклад каждого. Кто-то кирпичи крал, а кто-то — контракт заключал. Как оценить? О подобные споры нередко разбираются деловые предприятия, состоящие из двух-трёх учредителей, а когда их пять-десять и все равноправны... Вообще самая рядовая и ходовая причина распада любых предприятий — конфликт учредителей, а не происки врагов, как принято воображать.

Артели благополучно существуют там, где бизнес несложен, а деловая среда не особо конкурентна: всем дела хватает.

В высококонкурентной среде, где надо пробиваться, бороться, выдумывать неординарные манёвры, коллективная форма организации, как правило, не годится. Требуется выделение главного. На несложной протулке возможно коллективное принятие решения, куда двигаться. А попали те же гуляющие в перделку — непременно выделяется командир и даже, страшно сказать, диктатор.

На протяжении истории встречаются успешно работающие, при этом большие и сложные, народные предприятия, созданные людьми талантливыми и убеждёнными в благотворности именно такой формы работы — от Роберта Оуэна до Святослава Фёдоровы. Но после них предприятия либо разваливаются, либо превращаются в самые обычные. А бизнес — это воспроизводство результатов, достигнутых кем-то, возможность копирования. Никто не отрицает роль лидера в бизнесе: она огромна. Но если для достижения результата требуется управленческий гений и вообще какие-то особые люди — это не бизнес. Бизнес — это то, что достижимо при заурядных, массовых людях. Тех самых, про которых американцы говорят, что их очень любит Бог, — иначе зачем бы создал в таком количестве?

РИА Новости

вытеснен, как вытесняется в подполье тягостное и постыдное воспоминание. А ведь было, было...

Про наёмного управляющего вообще отдельная песня. У нас ещё не разделилась функция владения и управления — не произошла «революция управляющих». В России собственник должен управлять сам, а наёмный управляющий чаще всего либо жулик, менеджерующий в свой карман, либо неумеха, что по результату для владельца — одно и то же.

ДАЙТЕ АКЦИЮ ТРУДЯЩЕМУСЯ ЧЕЛОВЕКУ!

Н. Пирогов («ЛГ», 25-26) убеждён: надо наделить трудящихся акциями предприятий. Тогда всё пойдёт не в пример лучше: работать по-настоящему начнут, инновации внедрять, экономика закрутится. Очень это сомнительно.

Сегодня в нашем посёлке один бизнесмен бегает, предлагает всем по дешёвке купить свою 40%-ную долю в одном вполне живом предприятии, которое я хорошо знаю. Сорак — вроде немалый процент, но этот биз-

либо ни на что не влияющий факт. Не только акции, но и целые предприятия, случалось, оказывались в руках трудящихся.

Недавно моя знакомая развлекала меня подробнейшим рассказом о послепостроенной судьбе парикмахерского салона, в котором она когда-то трудилась. Году в 90-е она уехала с мужем в Израиль и узнала, что предприятие приватизировалось трудовым коллективом, естественно, без её участия, что рассказчицу опечалило. А когда, не прижившись в Израиле, она вернулась в родной подмосковный городок, обнаружила: салона-то и нет, развалился салон. А ведь у них были и трудовой опыт, и даже какие-то коммунальные льготы, сокрушалась рассказчица. Это совершенно не единственный случай: трудовые коллективы получили после перестройки в собственности много имущества — от магазинов до газет. В редчайших случаях им удавалось это имущество удержать, а паче того — приумножить. Обычно они это имущество теряли, что вполне закономерно.

Почему? Да потому, что психологически наёмного работника радикально

необходимость им управлять обрушивается на него вдруг, да не просто на него, а на целый трудовой коллектив, где у каждого какие-то свои соображения и никакого управленческого опыта, — это почти гарантия неуспеха. Человек с психологией наёмного работника обычно ориентирован на процесс труда, а не на результат, на сиюминутную личную прибыль, а не на завтрашнюю жизнь бизнеса.

ЗАЧЕМ?

А зачем трудящимся вообще владеть бизнесом? Ответ вроде бы прост: они будут лучше работать. Это считается аксиомой: раз на себя — значит, хорошо. На самом деле это сильное упрощение. Длительный опыт привёл меня к скептически-пессимистической мысли: человек работает не в зависимости от типа собственности и даже — о ужас! — не в зависимости от оплаты, а как умеет. Я лично бывала и служащей на зарплате, и фрилансером, и предпринимателем, а работала всегда одинаково — ни хорошо ни плохо, а как могла.

Можно ли воздействовать на мотивацию к труду? Можно и нужно! Но это дело очень непростое и твор-

ческое. Когда я только начинала свою предпринимательскую карьеру, я считала деньги лучшим и едва ли не универсальным мотиватором. На самом деле, люди совершенно по-разному реагируют на материальные стимулы. Собственно, известный труд Макса Вебера про протестантскую этику основан на поразившем автора наблюдении: разные работники по-разному «ведутся» на деньги. Вебер связывал эту разницу с религией, кто-то другой — с национальностью или просто с индивидуальными особенностями работников.

У нас в компании есть разные способы мотивации — материальные и моральные. Очень у нас любят коллективные поездки за границу на отдых. Мы устраиваем соревнования, по итогам которых победители отправляются в такую поездку. Даже те, кто достаточно зарабатывает для того, чтобы поехать за собственный счёт, — всё равно стараются. Я заметила: поездка слаще ценного подарка той же стоимости. Почему? Наши люди любят побывать в коллективе, ощутить себя принадлежащей к некоему сообществу людей, занятых одним с тобой делом. При советской власти это правильно понимали и использовали: коллектив был второй семьёй.

Своеобразная патриархальность проявляется ещё в том, что они при возможности и поселяются не прочь в одном доме с коллегами. Это было в СССР: рабочая слобода.

Но это всё-таки материальные стимулы, а есть и чисто моральные — очень советского вида: значки, грамоты, Доска почёта.

Когда-то в конце 70-х годов я подрабатывала переводчицей при профсоюзной делегации. Иностранным профсоюзным активистам рассказывали о советских формах поощрения трудовой деятельности, в частности, о Доске почёта. Одна женщина-итальянка заметила: «Сказать работнице: «Работай лучше — и мы тебя сфотографируем». Нет, на итальянцев это не подействует». А на наших действовало. Но! Только тогда действовало и действует, когда люди уважают происходящее: свою работу, предприятие, руководство... А если нет — тогда всё это вырождается в неработающую формальность, как оно и было на излёте советской власти. Сегодня у меня в компании есть Доска почёта (у нас она названа «Галерея лидеров»), и «высшие» передовики гордятся находжением там, придают значение качеству портрета, некоторые даже не удовлетворяются видом наших фотографий и приносят свои.

ДОЗРЕТЬ ДО ХОЗЯИНА

Но всё-таки может трудящийся стать хозяином? Очень даже может. Но путь к этому лежит не через «наделение» его собственностью (как выражается Н. Пирогов). Я вижу этот путь через создание независимых компаний работников при большой организации.

Поясню на примере. Вот у нас в торговой компании в городах и всяких имеются так называемые региональные центры компетенции — мы их так называем, так как они не просто торгуют, но и распространяют знания по экологии быта. Эти центры — не собственность компании, это личные или семейные предприятия независи-

мых продавцов наших товаров. Но работают они по нашей методике, учёт ведёт по нашей программе, получают от нас товарную кредитную линию. Они имеют признаки регионального дистрибутора, получателя франшизы, мелкого независимого торговца. Для местной налоговой они «ЧП Иванова», для внешнего покупателя — филиал московской фирмы, а кто они на самом деле — трудно сказать. Они — независимы, но их деятельность возможна только при большой фирме. Вот это, кажется мне, более верный и более мотивирующий путь от наёмного работника к хозяину.

Для начинающих предпринимателей нужна маленькая фирмешка под крылом и в интересах большого предприятия. Их выгода взаимна: большому предприятию удобно отдать на аутсорсинг часть работы, а бывший работник безболезненно выезжает в роль предпринимателя. Когда-то при советской власти такие предприятия могли бы вырасти из бригадного и семейного подряда, но не нашлось в высшем руководстве дальних и недодуманных мыслящих людей, способных увидеть и развить именно эту перспективу.

Мне вообще кажется, что здесь нашупан ПУТЬ. Между ролью наёмного работника и полного собственника бизнеса пролегает большая дистанция, которую ещё надо пройти. До роли хозяина надо дозреть, и промежуточные формы очень важны.

НЕ ВЫШЕ САПОГА

Нужна ли, возможна ли производственная демократия? Да, нужна и полезна, но строго в пределах компетентности и кругозора участников, так сказать, демократического процесса. Они подлинно должны «судить не выше сапога». Но в этих пределах предложения и соображения трудящихся полезны, желательны и благотворны. Множество перемен у нас в компании произошло по совету работников. Есть у нас и орган производственной демократии — лидерский совет, из лучших работников, демонстрирующих наивысшие показатели. Иногда мы расширяем его, проводим открытые лидерские советы.

На одном из таких собраний родилось интересное предложение, его внесла скандальная, язвчатая «лидерша», при этом замечательная и очень уважаемая работница. Предложение такое: каждый выступающий в начале своей речи в нескольких цифрах характеризует свои трудовые достижения. «Вот мы и поймём, сколько стоит его мнению!» — разъяснила свою позицию эта опытная продавщица. И это истинно так! Как знать, может, со временем родится такая форма участия трудящихся в управлении — «акция труда», характеризующаяся текущими производственными показателями данного работника. Но опять-таки не во всех случаях показатели легко выразить в цифрах.

Надо думать, наблюдать, пробовать. Очень важно не надеяться по-обломовски, что всё уже придумано в западе и описано в велемурых трудах экономистов.

Татьяна ВОЕВОДИНА

КНИЖНЫЙ РЯД

Первая мировая — Вторая Отечественная

Первого августа 1914 года германский император Вильгельм II громогласно пообещал нации, что «немечий солдат вернётся домой с победой раньше, чем опадут листья с деревьев». Этот факт из статьи, которой открывается сборник. Очень похоже на фюрера Адольфа Гитлера, который говорил то же самое в июне 1941-го, не правда ли? Между тем кайзеровская Германия тщательнейшим образом готовилась к войне, генштаб корпел над подробностями будущих операций. Всё это сложилось в план Шлиффена, краеугольным камнем коего был блицкриг — молниеносная война. Шесть недель отводилось на разгром французской и русской армий.

При этом в Германии высказывались совершенно разные точки зрения на перспективу войны с Россией. Многие немецкие генералы и дипломаты придерживались давнего завета Бисмарка — не лезть с палкой в берлогу русского медведя. Но их перекричали опьянённые растущей мощью своей державы воюки. Однако через несколько месяцев о сдержанности снова заговорили во весь голос.

Дело в том, что практика перекричала все представления военных теоретиков, штабистов и полевых командиров о характере новой войны. Впервые — и неожиданно для самых авторитетных генералов — война стала не маневренной, а позиционной. Впервые никакие колонны никуда не маршируют, а противники разделила протянувшаяся на сотни километров линия окопов. «Россию разгромить невозможно», — это изначально германского генштаба Фолькенгейна. А морской министр гросс-адмирал Тирпиц сказал потирая шею: «Я не знаю, найдётся ли в мировой истории пример большего ослепления, чем взаимное истребление русских и немцев во славу англосаксов». В 1915-м начались попытки немцев заключить сепаратный мир с Россией. Они не увенчались успехом.

В объёмистом томе рассматриваются многие малоизвестные неспециалистам грани огромной про-

Первая мировая война: взгляд спустя столетие: Материалы международной конференции «Первая мировая война и современный мир». — М.: Изд. МНЭПУ, 2013. — 560 с.: ил. — 1000 экз.

блемы — истории Первой мировой войны, которую у нас называли и Великой, и Второй Отечественной. В народе её называли и германской — в социалистических кругах — империалистической. Это хорошо известно. Менее известно, что многие историки именуя эту войну второй тридцатилетней, относят её окончание к 1945 году. Вспомним, что такую точку зрения высказал и наш великий учёный В. Вернадский в известном письме Сталину.

Не будем касаться статей о германских колониальных войсках, об ирландском, албанском или палестинском вопросе, но надо сказать о событиях в Средней Азии. Коренное население края (инородцы по терминологии того времени) в армию не призывалось, на фронт не посылались. Когда вопрос об этом был поднят в конце 1915 года, решили предварительно узнать мнение МВД. И на заседании правительства товарищ (заместитель) министра С. Белецкий сказал, что коренному населению Туркестана, в частности киргизам, «чуждо понятие о России как об отечестве, которое их долг защищать. Напротив, к воинской повинности они питают непреодолимое отвращение». Белецкий предупредил, что один слух о распрощании на эти народы воинской обязанности может вызвать волнения и беспорядки. Однако трудности нарастают, и 25 июня 1916 года был издан царский указ о призыве на тыловые работы коренного населения национальных окраин (речь шла о работах по строительству оборонительных сооружений в прифронтовой полосе). 27 июня последовал

соответствующий циркуляр МВД. «Реакция коренного населения не заставила себя ждать, — говорится в книге, — на огромной территории Туркестана и Степного края разразилось массовое восстание такой силы, что на его подавление правительство было вынуждено направить войска».

Авторы докладов, составивших книгу, придерживаются академического тона, избегают публицистики и всеми силами стараются быть объективными. Они не говорят напрямую, как давно уже говорят даже в телерадиоэфире (не вспоминая, конечно, гросс-адмирала Тирпица), что в XX веке англосаксам удалось дважды стравить Германию и Россию. Но всё же и здесь не умалчиваются о коварном поведении наших союзников. «Франция и Великобритания всячески старались уклониться от своевременного выполнения взятых на себя обязательств и переложить на русскую армию основную тяжесть ведения военных действий против общего врага. Россия же, напротив, проявляла верность принципам коалиционной стратегии, причём делала это, как правило, в ущерб своим

национальным интересам». Замечательно, что и во Второй мировой войне происходило то же самое.

Одним из крупных плюсов сборника является то, что авторы не ограничиваются разбором политических, дипломатических, военных и тайных операций. Приводимые многими авторами сведения «гуманитарного» характера придают большую объёмности картине Великой войны. Например, о непонимании русскими солдатами целей войны отлично говорит свидетельство генерала Брусилова, который «много раз спрашивал в окопах: из-за чего воюем, и всякий раз неизбежно получал ответ, что какой-то эрц-герц-перц с женой были кем-то убиты, а потому австрияки хотели обидеть сербов, а почему немцы из-за Сербии вздумали воевать — совершенно неизвестно».

Любопытна статья «Образ русского генералитета времён Первой мировой войны в советской художественной литературе 1940-х годов». «Историческая ретроспектива войны России с немцами перестала носить классовый характер — говорится в статье — изменения были вызваны резкой сменой акцентов

в изображении врага. Созданный «коминтерновский» образ противника, который был актуален в довоенной литературе, в первые дни Великой Отечественной не выдержал испытания на достоверность. Его несостоятельность обернулась разочарованием и шоком, что потребовало изменить пропагандистские каноны в сторону воспитания и поощрения ненависти к фашистским захватчикам. Угроза поражения иначе окрашивала давнишнего противника... Те события, которые раньше изображали лишь как «кровавые эпизоды мировой бойни», теперь получили героическую окраску. Примером героизма русской армии стал Брусиловский прорыв...»

В книге приводятся слова Ленина, написанные ещё в октябре 1914-го: «Лозунг наш — гражданская война... Мы не можем её «сделать», но мы её проповедуем и в этом направлении работаем». Работа эта, как мы знаем, увенчалась успехом. Но можно сказать и так: никто, кроме Ленина, не смог предугадать, чем окончится эта Великая война.

ПИСАТЕЛЬ У ДИКТОФОНА

«Самое ценное и вечное нашей культуры – Дар Речи»

Сергей Алексеев всё делает с сибирским размахом, не оглядываясь на окружающих

«ЛГ»-ДОСЬЕ

Сергей АЛЕКСЕЕВ родился в 1952 году в посёлке Алейка Зырянского района Томской области. Окончил Томский геолого-разведочный техникум и высшие офицерские курсы «Выстрел». Работал молотобойцем, геологом, служил в армии, потом оперативником в уголовном розыске. Писать начал в 1976 году. К настоящему времени издал неполное собрание сочинений в 46 томах. Автор романов «Слово», «Рой», «Крамора», «Возвращение Каина», «Сокровища Валькирии», «Аз Бога Ведаю», «Волчья хватка» и т.д. Лауреат премии Ленинского комсомола, премии ВЦСПС и Союза писателей СССР, премии им. Шолохова. По произведениям Алексеева сняты художественные фильмы и поставлены спектакли. В настоящее время живёт в Москве.

— Вы с самого раннего детства начали заниматься охотой и рыбалкой, а как сейчас? На медведя ходите, тайменя блесните?

— На медведя ещё хожу, но только на крупного и матёрого, на свете пожившего. А если такого не встречу, то и сезон пройдёт впустую, но зато душа полна от радости и впечатлений. С рыбалкой труднее — ездить на заполярные реки за тайменем некогда, но сижу с удочкой на родной реке Четь. Клюёт плотва, по-сибирски чебаки, режь шуки, но зато все золотые.

— Кажется, это Чехов отметил, что самые лучшие мысли посещают человека за рыбалкой. А как у вас с этим? Обдумываете ли новые произведения в своих походах по лесам-озёрам?

— Эти самые золотые рыбки и приносят мудрые мысли. И всё творится потом по шучему велению да моему хотению. Пожалуй, половину своих романов я обдумывал наедине с природой. Сидишь на лабазе или на берегу и пересыпаешь думы свои, как песок, с ладони на ладонь. Мусор и пыль отвеиваются на ветерке, и остаются только твердые, опять же золотые зёрна.

— А вот если бы вы были типичным рафинированным интеллигентом, таким кабинетным

писателем, совершенно не знакомым с природой, — как это повлияло бы на ваш стиль?

— Не мог бы никогда стать кабинетным, природа не позволила, родился в буквальном смысле в лесу, под кедром, в посёлке Алейка, что в переводе с греческого означает «скит, скитничество». И когда читаю сочинения кабинетных, особенно кухонных, домохозяек, коими ныне заполнены полки

книжных магазинов, сначала от души смеюсь над вымыслом, а потом плачу от сознания того, что всё это покупается и читается. До какого же безобразия надо обезличить и унижить свой народ, чтобы он покупал и читал подобное чтиво! Да ещё и верил!

— Прочитал где-то, что Алексеев «начинал как деревенщик»... А что же, разве вы перестали быть деревенщиком или, скажем шире, почвеником?

— Мне тоже приходилось читать подобные строки. Хотелось бы этому критику-автору в глаза посмотреть, спросить, где учился филологии, слышал ли о традиционной школе русской литературы, на каких произведениях воспитывался? Очень жаль, что вменяемая критика как жанр перестала существовать, политизировалась ещё хлеще, чем в советские времена, или сделалась придатком рекламных кампаний. Критика очень точно выявляла тенденции литературного процесса во времени и пространстве, высвечивала состояние общества в целом. И, главное, отслеживала такую тонкую материю, как писательское мировоззрение. Русская литература была всегда философской, практически полностью заменяла эту научную отрасль, чем и до сей поры привлекает Запад. Я учился у

Гарсиа Маркеса, и если он деревенщик, то и я — почвеник.

— А писатели так называемого патристического стана никогда не называют вас отступником, променявшим родные суковатые берёзки на мистические дали? Всё-таки вы не пишесываетесь в образ такого классического патриота — то ли коммуниста с портретом Ленина, то ли монархиста с хоругово. Одни названия произведений чего стоят: «Арвары. Магический кристалл», «Молчание пирамид», «Тайна третьего кургана»...

— В лицо никогда не называют, должно быть, опасаются, но за спиной шепчутся. Иногда краем уха ловлю слова «коммерция» — это про миллионные тиражи, «волок-одиночка» — это о принципиальном желании не примыкать ни к какой группе.

— Как бы вы сами определили то, что делаете?

— Продолжаю традиции русской литературы, но в современной реальности, исключая веру в чудо. А без этой веры нет национальной психологии — образа мышления и манеры поведения.

— Своим главным романом считаете...

— Ещё не написанный.

— А главная неудача? Наверняка ведь была

такая книга, на которую возлагались большие надежды, но...

— Все романы, сегодня обречённые на неудачу, лежат в столе, и их, кроме меня, ещё никто не читал. Наступит час, когда я сам их опубликую, если жив буду. Или мои соратники это сделают. Иные плоды следует вкушать нормальной спелости, иные перезревшими, а иные и вовсе недозревшими. Сорви с ветки и дай сегодня — будет скулы сводить.

— Вы ведь ещё и издатель. А какие цели ваше издательство преследует, на какие средства существует, для чего вообще было создано?

— Ну, издатель я самый молодой в России. Вместе с единомышленниками создал «Страгу Севера» под конкретный проект «Сорок уроков русского». Это не просто роман-эссе, это концептуальная разработка для создания этимологического словаря русского языка, для чего я привлекаю молодых учёных-лингвистов, разделяющих новый-старый взгляд на Дар Речи. А задача — вернуть ему образовательное начало, коим он обладал в период бесписьменной культуры, сделать важнейшим образовательным инструментом. На первое издание «Уроков» собрали средства с миру по нитке, заодно протестировали общество. И должен вам заявить: величие нашего народа не удалось подорвать никакими революциями и реформами. В обществе, где проповедуются культ рубля, за неполные три месяца мы собрали пожертвования для издания не только романа-эссе большим тиражом, но ещё и для художественного оформления двадцати первых детских сказок-уроков. Когда же прекратили приём пожертвований, последовал шквал писем с единственным требованием — продолжать начатое дело. Наши соотечественники, в том числе и зарубежные, проголосовали рублём за самое ценное и вечное нашей культуры — Дар Речи. С этой же целью был создан культурный фонд «Первое Слово», с помощью которого мы и начинаем работу над этимологическим словарём.

Беседу вёл Игорь ПАНИН

Три обязательных вопроса:

— В начале XX века критика наперебой говорила, что писатель измельчал. А что можно сказать о нынешнем времени?

— Современным критикам, особенно нынешним, конъюнктурным, трудно или даже невозможно оценить качество современной литературы, особенно мировоззренческой. Вопрос заключается в критериях оценки, глубоко политизированной и чуждой национальным особенностям этноса. В начале XX века мы это уже проходили.

— Почему писатели перестали быть «властителями дум»? Можете ли вы представить

ситуацию «литература без читателя» и будете ли продолжать писать, если это станет явью?

— К счастью, русская литература вечна, как и высший образовательный инструмент — Язык. А писатели перестали быть властителями дум по одной причине — не устремились открыться оекоме, то есть нового горизонта. И по старой, ещё советской, калке ушли в конъюнктуру: вместо производственной прозы, восхваливающей руководящую роль партии, стали писать про руководящую роль церкви. Да ещё называть

это духовной литературой! Был герой — рабочий, колхозник, коммунист, стал благородный бывший ээк, милиционер, священник. Примитивизм мышления напрочь отвратил читателя от эдаких дум писателя. Какая удивительная по глубине перекристаллизация разума совершается! Какими новыми красками и оттенками сверкают самоцветы вечных чувств!

— На какой вопрос вы бы хотели ответить, но я его вам не задаю?

— Есть ли жизнь на Марсе? По-моему, есть!

НА САМОМ ДЕЛЕ

Казённый антипатриотизм

Ревизская сказка об АГЕНПОПе и работниках его...

Окончание. Начало на стр. 1

ПОСЧИТАЛИ — ПРОСЛЕЗИЛИСЬ

В акте Счётной палаты вообще много интересного. Так, Роспечатать заключает контракт с фондом «Президентский центр Б.Н. Ельцина» на сумму 71 миллион рублей, предусматривающий выполнение работ по организации российской экспозиции и программы мероприятий на международной книжной ярмарке «БукЭкспоАмерика — 2012». Приказом Роспечати от 25 ноября 2011 г. № 687 утверждается оргкомитет по подготовке российского участия в ярмарке в количестве 19 человек, включая председателя — В.В. Григорьеву, которому поручалось сформировать рабочую группу по подготовке российского участия в международной книжной ярмарке и представить её состав на утверждение оргкомитета. В ходе проведения проверки вышеуказанные документы Роспечатать так и не были показаны.

По госконтракту от 11 июля 2011 г. № 77-11/15, заключённому с фондом Ельцина на сумму 11 миллионов рублей, предусматривалось создать программу российского стенда с не менее чем 10 мероприятиями (презентация книг и издательств, литературных проектов и премий, встреч с российскими литераторами и переводчиками, круглые столы, семинары); осуществить информационную поддержку участия России в проведении выставки; определить экспозицию не менее 1000 экземпляров; осуществить бронирование авиабилетов для российской делегации в составе не менее 55 человек.

Акт выполненных работ подписан сторонами 28 ноября 2011 г. Согласно ему исполнитель оказал услуги в полном объёме и в срок, соответствующий техническому заданию. Но договор аренды 360 кв. метров площади на территории выставочного центра Javits Center в Нью-Йорке отсутствует и в ходе проверки тоже представлен не был. Работы по созданию программы российского стенда, информационную поддержку участия в выставке, определению экспозиции были включены как в стоимость указанного контракта, так и в стоимость государственного контракта от 29 марта 2012 г. № 29-12/15.

12 миллионов рублей — таковы оговорённые в контракте расходы, предназначенные для создания компанией Wilton Films документального фильма «В поисках нового русского романа» для американской аудитории. Договорная и финансовая документация о реализации

этого проекта, а также информация о фактическом использовании указанных средств федерального бюджета и их получателей в Роспечати отсутствует. Равно как и информация о правовых основаниях предоставления организации полной суммы по проекту. Не жизнь, а сказка!

ПАСЫНКИ МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ

До 2008 г. Роспечатать находилась в подчинении Министерства культуры. Хорошо это было или плохо? Когда как. Но по крайней мере логично. В 2004 г. было упразднено Министерство печати, и его преемником стало Министерство связи и массовых коммуникаций. В период президентства Д. Медведева правительство перераспределило полномочия, и с тех пор Роспечатать входит в структуру Минкомсвязи в статусе федерального агентства. Так отечественная литература и оказалась связанной. Вель АГЕНПОП поневоле отвечает не за отдельно взятый печатный и электронный контент, но и за его создателей. То бишь писателей. Однако, как известно из многих публикаций «ЛГ», агентство пригревает только весьма узкопрофильную группу сочинителей — тех, кто по той или иной причине не любит Россию, не признаёт её литературных традиций и при солидной финансовой поддержке делает всё возможное, чтобы создать в мире негативный имидж нашей страны. АГЕНПОП за это ещё и щедро платит из бюджета.

18 октября 2011 г. тогдашний министр культуры Александр Авдеев на заседании Российского книжного союза отметил, что Минкульт «из чувства уважения к писателям занимается их судьбой, добровольно помогает Союзу писателей, а сама книга вместе с её изданием и работой с автором, со всем этим литературным трудом отделена от Министерства культуры и находится в... Министерстве связи».

Многоточие здесь означает не просто пропуск в цитате, но и неподдельное изумление. Росчерком пера литературных работников причислили к ведомству, сфера компетенции которого столь широка, что так и хочется добавить перифраз из Достоевского: «Мы бы сузили». С какого перу ему оно курирует ещё и издательскую, и полиграфическую деятельность? Ах да, книги, сочинённые писателями, печатают в типографиях... Но почему бы тогда не приписать писателей, скажем, к Министерству транспорта? Они пользуются всеми средствами передвижения, включая поезда, самолёты и даже личные автомобили. С транспортом спяно и распространение печатной продукции. Или

просто дело в том, что и средства информации, и средства коммуникации украшает одно и то же определение — «массовые»?

История это непростая. Во-первых, в каком из российских законов, регулирующих трудовые отношения, вы не встретите словосочетания «литературный работник» (берём самый

положение о Министерстве культуры, принятое за год до этого. Согласно ему министр контролирует действия подведомственных ему органов и уполномочен отменять их решения, противоречащие федеральному законодательству. Этот приказ отказались выполнять Роспечатать — ею, как и сейчас, руководил Ми-

ные нами выдержки из акта Счётной палаты свидетельствуют о том, что А. Соколов сказал не всё, что знал. Нельзя исключать, что тогда и был замышлен побег Роспечати из-под эгиды Минкульт — туда, где и без АГЕНПОПа забот хватает и догляд будет не такой пристальный. Через три года подоспел президентский указ. Так и получилось, что писательский мир сегодня причтён к Роспечати, сама Роспечатать пребывает в лоне Минсвязи, а вся остальная культурная составляющая числится за Министерством культуры.

ТЫ ЗА РОССИЮ ИЛИ ЗА РОСПЕЧАТЬ?

С каждым днём очевидно, что деятельность АГЕНПОПа всё меньше устраивает российскую власть. Да и какой власти понравится писатели-болотоходы и писатели-отказники, потерявшие свою Родину последними словами на международной арене? Мероприятия Роспечати хронически сопровождаются скандалами. То на фестивале русской книги в Тель-Авиве Л. Улицкая сокрушается, что представителем христианских конфессий в Израиле якобы «очень тяжело жить», а Д. Быков называет создание еврейского государства «исторической ошибкой». То лауреат всех поддерживаемых агентством премий Михаил Шишкин отказывается представлять нашу страну, где, по его мнению, «власть захватил преступный режим», на той самой «БукЭкспоАмерика — 2012», где плакали наши деятели. То вдруг обнаруживается, что на книжных ярмарках упорно забывают представлять книги литераторов, пишущих на языках народов России, а самых национальных авторов включают в делегацию неизмеримо реже, чем эмигрантов, явно недолюбливающих страну исхода. Ну а уж писатели-почвенники, вроде Личутина или Крупина, давно уже числятся АГЕНПОПом по разряду прокажённых и никуда не допускаются... А то вдруг члены официальной писательской делегации объявляют парижским журналистам, что не пойдут на приём к президенту Путину, ибо это бессмысленно. Ну, отказались бы тыхо, мол, не голосовала за него и не пойдём. Нет, надо оповестить через прессу. Зачем? А чтобы в другой раз АГЕНПОП не забыл в загранвояж пригласить...

Какие выводы делают для себя руководители Роспечати после очередного писательского марша или демарша? Никаких. Состав участников книжных ярмарок практически не меняется, создавая у читателей впечатление, что только политический бунтёр может добиться в литературе международного успеха, а «толстые» либеральные журналы на госсубсиди-

широкий диапазон этого понятия) — даже в Законе об авторских и смежных правах. Там сказано только, что авторское право распространяется на произведения литературы и искусства. Но субъектом этого права является абстрактный «автор». То есть профессия «писатель», а тем более её статус в правовом поле отсутствуют. Полтора десятка лет пьются в каких-то кабинетах проекты закона сначала о творческих союзах, потом — о творческих работниках, и финала этой законотворческой боляги не видать. Во-вторых, эта сложная сфера деятельности передана Минсвязи, возможно, совсем неслучайно.

13 июля 2005 г. Министерство культуры издало приказ № 305, согласно которому подведомственные министерству агентства — Роспечатать, Роскультура, Росохранкультура и Росархив — должны были предоставить копии правовых актов за текущий год. Приказ опирался на

хаил Сеславинский — и Роскультура, во главе которой стоял тоже Михаил, но Швыдкой, сам вчерашний министр. Ведомство, где Швыдкой сменил на посту главы Александр Соколов, тогда именовалось так: Министерство культуры и массовых коммуникаций. Вот тут и надо искать зарытую собаку.

Соколова неслучайно сравнивали в прессе с английской королевой, которая царствует, но не правит: всеми бюджетными деньгами к тому моменту распоряжались агентства. Исход конфликта был предопределён, хотя Соколов, чтобы сохранить лицо, в телеинтервью заявил, что Агентство по культуре и кинематографии коррупцировано и погрязло в «откатах». Швыдкой подал в суд иск о защите чести и достоинства, но вскоре бывший и действующий министры примирились.

Роскультуры уже нет на административной карте, но приведён-

являются продолжают подменять и русскую, и национальные литературы всякой отщепенческой макулатурой. Акунин и Шишкин из прекрасного швейцарского далёка теперь уже дуэтом поливают нас и нашу историю на страницах журнала «Афиша». «Жить в России опасно для здоровья»; «По-прежнему государство в России — главный враг народа» и т.п. (<http://www.afisha.ru/article/akounin-vs-shishkin/>). И это ещё самые невинные цитаты. АГЕНПОП напрямую это издание не финансирует — его окормляют олигархи Мамут и Потанин. Но тогда зачем на сайте Роспечати воспроизводятся буквально каждый чих «Афиши»? Солидарность, что ли?

Все российские проблемы носят одновременно и системный, и корпоративный характер. Такая уж у нас «семейная» страна. Писатели перевели было дух, когда у руля Минкульт встал критик и литераторевед Евгений Сидоров. Потом настал черёд музейщиков, артистов, музыкантов... С назначением Владимира Мединского появилась надежда, что снова настала очередь писателей. Но дело, конечно, не в том, что Владимир Ростиславович — член Союза писателей и автор более полутора десятков книг. Дело в том, что он — человек с государственным мышлением и не может не понимать, что такая важная сфера, непосредственно влияющая на самосознание общества, как литература, не может далее зависеть от капризов и пристрастий ни М. Сеславинского, ни В. Григорьеву, ни тем более их фаворитов.

До отглашения нового состава правительства после избрания Владимира Путина в СМИ фигурировали различные варианты реорганизации Минкомсвязи. В их числе рассматривалось и обратное подчинение Роспечати Министерству культуры. Указ президента РФ «О структуре федеральных органов исполнительной власти», подписанный 21 мая 2012 г., сохранил существующее положение вещей. Это можно понять: быстро только грибы растут. СМ и издательства — блок, который вряд ли прямо относится к Минкультуры, а писательское сообщество разделено в самом себе и в лице некоторых руководителей абсолюто не договороспособно. Кому же охота брать на себя такой груз? Но министр и закалённый литератор В. Мединский уже доказал, что способен на решительные меры, — в том числе в кадровой политике. Может быть, он и ответит наконец на вопрос: с кем вы, мастера художественного слова? С Россией или с Роспечатать?

ИВАН БАНИН, ЕЛЕЦ

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Открытое письмо

членам Союза писателей России

Уважаемые коллеги! Как известно, внеочередной съезд Союза писателей России намечено провести в Калуге в конце октября. Выбор этого областного центра, вдали от федеральных СМИ, по нашему мнению, неслучаен и только подтверждает намерение руководства СПР продолжать линию на отключение от диалога с писательской общественностью. Ранее это выразилось в культурных изменениях Устава нашего творческого союза, фактическом прекращении ротации руководящих органов, в назначении, а не выборах некоторых делегатов от региональных организаций, в полном забвении многих местных отделений СПР, которые, по сути, предоставлены самим себе, в игнорировании творческой молодёжи, в массовом приёме в творческий союз не писателей, а просто пишущих людей. Сегодня чуть ли не как главное достижение будущего съезда муссируется введение кандидатского стажа при приёме в СПР. А ведь такое решение принималось ещё на съезде 2004 года! Почему оно до сих пор не выполнено?

Сегодня представляется жизненно необходимым определить судьбу Союза писателей России, перспективу его участия в культурной жизни страны и влияния на общественные настроения. Ещё никогда в истории Отечества слово писателя не вызывало столь слабого отклика в стране, как сегодня. Причины тому много, и далеко не все связаны с нашим профессиональным сообществом. Но пора сознаться и в том, что значительная доля вины лежит на нас, допустивших и доведших до разрухи наш союз. Кто мешал Союзу писателей давать оценку острым проблемам современного развития, гуманитарного состояния общества, образования и воспитания молодёжи, поддержки русского языка и языков народов РФ, защиты авторских прав, поддержки книгоиздательской отрасли, роли интернета в писательском деле? Кто мешал требовать от власти адекватного внимания к духовным запросам страны? Вот о чём надо говорить на будущем съезде, а не рапортовать самим себе о несуществующих успехах. В конце концов есть вещи, которые может объяснить согра-

жданам только литература. Уклоняться от этой миссии — значит превращаться в маргинальную организацию, утрачивающую связь с обществом и контакты с властью, потерявшую способность адекватно реагировать на вызовы времени.

Многолетняя, непрерывающаяся свара вокруг остатков писательского имущества рассорила и развела по разные стороны баррикад писателей-патриотов, когда-то бывших соратниками. А трагическая гибель сгоревшего в перелесинской даче Олега Михайлова в очередной раз выдвинула вопрос о качестве управления нашим литературным хозяйством. И в этом смысле особую тревогу вызывают слухи о намерении председателя СПР В. Ганичева передать свои полномочия И. Переверзину — главному виновнику смуты, охватившей наши ряды. Союз писателей России — не наследственная монархия. Мы должны широко обсудить кандидатуры тех, кто может возглавить СПР, и открыто выбрать нашего будущего лидера, учитывая его вклад в литературу, организационные способности и моральные качества.

Предстоящий съезд должен определить наши перспективы и возможности. Но для того, чтобы он не превратился в прославление «мудрого руководства» и не подменил острых вопросов общими рассуждениями, писательское сообщество должно быть уверено в составлении адекватной повестки, в подготовке объективного отчётного доклада, в некомпьютеризированной информации Ревизионной комиссии, в неподкупности мандатной комиссии, в готовности избранных делегатов к принципиальному

разговору. Строго говоря, речь идёт о смысле существования самого Союза писателей России. И выход у нас один — взять подготовку съезда под общественный писательский контроль.

Мы считаем: необходимо все вопросы подготовки сделать максимально открытыми. Предлагаем немедленно развернуть в литературной печати дискуссии «Какой союз нам нужен?» Все нарушения, связанные с подготовкой съезда, немедленно доводить до сведения общественности. И первое из них — это проведение съезда в «пожарном порядке», на полгода раньше уставного срока. На серьёзную, а не культурную подготовку мероприятия такого уровня необходимо время. Поэтому мы требуем провести съезд строго по Уставу — в апреле 2014 года — и собластоу все предшествующие его проведение процедуры.

Мы не ставим под сомнение важность подобного мероприятия и тем более необходимость сохранить Союз писателей. Конструктивной критике заслуживает в основном московское руководство организации, тогда как в регионах, часто в чрезвычайно сложных условиях, при мизерном финансировании, писательские организации продолжают работать и достойно выполнять свой долг перед писателями и обществом. Именно благодаря местным отделениям СПР по всей России, а не столичным литературным функционерам наш союз до сих пор жив. И мы надеемся, он продолжит свою славную историю.

Мы в ответе перед теми, кто создал много лет назад Союз писателей России, и не имеем права допустить, чтобы эта уникальная, важная для страны организация погибла.

Александр ПРОХАНОВ, Сергей ЕСИН, Юрий АРХИПОВ, Владимир ЛИЧУТИН, Юрий КОЗЛОВ, Святослав РЫБАС, Владимир КОСТРОВ, Валерий ПОВОЛЖЕВ, Владимир ЕРЕМЕНКО, Максим ЗАМШЕВ, Алесь КОЖЕДУБ (Москва); Владимир БЕРЯЗЕВ (главный редактор журнала «Сибирские огни»), Михаил ШУКИН (Новосибирск); Борис ШИГИН (Пенза); Булат АЮШЕЕВ, главный редактор журнала «Байкал», Баир ДУГАРОВ, народный поэт Бурятии (Улан-Удэ); Канта ИБРАГИМОВ (Чеченская Республика); Виктор БАЛДОРЖИЕВ (Чита); Ренат ХАРИС, народный поэт Татарстана (Казань); Юрий КАЗАРИН, Владимир БЛИНОВ (Екатеринбург); Глеб ГОРБОВСКИЙ, Лидия ГЛАДКАЯ, Владимир СКВОРЦОВ, Владимир ШЕМШУЧЕНКО (Санкт-Петербург); Магомед АХМЕДОВ (Дагестан); от имени писателей Астрахани — Юрий ЩЕРБАКОВ; от имени Волгоградской областной писательской организации (12 подписей) — Владимир ОВЧИНЦЕВ; Василий ХАРЫСХАН (Якутия)

РЕПЛИКА

Лети, метла!

Бронзовый памятник метле, на которой летала героиня романа Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита», может появиться в Калужском переулке на старом Арбате. Собственно, где Маргарита Николаевна и носилась, громя чужие квартиры и пугая детей. Авторы идеи — не заполошные авангардисты, а самые что ни на есть муниципальные власти столицы. Они считают, что благодаря подобным памятникам люди будут чувствовать прелесть арбатских дворишек. А без метлы, значит, не чувствуешь, бедняги? Здорово, свежо! Вот только интересно: при помощи какого эффекта удастся добиться ассоциации метлы именно с романом «Мастер и Маргарита», а, например, не с трудовыми мигрантами или с Бабой-Ягой? Может, эта метла будет как-нибудь свисать по-соловьиному? Или вправду в полночь взлетать с пьедестала и со-

вершать почётный круг над Арбатом? Прозаик Сергей Чевгун уже поделился у себя в блоге размышлениями на актуальную метельную тему: «...почему из всего романного антуража выбрана именно метла? И в самом деле, почему не пенсне Коровьева мечтает в бронзе отлить? И не театральные бинокль кота Бегемота? Да потому что пенсне — оно и у Чехова пенсне. А метла... О, метла — это стопроцентное колдовство и высококачественная нечистая сила».

К тому же в Галерее искусств на Пречистенке уже высится скульптурная композиция Зураба Церетели, изображающая экс-мэра Юрия Лужкова в образе дворника с просто-таки гомерической метлой. Что касается увековечения Михаила Булгакова и его героев, то на Патриарших прудах висит «дорожный знак» «Запрещено разговаривать с незнакомцами», на котором изображены Бегемот, Коровьев и

Воланд. Памятник Михаилу Афанасьевичу установлен в мемориальной квартире на Большой Садовой. Был нашумевший проект монумента А. Рукавишниковой Христом, шествующим по водам, Булгаковым, сидящим на скамейке, и 12-метровый примусом. Но примус отвергли жители Патриарших, а на Воробьевых горах памятник не возведи из-за протестов духовенства.

Неужели действительно не осталось в русской литературе сугубо московского персонажа или его автора, которые достойны быть запечатлёнными в бронзе? Почему выбрана именно метла? По словам председателя муниципального собрания района Арбат Евгения Бабенко: «Такой памятник будет популярен у жителей и гостей города». Чиновнику, конечно, лучше, нежели рядовым москвичам, известны секреты популярности. Но в Москве до сих пор нет памятника, например, её певцу Андрею Белому. Нет памятника и «москвоцентристу», историку В.О. Ключевскому. А некогда широко обсуждавшийся проект превращения легендарной Хитровки в пешеходно-туристическую зону с газовыми фонарями, скульптурами московских городских типов, памятником В. Гиряковскому и русским триатрирами вообще завис в каких-то высоких кабинетах.

Метла, значит? Ну, ну... Андрей ДОЛГАНОВ, коренной москвич

ЛИТ ИНФОРМБЮРО

ЛИТАКЦИИ

В Канске Красноярского края в рамках общегородской экологической акции «Бумажный бумеранг» жители собрали 14 тонн макулатуры. На деньги, полученные от её реализации, городская библиотека начала закупать литературу — детские энциклопедии, книги с дисками, музыкальные книги, сказки для самых маленьких, литературу по внеклассному чтению.

В Екатеринбург около гимназии № 9 начинается свою работу городской литературный проект «Читалка», организованный по инициативе Почётного консульства Австрийской Республики в Екатеринбурге. Общественная библиотека открывается для жителей Екатеринбурга уже в третий раз, сквер возле гимназии становится бесплатным читальным залом с удобными креслами и мобильным стендом с книгами. Библиотека будет работать до 15 августа.

Во время празднования Дня города «Берестье-2013» в Бресте открылась аллея фонарей. Она стала подарком городу от местных предприятий и организаций. 28 фонарей выполнены из кованого ме-

талла, покрытого для эффекта старины особым составом. В некоторых из фонарей угадываются фрагменты из произведений Николая Гоголя: «Вечера на хуторе близ Диканьки», «Вий», «Мёртвые души».

ЛИТАУКЦИОН

Объект культурного наследия, прототип ночлежного дома из пьесы Максима Горького «На дне», продан на аукционе в Нижнем Новгороде за 160,563 миллиона рублей. Ночлежный дом, расположенный на нижегородской улице Рождественской, построен в 1880–1885 годах купцами-миллионерами Бугровыми. Дом рассчитан на 700 человек и предназначался для обитателей «городского дна». В 1897 году проводилась государственная перепись населения, в том числе в Бугровском ночлежном доме. Среди его обитателей нашёлся один, ответивший на вопрос о своём званием: барон. У него действительно был паспорт на имя дворянина Бухгольца. Этот человек стал прототипом Барона в пьесе «На дне».

ЛИТЗАКОН

В Израиле скоро начнёт работать новый закон о защите прав писателей.

После вступления нового закона в силу книготорговые сети и книжные магазины страны лишатся возможности делать скидки и лицензировать новые книги. Возможность продавать книгу со скидкой будет доступна только через 18 месяцев после её первого издания. Другой аспект, который регулирует новый закон, касается размера авторских отчислений. Издателей обяжут в течение тех же 18 месяцев выплачивать авторам минимум 8% с экзemplяра при тираже книги до 6000 экз., а при большем тираже royalties должно составлять не менее 10%. Кроме того, государство запретило издателям платить книготорговцам за продвижение тех или иных книг в магазине.

ЛИТАНИМАЦИЯ

Илья Ильф и Евгений Петров стали героями документального анимационного фильма «ИЛЬФИПЕТРОВ» об их жизни и творчестве. Одной из главных героинь стала дочь Ильи Ильфа Александра. Она предоставила для создания фильма уникальный архив фотографий, рассказов о писателях и выступила в качестве консультанта. Роли в ленте озвучивали Сергей Маковецкий, Михаил Ефремов и многие другие. Также в мультфильме prevista анимация, которая была создана на

основе оригинальной живописи известного художника-авангардиста 1920–1930 годов Александра Лабаса.

ЛИТКОНКУРС

В июне стартовал IV Всероссийский литературно-художественный конкурс «Мой дом — моя забота». Целью конкурса является поддержка литературно-художественного творчества, направленного на возрождение морально-нравственных основ объединений людей по месту их жительства, формирование добрососедских отношений. Впервые в конкурсе могут участвовать не только поэты, но и прозаики. В этом году утверждено 5 номинаций: «Соседи», «Творить, создавать, жить», «Общественный контроль в сфере ЖКХ», «Лифт: качество, комфорт, надёжность», «Телевидение будущего». Конкурсные работы направлять на e-mail: prts@mail.ru с пометкой «на конкурс» до 1 декабря 2013 года. Необходимо указать Ф.И.О. автора, контактный телефон, e-mail.

ЛИТМУЗЕЙ

Первый в мире музей писательницы Анастасии Цветаевой, открытый в Павлодаре, за полгода работы пополнился 500 ценными экспонатами и материа-

ЛЮДИ И КНИГИ

Под «озоновым» слоем

Иногда начинает посещать ощущение, что на встречу разрушительной волне реформ начала 90-х, как далёкое эхо, отразившись от пустоты, возвращается лёгкая зыбь сознания, что что-то мы перестарались тогда, перелишили, уничтожая то, что создавалось усилиями наших отцов и дедов. Уничтожали лишь по одной причине: что у «них» там, на Западе, такого не было. А не было лишь по одной причине: не было у них таких ресурсов и государственной воли. И с недавним (а не кажется ли мне?) наблюдаю, как не законодательным путём, а волевым решением пытаются что-то восстановить утраченное в 90-е. Но что-то уже не восстановишь при всём желании. Например, систему облгавторгов и библиотекторов.

Ах, с какой яростью и энтузиазмом на первых аукционах по продаже госсобственности бросились продавать книжные магазины! Так ведь была команда от ребят-советников, которые без права финансовой подписи, но с правами куда большими сидели в кабинетах за спинами губернаторов-реформаторов. Я помню тот первый аукцион в Нижнем Новгороде. Этот город был назван «полигоном реформ». Радостные, аплодировали, видя взлёт цен, Гайдар и Чубайс, сидя в глубине зала и окружённые журналистами.

Худенькая, тоненькая двадцатилетняя Машенька, директор книжного магазинчика площадью в 70 метров, выиграла торги с результатом 2 500 000 рублей, превысив стартовую цену в 25 раз. В то время как магазин «Электроника» площадью в 2000 метров и стоящий напротив фасада Главного ярмарочного дома, был тут же продан за 2 000 000! Конечно, ни у Машеньки, ни у коллектива магазина, состоящего из четырёх человек, таких денег не было. Было желание отстоять свой книжный. Когда администрация аукциона поинтересовалась, когда и как будет оплачена покупка, Машенька очень спокойно и резонно ответила: «Вы бы ещё здесь Эйфелеву башню продали, и деньги бы попытались за это получить! Это помещение вам никогда не принадлежало, и вы даже не потрудились зайти в районное БТИ, чтобы выяснить это. Это помещение принадлежит заводу «Орбита», и, когда они захотят его продавать, мы с заводом будем договариваться. А сейчас мы расскажем о ваших торгах журналистам. Они очень хотят взять у меня интервью. Вон, видите, берут интервью у Чубайса. Ему тоже будет любопытно узнать, как провалился первый аукцион по продаже недвижимости и что вы на нём продаёте».

Машеньке удалось отстоять свой магазин: он был отдан коллективу в собственность, и до сих пор в нём работают люди, когда-то работавшие в облгавторгоде. Но книготорг развалился очень быстро. Уже через год на его складах вместо книг размещались товары из зарубежных секонд-хендов,

китайские детские игрушки и тысячи коробок пепси-колы. Система обмена знаниями между интеллектуальными центрами страны была потеряна.

Ведь мы все помним, как книги, выходявшие в Минске или Новосибирске, продавались в Горьком или Киеве. Писателям и учёным из провинции не надо было толкаться в столичных издательствах, чтобы поделиться со всей страной своими творческими удачами и открытиями.

Мне могут возразить, что сейчас в коммерческом плане нерентабельно печатать провинциальных авторов и они не будут востребованы современным читателем и покупателем. Но я не об этом. Я о том, что если есть идея создания новой государственной идеологии, то она создаётся народом, а народ живёт на всём пространстве нашей страны.

Встопице, которая фактически монополизировала книготорговое пространство страны, живёт 10 процентов населения и, допускаю, 20 процентов интеллектуальной элиты. Это не только писатели и учёные, но и артисты, министры, менеджеры высшего звена, которые пишут и делятся своими соображениями с остальными жителями. Но ведь 80 процентов живут в условиях, которые не позволяют им это сделать. И не потому, что им негде напечататься — в каждом крупном областном городе существует, и неплохо, но несколько коммерчески успешных издательств, которые издают в основном краеведческую, местно значимую литературу. Но об этих книгах остальная страна только слышит. Даже на «Озоне» она появляется очень редко, не говоря о том, чтобы её почитать.

А теперь самое противное. Мне известно одно провин-

циальное издательство с прекрасными редакторами, художниками, корректорами, верстальщиками (и таких издательств по стране, я думаю, десятки), которое делает макеты книг и продаёт их крупным московским издательствам, имеющим свою книготорговую сеть. Там внаглую меняют фамилии авторов, составителей, редакторов, переводчиков, ставят своих, печатают и отправляют на полки магазинов. Такой макет вместе с обложкой стоит до 50 тысяч рублей.

Мой хороший друг и известный писатель некоторое время писал под псевдонимом романы на заданную тему для известного центрального издательства. Но, когда он понял, что положенные royalties ему не платят, он разорвал договор. Эти royalties вычислить невозможно: на складе издательства автору всегда покажут стеллаж с его книгами и скажут: «Продажи идут очень плохо». Каково было моё удивление после прочтения этого договора: издательство оставило за собой псевдоним, и теперь, возможно, им подписывается другой автор.

Тысячи прекрасных и серьёзных рукописей и исследований лежат по всей стране невостребованными, ненапечатанными, не дошедшими до читателя. Главный редактор одного из провинциальных издательств показывал мне список из двух десятков наименований таких не вышедших книг. Я запомнил монографию одного исследователя: «История детской игрушки всех времён и народов» на 40 печатных листах с 700 иллюстрациями, справочным аппаратом и библиографией на 12 языках. Автор-энтузиаст работал над этой книгой 15 лет. Это огромный подвижнический труд!

Печатают такие книги в Нижнем Новгороде или в Иркутске? Их там купят от силы 100 штук! А выйти на всероссийский рынок эти издательства не смогут. Можно получить грант от Роспечати, но и это не поможет: книга окажется в лучшем случае в библиотеках, и читатель всё равно её не сможет купить в магазине. Сети книжных магазинов принадлежат столичным книгоиздательским монстрам. Да, есть интернет-магазины, которые набирают силу. Но и в «Озон» не каждое провинциальное издательство может пробиться, да и читатель часто хочет поддержать книгу в руках, прежде чем её купить.

Ежедневно у нас в стране выпускается почти 1000 новых книг, и никакое «Книжное обозрение» не в состоянии отследить их все. И на книжные ярмарки большинство провинциальных издательств не ездит! А зачем? Никто с ними заключать договор там не будет. Но если бы какое-то государственное подразделение, ответственное за книгоиздательскую деятельность, задумалось: а что вы там делаете, провинциальные издатели, в наших замечательных русских провинциях? Может, когда-нибудь задумается?

Олег РЯБОВ, НИЖНИЙ НОВГОРОД

ЛИТПРЕМИЯ

Союз писателей Башкортостана объявил о приёме с 1 августа по 31 октября работ на соискание «Литературной премии имени Мухаметши Бурангулова». Заявки принимаются от членов Союз писателей России и Башкортостана — прозаиков, поэтов, литературоведов и фольклористов, художественные произведения которых отражают жизнь народов РБ, посвящены важным проблемам башкирской литературы, критики и фольклористики, завоевали широкий общественный резонанс.

Поданные на соискание премии книги должны быть опубликованы в печати в течение года. Они могут быть предложены комиссией от писательских организаций, общественных объединений, редакций газет и журналов, издательств. Возраст соискателей не ограничен.

Заявки принимаются по адресу: 450076, г. Уфа, ул. Коммунистическая, 34. Тел. 273-30-47.

ЛИТУРАТА

На 83-м году скончался белгородский писатель и журналист Геннадий Ларкович. Выражаем соболезнования родным и землякам!

ПОЭЗИЯ

Анастасия ВОЛЧОК

24 года, живёт в Москве. Работает младшим научным сотрудником по специальности «Биохимия», учится в аспирантуре.

Шесть пролётов

***

Если снег станет падать наоборот,
Никто не заметит.
Если я поднимаю ворот пальто,
Значит, ветер.
Значит, в этот короткий день,
Тень вчерашнего,
Мне шагнуть без тебя теперь
Страшно.

***

Ты меня стережешь, не таясь, из последних.
Не спускаешь курка, не снимаешь с прицела.
Ухожу от тебя, избегая повреждений,
Но уже и не целая.
Знаю, место моё над парадным камином
Много лучше других и пустым не останется.
Если сможешь, то всё же немного
Люби меня —

Будет легче расстаться.
Я тебя сберегу под полами одежд,
Там не много тепла, мне одной не согреться.
Там почти ничего, кроме глупых надежд
И стучащего сердца.

***

Разве вспомнишь? И давно это было:
Шумным городом наполненный взгляд.
Нас двоих одна любовь раздавила.
Все суставы болят.
Выздоровили долго — и только.
Улыбались, опустев изнутри.
Всё боишься показаться неловким?
О другом говори.
Нам друг в друге разуваться страшно
Шесть бесчисленных пролётов подряд.
Осторожнее, в подъезде, ты знаешь,
Лампочки не горят.

В ЛЕСУ

Смотри из леса вверх.
Под ноги свет кроша,
Огромный белый шар
Запутался в листве.

Ни зашептат, ни спеть,
Словами грохоча.
Не перестат молчать
В зелёной черноте.

Потянешься к тебе,
Коснёшься рукавом.
Садит мой нутро,
И трётся о хребет

Тумана влажный мей,
Не узнавший никем.
И тонут в молоке
Люпин и львиный зев.

Анна ПАШКОВА

18 лет. Студентка филологического факультета.

Я сама себе муза

***

Потому что писать о любви —
начинать предложение с союза,
Покупать за бесценно рефрен,
разрывать тяготящие узлы.

Потому что писать о любви —
седина на верхушках деревьев,
Это осень, что изнутри,
день рождения жизни в апреле.

Потому что писать о любви —
мимолётно, беспмятно, грустно,
До немислимой дрожи в руках,
порождая бумажное искусство.

Потому что писать о любви —
неразумно, неправильно, горько:
Повторяешься эхом вдали,
не стеснясь того нисколько.

Потому что писать о любви —
красной кровью выкрашивать парус,
Долгожданной пулей войти, но не в грудь,
а в щемлящую жалость.

Потому что писать о любви —
это слёзы от счастья незнания,
Окончание долгой войны за возможность
нерасставанья.

Потому что писать о любви —
в этом мире, как будто бескрайнем,
Только это мы делать могли, только жить,
только бредить мечтанием...

***

Я сама себе муза, сама открываю дверь,
Реставрирую строки, меняю огонь на дым.
Это значит, что каждый из этих дней
Упокоится остальным.

Я сама себе паперть, город кривых дорог,
Перелётная птица, штык у врага в груди,
Незаметная пуля — почти поцелуем в висок.
Я сама, Господи.

Искажение зеркал, привычка наворачивать вперёд,
— Человеку любому кидаться пылью в глаза.
И за то, что кто-то меня поймёт,
Не свернёт назад.

Я сама себе Молох, сама же себе дуэлянт,
Тишины переводчик и «та, что танцует
сейчас»,

Я за жестами в очередь
и на расстрелы в ряд —
Это отдан приказ.

Я монета, на память брошенная в фонтан,
Маяковский с простудой, боязнь упасть
с высоты,

Над полями подсолнечника стелющийся туман,
— Лишь черты.

Константин
КОМАРОВ,
ЕКАТЕРИНБУРГ

Родился в 1988 г. Аспирант филологического факультета Уральского федерального университета. Стихи

публиковались в журналах «Уральский следопыт», «Урал», «Бельские просторы», в антологии «Современная уральская поэзия».

Задыхание строк

***

Наплевать, что слова наплывают
друг на друга в усталом мозгу.
Обо мне ничего не узнают,
если я рассказать не смогу.
Но не в этом ирония злая
задыхания строк на бегу.
О тебе ничего не узнают,
если я рассказать не смогу.
Снова рифмы морскими узлами
я бессонные строфы вяжу.
Ни о чём ничего не узнают,
если я обо всём не скажу.

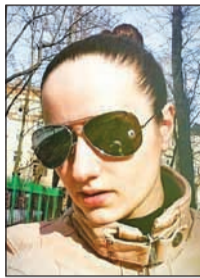
***

Щека к щеке, к слезе — слеза,
и как-нибудь перезищем,
пока всё те же адреса
у наших гиблых поцелуев:
мои тебе и мне — твои,
дорогу не забыли губы,
мы мирозданию не любы,
так что скрывайся и таи

все наши нервные дефисы,
враньё ворон, равнин враньё
и что в душе блуждают листья,
хвостом сметая быттьё.

Мы отогреемся едва ли,
но там, куда тепло несём,
узнают, как мы зимовали,
и всем расскажут обо всём.

И мальчик с девочкой, быть может,
покинут свой фанерный храм,
чтобы о них узнали тоже
по смёрзшимся в стихи словам.

Татьяна ЧЕРНОВА,
МОСКВА

24 года.
По образованию — журналист.

Улыбка

в темнеющем небе

***

На скрюченных пальцах деревьев
Сидят молчаливые птицы.
Край неба распорот закатом
И скоро утонет в крови.
Мы здесь то растём, то стареем,
А эта луна молодится,
Гуляет по крышам покатым
И тёмной душой кривит.
Смотри: не твоя ли улыбка
Повисла в темнеющем небе?
А там — не в мою ли надежду
Кинжалом вонзили закат?
За каждую нашу ошибку
Заказывать нужно по требе...
И что же? Бредём, как и прежде,
Дорогой, ведущей назад.

***

Ты меня отучил — плакать.
Мои слёзы теперь — строки,
Мокрокрытых домов стоки
И московской весны слякоть.

Ты меня отучил — верить,
Без оглядки шагать в стекло,
Нараспашку бросать двери,
В сонниках жить блеклым.
Отучи же меня — думать
О тебе, как о том, важном!
Думать, как о лобом, каждом,
Научи меня — о тебе!

Егор ТРУФАНОВ

Родился в 1992 г. Учится в Литературном институте.

Человек

***

Через год, может быть, через два,
Буду я одинок, ибо в этом счастье.
Начну жить, заката рукава,
И губы, что являлись частью:
Мира, речи и поцелуя.
За виднокрай двигаясь, как и прежде,
Солнцу скажу — всё, я устал от бега,
Солнце смолчит, а я режу, между
Снегом идти или идти по снегу.
Дальше пойдёт череда одинаково серых,
Никем не забытых, но никому не нужных
Дней. Шедших в детинцах, домах,
биваках, пещерах.

Прожитых то у северных, то у южных
Морей. Одинокому всё едино.
Через год, может быть, через два,
Станет невозможу: не того лишили.
Плюну на всё, хоть не расти трава —
Мой человек палкой разворошили.

***

Не грусти понапрасну, друг.
Я не бьюсь головою оземь.
Наши дети садятся в круг,
Наши дети встречают осень.
В небе месяц — пришёл на ночлег,
Одинок, как и я в этот вечер.
А в саду уже падает снег

Альберт Елисаветин

И ложится на детские плечи.
Разгораясь, метель замела
Города, перегоры и нивы.
Только слышу сквозь плёнку стекла
Ариозо заснеженной ивы.
В кухне скучно настенным часам,
Засыпает несчастная хвоя.
Наши дети идут по домам.
На душе состоянье покоя.

Дмитрий БИЛЬКО

23 года.
Родился и живёт в Симферополе.
Получил высшее техническое образование.
Сейчас учится на журфаке.

Стереоскоп

В НЕБЕ НАД ДРЕЗДЕНОМ

только с дороги
огородная толчея
нахлынула
руки разведены
красные с поезда
лица сверкают порезами
в рамках игры презентация
грандиозная куча-мала
обещая больше не драться а
в дрездене так мало тебя

самой быть
недопустимо тонко
пронизательно на ветру
волна придет хлебный мякиш
а ты
солонка
низвернутая на смерть
тебя приветствую

по вертикали
набжно
внесённый карандашом ответ
не будет сзади
растительный ластиком
к обеду в Светлое воскресенье спят

за белой гладью порознь
к концу бала уюдившие в лихой переплёт
мимо воли
борозды на бумаге
опасаясь прослыть
заполненными нектати
издёрганы
имеют разнуданный вид

Б.Н.

уединись с собой
оставь невыключенным свет
процения оставь строку
и место для неё
расчисти

прими осадную
расстычатую позу
найди посылного в руке
которого тюльпан
расцёл
с леңной и якорем
и бряцаньем о камни

издалека
сопроводи пунктир
от копей к полигону
пуская
волна сметёт леса грибы
и грибников опоры лэп
историю

продолжит путь
построично
инвариантно
к тебе и погрузит в себя
рождённая сама
твойой

ПРОЗА

Покупка

Олег СОЧАЛИН

26 лет. Окончил Высшие литературные курсы при Литературном институте им. А. М. Горького (семинар прозы А. В. Воронцова).

Интересно, почему осенью так часто идёт дождь? Вообще-то я не трус, но когда идёт дождь, мне становится немножко не по себе, особенно ночью. Вот и сейчас я не могу заснуть. А как тут заснёшь, если капли дождя так громко стучат по подоконнику, а когда мимо дома проезжает машина, за окном мелькают какие-то тени?

Если честно, мне кажется, что, стоит в такую ночь закрыть глаза, в окно влезет какой-нибудь монстр и убьёт меня, поэтому я включаю фонарик и сижу на кровати с открытыми глазами. Жёлтый, тёплый свет фонарика меня немножко успокаивает. Но сегодня фонарик почти не светит. Наверное, сели батарейки. Ещё и живот сильно болит...

Эх, если бы мама была рядом... Вот раньше, если хорошенько попросить, она разрешала мне ночевать в её комнате, а теперь говорит, что я уже большой, что на следующий год мне в школу. А ещё она говорит, что я самый главный мужчина в её жизни, а мужчины не должны ничего бояться, даже

темноты. Мне очень приятно, что я главный, только вот непонятно, почему я так редко вижу маму.

Мама очень много работает, и по будням её почти не бывает дома. А по выходным мама долго спит. Она такая соня, что может проспять до самого обеда.

Я всегда просыпаюсь раньше неё, но никогда её не бужу. Если даже сильно хочется кушать — терплю. Терплю, потому что мама очень устаёт на работе, мне её жалко. Зато когда она выспится, она такая хорошая, улыбочная, внимательная. Всегда готовит мне что-нибудь вкусное: блинчики, сырники или ещё чего-нибудь. Мы вместе пьём чай, разговариваем, потом идём гулять, а если погода плохая, читаем книжки или смотрим телевизор. В такие дни я действительно чувствую себя главным мужчиной в её жизни.

Но такие дни бывают редко. Так что обычно я хожу в сад, если не болен. Но болею я часто, и мама тогда отводит меня к бабушке с бабушкой.

У дедушки с бабушкой мне не нравится. У них скучно. Бабушка постоянно ворчит. Наверное, это потому, что всё лицо у неё в каких-то глубоких-глубоких царапинах, и царапины эти сильно болят. Бабушка вообще какая-то сухая, твёрдая и у неё шершавые руки. А дедушка, наоборот, толстенный, мягкий и у него гладкая лысыя. Он постоянно мне что-то рассказывает, но слушать его неприятно. Когда он говорит, мне кажется, что в его круглом животе и в горле что-то булькает. Звук такой противный, что мешает мне понять, что же говорит дедушка. А ещё и у бабушки, и у дедушки галко пахнет изо рта. Наверное, так пахнет старость.

Недавно, когда мама после работы забирала меня от дедушки с бабушкой, я спросил, зачем она так много работает. И тогда она объяснила мне, что такое деньги. Оказывается, деньги — это такие штуки, за которые можно получить всё, что захочешь. Оказывается, все вещи: игрушки, еда, одежда, мебель — всё, всё, всё меняется на деньги, а не берётся просто так. И чем больше у тебя денег, тем больше ты можешь купить, тем больше у тебя будет всего и тем больше тебя будут уважать другие люди. А чтобы были деньги, надо работать.

Мне так понравилась эта история про деньги, что сразу захотелось, чтобы у меня их стало много, много. Я сказал маме, что тоже хочу работать. Она засмеялась и сказала, что я ещё слишком маленький, но, увидев, как я расстроился, обещала что-нибудь придумать.

На следующий день мама подарила мне копилку. Это такая фарфоровая фигурка свиньи, на спине которой есть узенькая

щёлочка, для того чтобы бросать монеты внутрь. Мама опустила туда несколько блестящих золотистых кругляшковых и сказала, что теперь это мои деньги, что пока я не вырасту, то могу найденные или подаренные деньги складывать в копилку — так у меня их будет всё больше и больше, и когда я что-то сильно захочу, то у меня наверняка хватит денег, чтобы это получить.

Теперь, идя по улице, я всегда смотрю под ноги и часто нахожу монетки, которые потом мою и опускаю в свою копилку. А ещё я иногда прошу денег у бабушки с дедушкой.

Моя копилка уже довольно тяжёлая, а если её потрясти, то она звенит так же радостно, как колокольчик на новогодней ёлке. Кстати, на Новый год я попрошу у Деда Мороза копилку побольше, чтобы туда помещалось больше денег. Зачем мне деньги? Пока не знаю. Но я знаю, что потрачу свои деньги только на что-то действительно важное.

Наташа была в отчаянии. У её шестилетнего сына Егора сильно болел живот. Мальчик просил Наташу побыть с ним и стонал от боли. Ему казалось, что капли дождя бьют не в оконное стекло, а прямо ему в живот. Всегда в одно и то же место. В правый бок.

Егор не хотел, чтобы до прихода врача с ним сидела бабушка, умолял Наташу не уходить, но ей нужно было на работу.

— Мама, у Егорки температура высокая и живот сильно болит. Я боюсь, что у него аппендицит. Посиди с ним, пожалуйста, пока врач не придёт, — Наташа влажной ладонью сжимала телефонную трубку, голос её дрожал.

— Наташ, сколько можно? — тоном строгой учительницы ответила Вера Григорьевна.
— Ма-ам! Не начинай! Ну не надо сейчас!
— Когда ты уже сама научишься заботиться о сыне?

— Мама, я опаздываю на работу! У нас сегодня совещание с утра! — Наташа готова была разреваться.

— Наташа, я, между прочим, тоже работаю! Мне сегодня к первому уроку! Позвони своему начальнику и отпросись! — Вера Григорьевна не намерена была отступить.

— Мама, я не могу сегодня остаться дома! Как ты не понимаешь? У нас сегодня совещание! Мне кровь из носа... — вдруг в соседней комнате что-то грохнулось на пол. Наташе на мгновение показалось, что кто-то с размаху бросил на пол её сердце. — Господи! Егорка!

— Наташа! Наташа! Что случилось? Что с Егором? Я сейчас прибегу! Слышишь?! Наташа...

Наташа ворвалась в комнату и, не поняв сразу, что произошло, вскрикнула, увидев на руке сына кровь. Мальчик сидел на полу среди холодных осколков розового фарфора и ярко-красных пылающих каплей крови. Егор, всхлипывая, собирал рассыпанные по полу монеты. Увидев мать, он, глотая слёзы, залепетал:

— Мама! Мама, останься сегодня со мной! Смотри, у меня есть деньги! Этого хватит, чтобы ты сегодня не пошла на работу? Здесь много! Я долго копил! Возьми их, только не уходи сегодня!

Не в силах сдерживать слёзы, Наташа отвернула сл к окну. На улице шёл дождь.

— Мама, что с тобой? Почему ты дрожишь? Тебе холодно?

ПЯТИКНИЖИЕ

ПРОЗА
Светлана Федотова-Ивашкевич. **Другая, следующая жизнь.** — М.: Арсис-Букс, 2013. — 212 с. — Тираж не указан.

Всё-таки приятно, когда книга производит впечатление не слишком примитивной, не слишком сложной и заканчивается хорошо. Приятно, когда герои вызывают симпатию, причём не в лобовой атаке на самые элементарные читательские чувства, а лишь при ближайшем знакомстве. Книга пермской писательницы Светланы Федотовой-Ивашкевич не претендует на многое, но имеет две параллельно развивающиеся интриги, которые без труда удерживают внимание читателя. В прошлом писательница была финансовым аналитиком и экономическим обозревателем — это добавляет её прозе некоторой основательности и остроты. Не меньшее значение имеет погружение в историю родного города: Пермь становится соединяющим две повествовательные линии фоном — при этом узнаваемым, таким, который сам начинает играть свою внушительную роль. Временами кажется, будто пространство само осуществляет отсев зёрен от плевел. Героям предстоит найти свою дорогу, и хотя ничего нельзя сказать наверняка, похоже, что они с этим справятся.

ПОЭЗИЯ
Евгений Рейн. **Лабиринт.** — СПб.: Лениздат, 2013. — 160 с. — (Серия: «Поэт»). — 1500 экз.

В серии, посвящённой лауреатам Российской национальной премии «Поэт», вышла книга Евгения Рейна — лауреата премии 2012 г., учреждённой Обществом поощрения русской поэзии и присуждаемой за наивысшие достижения в современной русской поэзии. В книгу вошли избранные стихотворения, написанные в разные годы. Критик А. Пурин назвал Рейна самым неожиданным из ныне живущих русских поэтов. В 1950—1960 годы Рейн принадлежал к близкому окружению Анны Ахматовой, которая оказала на него значительное влияние. К этому же времени относятся и начало дружбы с Иосифом Бродским. Несмотря на высокую оценку творчества Евгения Рейна поэтами старшего поколения — Ахматовой, Пастернаком, Слуцким, Мартыновым, Антокольским, Тарковским и др., первый сборник стихов вышел лишь в 1984 г., когда поэту было 49 лет. Сегодня Евгений Рейн признан и увенчан, но его лирика остаётся тревожно-молодой и очень петербургской:

*Вот я вернулся, годы прошли,
кануло время,
вот и стою у края земли
вместе со всеми.*

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ
Дон Кихот в России. Он въезжает из другого века... / Составление и вступительная статья Л.М. Бурмистровой. — М.: Центр книги Рудомино, 2013. — 416 с. — 1000 экз.

Эта книга представляет собой историю прочтения знаменитого романа Мигеля Сервантеса в России — а истории этой уже триста лет. Образ Дон Кихота приходил на ум Петру I и Державину, с Дон Кихотом сравнивал себя Павел I. Вяземский «Дон-Кихотом нового рода» в личной переписке называл Пушкина, ну а сам Пушкин видел Дон Кихота в Радищеве. Русские читали роман увлечённо, страстно: одни, не скрываясь, ругали самозванного рыцаря за подчёркнутую ненатуральность его сумасшествия, другие полагали этот образ одним из величайших мировых литературных достижений. Белинский, не считая роман Сервантеса «настоящим», тем не менее называл его «несравненным». В XVIII веке слово «дон кихот» прочно вошло в русский словарь и так уже из него и не выходило. Благородный идеал стал частью русской культуры — и этот подробный, хорошо откомментированный сборник отлично показывает, как менялось за три столетия восприятие его «печального образа».

ИСТОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ
Любовь Суматохина. **Максим Горький и писатели Сибири.** — М.: Инфра-М, 2013. — 237 с. — 200 экз.

Можно только пожалеть, что эта книга вышла столь мизерным тиражом. Если бы она была адресована только узкому академическому кругу, тиражести экземпляров ещё можно было принять за достаточный. Но книга сотрудницы ИМЛИ РАН Л.В. Суматохиной, без сомнения, способна заинтересовать и многих ценителей творчества Горького (а также, напротив, его нелюбителей), и исследователей судеб русского крестьянства, и, вероятно, немало число сибиряков. В центре книги конечно же Горький — масштабная, очень сложная фигура, от которой тянутся цепочки личных связей и переписки. Зачастую пронизательный, иногда, по идеологическим причинам, предвзятый, он старается скорректировать писательские пути и порою меняет их. Он нещадно правит язык начинающих авторов — но и, не меньше того, следит за самим замыслом нарождающегося произведения, его логикой и идейным содержанием. Перед нами проходят писательские судьбы Вячеслава Шишкова, Георгия Гребенщикова, Всеволода Иванова, Владимира Зазубрина, Лидии Сейфуллиной.

ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА
Николай Красильников. **Ловись, рыбка...** Справочник юного рыболова. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2013. — 95 с. — 2500 экз.

Какую рыбу и на что лучше ловить, с какой снастью и привадой, в какое время года и даже при какой погоде — эта книга научит всему и станет полезной не только юным, но и бывалым рыбакам. Хотя назвать её всего только «справочником» будет несправедливо: помимо практических советов о тайнах рыбной ловли, приготвления и сохранения приманки, здесь множество коротких рассказов из жизни, и вовсе не тех типовых «рыбачьих историй», где все подвиги нужно делить на десять. Нет, рассказы Николая Красильникова можно сравнить с охотничьи зарисовками Евгения Чарушина: здесь есть место и мягкому юмору, и молодому азарту, и рыбачьей взаимопомощью. Бывает, что автор готов порадоваться рыбьей сообразительности, даже если в итоге остался без улова. Любовь к природе, мудрое отношение к той небольшой доле её богатств, которая нужна человеку, — вот черты, которые свойственны незатейливым и славным рассказам Николая Красильникова.

КНИЖНЫЙ РЯД

Миротворный круг

Михаил Чердынцев — лидер движения образного малословия, или ритмического минимализма, возникшего в 70-х годах XX столетия среди множества поисков и экспериментов в отечественной литературе. Книги Чердынцева достаточно известны и всегда вызывают полемику: «Предъявлено к оплате, Или правила перехода»; «Более точно, чем случившееся»; Интересно, что последняя из названных книг выходила в двух вариантах — мужском и женском. Её называли «одной из самых странных поэтических книг». Как известный литературовед Михаил Айвазян, долгие годы заведовавший отделом рукописей в Институте мировой литературы, стал поэтом Михаилом Чердынцевым? Вместе с поэтами Сергеем Молевым и Сергеем Чуленковым они ещё в 70-е годы придумали теорию и опубликовали статью-манифест «Русский минимализм и ритмическое малословие». Суть новой школы — в ограничении выбора слов и музы-

Михаил Чердынцев. **Просто остановиться на углу улицы.** Проект «Точка зрения». — М.: У Никитских ворот, 2013. — 116 с. — (Серия «Московские поэты»). — 500 экз.

кальным повторе фраз и метафор, когда одни и те же формы, одни и те же слова употребляются с разными семантическими оттенками. Основные идеи манифеста обсуждались на страницах журналов «Новый мир», «Юность», «Октябрь», альманахов «День поэзии», «Поэзия»: «В русском минимализме, или в поэтическом

ракурсе образного малословия, сознательное ограничение самого лексического материала, несущего внутренний опыт, использование одних и тех же ситуаций, метафор, понятий и слов в разном контексте происходит путём смешения в сторону малоупотребляемых словосочетаний. При этом музыкальный повтор слов и фраз, сдвиг понятий в сторону кружения пути познания раскрывают перед участниками движения иную художественную ритмическую реальность и дают авторам и читателям широкие возможности в поэтическом осмыслении современного мира».

**Эта вечная тьма перемен делит круг пополам
Миротворный, зато оживает
возможностей силы.**

«Просто остановиться на углу улицы» — так называлась подборка поэта в «ЛГ», опубликованная в прошлом году. Теперь так называется девятнадцатая книга, вышедшая в рамках проекта «Точка

зрения». Книга продолжает разрабатывать минималистические стихотворные поиски автора: стремление к единому художественному пространству за счёт самоограничения и подхода к художественному слову с различных сторон постижения бытия, за счёт поисков несочетаемых, казалось бы, сочетаний слов и смысловых нагрузок. М. Чердынцев движется не по пути визуализации, но по пути актуализации — превращения возникающего стихотворного образа из плоского изображения в многомерный реальный вещественный объект.

**Дайте слово,
Я всё объясню вам,
забыв про слова и обиды...**

Михаил Чердынцев был удостоен премии журнала «Российский колокол» — издания, известного не только в России, но и в Германии, Франции, Англии и других европейских странах.

Геннадий РУКОЛАДОВ

Дыхание Власти

Роман «Дети новолуния» не объединён единым сюжетом. Он построен как цепочка событий и тем, следующих друг за другом; одна словесно бы поглощает другую, выдвигаясь на первый план. По этой причине вряд ли можно выделить главную тему, поскольку основной темой книги является власть, роковым образом влияющая на человека. При таком рассмотрении особенно отчётливо виден масштаб личности, одержимая бесом власти при тех или иных обстоятельствах, подлинность этой личности, её суть.

Сквозь весь роман проходит тема судьбы серого волка, который воплощает в себе корневую суть таких универсальных качеств, как стремление к победе, воля, сила, ум, месть, то есть всего того, что лежит в основе всякого

политического лидерства. Этот волк становится alter ego именно каана, обладавшего самой неограниченной властью в истории человечества. По сути, волк — один из центральных персонажей романа. Дикий зверь. Действие разворачивается на фоне исторических событий начала XIII века — гибели Хорезма в результате нашествия монгольской орды. Вместе с тем автор сознательно отошёл от описания хроник, абстрагировав происходящее вымышленными частными эпизодами, которые дают представление не столько о событиях тех лет, сколько о неизбежном конфликте крупных, эпических фигур с собой и с внешним миром. Это позволяет свободно перемещаться из XIII века в наше время, в среду современных политических лидеров, калибр которых вряд ли соответствует их возвышению.

Как написал в предисловии к роману классик отечественной словесности Юрий Бондарев, «перекрестие времён создаёт впечатление объёмности. И мы можем почувствовать дыхание безграничной Власти, способное исказить человека. Люди — песок? Трава? Или — деревья? Власть всегда старается ответить на вопрос, ответ на который доступен одному только Богу».

Дмитрий Поляков (Катин). **Дети новолуния.** — М.: Центрполиграф, 2013. — 319 с. — 2500 экз.

Ю.М.

ЛИТПРОЕКТОР

Чужие здесь не катят, или Как антология превращается в патологию

«Лучшие в мире пылесосы», «Самые долгоиграющие батарейки», «Шампунь № 1» — к подобной рекламе мы давно привыкли. Иной раз назло хочется купить зубную пасту «№ 2 в мире», благо она дешёвее, а содержимое тюбика ничем не уступает лидером продаж. Но вот эта реклама пришла и в литературу, а посему приходится как-то реагировать. Передо мной книга «Лучшие стихи — 2011», вышедшая в издательстве «ОГИ» при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям. Составитель антологии — Олег Дозморов.

В аннотации сказано: «Книга отражает исключительно субъективное мнение составителя, стремящегося показать разнообразие индивидуальных авторских стилей, и даёт широкое представление о текущем состоянии поэтического искусства. Она — незаменимый путеводитель по дорогам современной поэзии». Минуточку! Вы кого, собственно, вознамерились обмануть? Если здесь исключительно субъективное мнение составителя, то какой же это, к чертям, путеводитель по дорогам (бог ты мой, кто писал эту аннотацию?) современной поэзии и с какой стати книга называется «Лучшие стихи»?

Помимо аннотации, в издании имеется и предисловие от составителя. Дозморов сообщает: «При подготовке антологии были внимательно прочитаны или даже изучены более полутора тысяч стихотворных подборок нескольких сотен поэтов». Так прочитаны или — даже! — изучены? Попробуй разобраться в этой тарарбашине. Но общий пафос таков, что составитель славно потрудился, и заслуживает только лестных слов. Особенно порадовало его признание: «Оставаться собой и одновременно быть объективным — почти не-

посильная задача. Но, к счастью, она перед составителем и не стояла». То есть, выходит, при работе над книгой он не был собой? Или был не объективным?

Вообще Дозморов изначально появился на литературном горизонте как «друг Бориса Рыжего». И вся дозморовская стратегия строилась на том, «как мы с Борей...». И писал он в стиле своего покойного товарища, что до поры обеспечивало ему некоторую известность в узких кругах. Хуже пошли дела, когда интерес к Рыжему начал падать. Тут уже многочисленные «Борини друзья» стали никому не нужны. Но Дозморов не таков. Не обладая весомым литературным дарованием, он демонстрирует иной талант. Дозморов — это такой литературный Чичиков: всюду пролезет, подмажет, со всеми найдёт общий язык. Человек умеет жить... и дружить. О том, с кем он дружит и каким образом, мы и поговорим.

Для начала обратимся к журналу «Арион», который довольно часто публикует Олега Дозморова. Не знаю, как вы, а я не удивился, обнаружив в «Лучших стихах» текст главного редактора «Ариона» Алексея Алёхина. Совпадение, скажете? Возможно. Но, по странному стечению обстоятельств, в дозморовский сборник вошли и тексты Дмитрия Тонконового, заведующего в «Арионе» отделом поэзии. В разные годы в «Арионе» о Дозморове писали Мария Галина (2002, № 4), Владимир Кочнев (2010, № 4), Леонид Костоков (2012, № 4). С замиранием сердца открываю содержание «Лучших стихов» и вижу, что и Галина, и Кочнев, и Костоков являются авторами данной книги. Вот как-то сподобились они написать «лучшие» стихи в 2011 году! А ведь

это всего лишь маленький штришок — то, что сразу бросается в глаза. Я, конечно, не Шерлок Холмс, да здесь ведь и не нужен прославленный сыщик с Бейкер-стрит — настолько всё очевидно.

А что же остальные авторы сборника? Михаил Айзенберг, к примеру, когда-то руководил поэтической серий издательства «ОГИ», в котором и вышли «Лучшие стихи». То есть человек в любом случае свой. Он и пишет то, что обычно оседает в пыльных сборниках, составляемых своими для своих же. Однако воздержимся от разбора. Нас больше интересуют персоналии «Лучших стихов». Александр Переверзин — это главный редактор издательства «Воймега» — там, кстати, выходил последний поэтический сборник Дозморова «Смотреть на бегемота». А Владимир Гандельман написал предисловие к этому самому сборнику. Также здесь — случайно! — оказались многие редакторы литературных журналов: Владимир Берязев («Сибирские огни»), Андрей Васильевский («Новый мир»), Евгений Степанов («Дети Ра»), «Футурум-Арт» и др.), Глеб Шульпяков («Новая юность»). Ну и поэты, отвечающие за стихи в тех или иных изданиях: Дмитрий Мурзин («Огни Кубассы»), Юрий Казарин («Урал»), Алексей Пурин («Звезда»), Олег Хлебников («Новая газета»).

В обязательном порядке включены сюда и поэты-культуртрегеры: Юрий Цветков, Данил Файзов, Андрей Коровин. Поэт Александр Кабанов не только главный редактор журнала «Ш», но и координатор фестиваля «Киевские лавры». Дозморов ещё не был на «Киевских лаврах», но ведь и под лежачий камень Днепр не по-

течёт... Как же Кабанова не включить? А Пуханова? Тот долгие годы является ответственным секретарём премии «Дебют». По возрасту Дозморов вроде бы не проходит, но как знать... Поднял же недавно «Дебют» возрастную планку участников с 25 до 35 лет. А там, глядишь, и до 45 она взлетит. Тут-то Дозморов и «пробютирует».

Поэт из Тбилиси Владимир Саришвили начинал довольно ярко. Однако в последние годы он превратился в унылого литчиновника: «Куратор конкурса для молодых русскоязычных литераторов Грузии», «Куратор конкурса молодых русскоязычных поэтов Закавказья под эгидой и при поддержке Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств — участников СНГ» и т.д. Но что примечательно — от его слова не в последнюю очередь зависит, кого пригласят на Международный поэтический фестиваль в Грузию. Понятия не имею, бывал ли Дозморов прежде в Грузии, но теперь, после включения текста Саришвили в «Лучшие стихи», имеет неплохие шансы...

Отдельного разговора заслуживает эмигрантская литература. В «Лучших стихах» подозрительно много лауреатов «Русской премии», присуждаемой авторам, проживающим за пределами России: уже упомянутый Владимир Гандельман, а также Бахыт Кенжеев, Алексей Цветков, Феликс Чечик, Борис Херсонский. Здесь же и «бабушка русской поэзии в зарубежье» Наталья Горбаневская. Радует она нас вот такими виршами:

**...Колёса, не стучите,
а паровоз постой,
меняются учители
на постаментках стой.**

Вот уж не знаю, что привлекло в этих стихах Дозморова. Может, рифма *постой-стой*, за которую даже на первом курсе Литинститута дадут по рукам? Или всё-таки дело в том, что лауреатом «Русской премии» за 2012 год является и сам Дозморов, проживающий ныне в Лондоне?

Разумеется, в «Лучших стихах» хватает авторов, которые попадают во все подряд антологии: Сергей Гандельский, Игорь Иртенев, Кирилл Ковальджи, Юрий Кублановский. Но это — ладно, свадённое генеральство ещё никто не отменял. Что же, в сборнике сплошь знаменитости и сотрудники литизданий, спросите вы? Да нет, почему же, есть и довольно экзотические персонажи. Например, некий Алексей Королёв, пишущий вот такое:

**позвоила одна дева
так и так
мол
приходи
у меня вино рибера
говорю
тащи
лады
(здесь нужна строка припева)** и т.д.

Зачем было Дозморову отмечать эти нелепые строки как «лучшие в 2011 году»? Минуточку. А не тот ли это Королёв, что за свой счёт издаёт книжки симпатичным ему поэтам? Глядишь — и Дозморова издат со временем. Послушайте, а кто тут остался? Тычем пальцем наугад и попадаем в... Наия Ишмухаметова из Татарстана. Вот, кажется, свободный художник... Хотя, пардон, он всё-таки является сотрудником журнала «Идель». Не иначе Дозморов Казань брать собрался...

Ничего не имею против перечисленных выше литераторов — среди них есть отличные редакторы, издатели, культуртрегеры, критики и поэты. Вопрос к Дозморову: зачем так подставлять людей? Зачем делать их заложниками своих сиюминутных (или далеко идущих) интересов? А куда смотрел ответственный редактор издания Максим Амелин? Ему бы осадить младшего товарища, научить осторожности, расчётливости, чтоб не погорел до срока, как Чичиков со своими липовыми душами. А то ведь и Амелина, чего доброго, за собой потянет.

А ещё у меня как у ноголопательщика вопрос к Федеральному агентству по печати и массовым коммуникациям, непосредственно к Михаилу Сеславинскому и Владимиру Григорьеву: чем руководствуется государственная структура, выделяя деньги на подобные книги? Почему из моего кармана оплачивается вот такая профанация? И если уж Дозморов живёт в Англии, то было бы логично, чтоб его антология издавала королева Великобритании Елизавета II. Или не выйдет? Её Величество может не разбираться в современной поэзии, но людей-то она знает неплохо, и пухлым дельцам от литературы, выдающим себя за бледных юношей со взором горящим, там мало что светит. Хорошо бы и у нас им ничего не светило. Кроме шуток.

Игорь ПАНИН

Лучшие стихи 2011 года: Антология / Составитель О. Дозморов. — М.: ОГИ, 2013. — 256 с. — 3000 экз.

СОБЫТИЕ

Фестиваль — Музыка — Плетнёв

На вопросы «ЛГ» отвечает директор Российского национального оркестра Олег ПОЛТЕВСКИЙ

— Первый юбилей — время подведения первых итогов. Какой путь проделал фестиваль за пять лет своего существования?

— Эти пять лет показали, что идея сделать свой фестиваль была правильной — теперь уже очевидно, что Большой фестиваль РНО нужен и интересен публике и его право на присутствие в московской афише уже никому не нужно доказывать. Все эти годы мы экспериментировали с форматом фестиваля, который изначально задумывался как разножанровый, способный продемонстрировать таланты музыкантов оркестра в разных областях. Из года в год семь концертов, среди них — один симфонический проект, один оперный или кантато-ораториальный, одна программа с условно говоря, литературной составляющей... Практика показала, что разножанровость хороша, но от чего-то приходится по разным причинам и отказываться.

— Не изменился ли музыкальный ландшафт за это время, по-прежнему ли Большой фестиваль РНО — уникальный для России формат?

— Как каждый человек уникален, так и каждый фестиваль имеет своё собственное лицо. Некоторые берут количеством концертов и масштабам. Некоторые — мощным пиаром и обилием рекламы. А мы во главу угла ставим высочайший уровень исполнительского мастерства и стремление представить московской публике лучшее из того, чем восхищается весь мир. Свою миссию мы видим в том, чтобы наши слушатели не чувствовали себя живущими на задворках мирового музыкального процесса.

— Какова программа юбилейного фестиваля? Чем будете удивлять меломанов на этот раз?

— В каждом концерте вы услышите ведущих исполнителей мира. В этом году мы привозим в Москву канадскую диву Мишу Брюггеросман, дирижёр Алена Альтиноглу, Мишу Дамева и Хориа Андреску, шёлую плеяду отличных вокалистов — два прекрасных сопрано итальянку Микаэлу Карози и румынку Аниту Хартиг, американского тенора Грегори Уоррена и аргентинского меццо Бернарду Финк. Все это музыканты, которые входят в обойму лучших исполнителей мира. А ещё будут хорошо известные и любимые московской публикой пианистка Элен Гримо, которую называют одной из самых «интригующих» солисток современного мира, и известная немецкая скрипачка Изабель Фауст — она играет на скрипке Страдивари.

10 сентября в программе фестиваля — редчайшая оратория Жюль Массне «Мария Магдалина», её во всём мире ставили считанные разы, а в Москве она, кажется, не исполнялась вообще никогда. Гидон Кремер представит в рамках нашего фестиваля российскую премьеру музыкально-литературного действия «Все о Гидоне» — это музыкальный спектакль от первого лица, в котором он расскажет о себе и своей карьере, иллюстрируя эту своеобразную исповедь музыкой в собственном исполнении и в исполнении своего оркестра «Кремерата Балтика».

20 сентября в качестве солиста выступит Михаил Плетнёв — после шестилетнего перерыва, и это тоже одна из ожидаемых сенсаций фестиваля. А завершится он грандиозной Второй симфонией Малера («Воскресение»), которую также исполняют нечасто, поскольку в ней должно быть занято огромное количество участников.

— Программа прошлого фестиваля: 70-летие первого исполнения 7-й симфонии Шостаковича, 130-летие Стравинского, 600-летие Жанны д'Арк. В этом году также не обойдётся без юбилейного оммажа?

— Два фестивальных концерта — 19 и 20 сентября — мы посвящаем 110-й годовщине со дня рождения Арама Хачатуряна, в них прозвучат произведения композитора в интерпретации чрезвычайно талантливого молодого французского дирижёра Алена Альтиноглу. Они станут первой частью цикла концертов, который мы решили объединить в некий фестиваль к юбилею композитора. В нём нам удалось собрать замечательный состав исполнителей — Михаил Плетнёв, Изабель Фауст, Владимир Федосеев, Александр Князев, Денис Мацуев.

— Второй год подряд в программе фестиваля РНО нет танцевальной составляющей, к которой поклонники успели привыкнуть за первые три фестиваля, хотя эти эксперименты и вызвали жаркие споры среди публики. Неужели тема исчерпана?

— Как раз в упомянутых уже «хачатуряновских» концертах будет исполняться балетная музыка — сюиты из балетов «Гаянэ», «Спартак» и «Маскарад», а также музыка из балета Равеля «Дафнис и Хлоя». На этот раз этим мы и ограничимся. Пока мы не нашли нового танцевального проекта, который органично встроился бы в концепцию фестиваля и хорошо смотрелся бы на сцене Концертного зала Чайковского.

— Весной Михаил Плетнёв дал несколько сольных концертов в поддержку РНО — какие проблемы возникли у коллектива, стоящего на 15-м месте в мировом топе оркестров и получающего государственный грант?

— Проблем всегда хватает — в отличие от денег. Мы получаем правительственный грант, а он значительно

меньше президентского, который получают некоторые другие музыкальные коллективы. А нужно содержать нашу репетиционную базу — концертный зал «Оркестрион». Проекты, которые мы осуществляем, довольно масштабны и соответственно затратны, поскольку мы приглашаем для участия в них высококлассных исполнителей. К фестивалю Хачатуряна мы запланировали не только цикл концертов, но и мемориальную выставку. Готовим к изданию книгу о замечательном дирижёре Николае Голованове. На всё это, сами понимаете, нужны средства.

Шопена в Варшаве, в которых примут участие Кшиштоф Пендерецкий, Данг Тхай Шон, Барри Дуглас, Герхард Оппитц и Николай Луганский. Оттуда — на Эдинбургский фестиваль, где запланированы два концерта, затем коллектив переберётся в Висбаден на музыкальный фестиваль в Рейнгау и, наконец, завершит турне в Гштааде на фестивале Йегуди Менухина, где партнёром оркестра станет знаменитый тенор Хуан Диего Флорес.

После нашего Большого фестиваля РНО мы сыграем четыре концерта в рамках фестиваля Бенджамин

За дирижёрским пультом — Михаил Плетнёв

— В программе фестиваля также заявлено выступление Михаила Васильевича Плетнёва не только в привычном уже качестве дирижёра, но и в качестве солиста — можно ли расценивать это как возобновление пианистической карьеры после многолетнего перерыва?

— Да, можно. Правда, пока в основном выступать он будет за границей.

— Каких ещё интересных проектов стоит нам ждать от РНО в новом сезоне?

— Мы переживаем сейчас, если так можно выразиться, интенсивно-фестивальную полосу. В июле оркестр в очередной раз зван на знаменитый фестиваль искусств в долине Напа — там он снова выступил в качестве резидент-оркестра. После этого концерт в рамках Бетховенского фестиваля в Миннесоте. В августе РНО под руководством Михаила Плетнёва предстоит целая череда престижных фестивалей. Коллектив сыграет несколько концертов на фестивале

Бриттена, соорганизатором которого являемся. О фестивале Хачатуряна уже упоминалось.

А потом начнём готовиться к Шестому фестивалю РНО — его мы хотим сделать нетрадиционным, целиком посвятив оперным проектам. Участие в нём уже подтвердил Альберто Дзедда. Он поставит Россини, в интерпретации творчества которого является непревзойдёмым авторитетом, Инго Метимахер готовится представить на суд московской публики оперу Шёнберга. Будет также исполнена одна из первых русских опер «Орфей и Эвридика» Евстигневой Фомина (1792 г.), в представлении которой примет участие Российской роговой оркестр... Михаил Плетнёв, может быть, покажет целые две оперы в концертном исполнении. Надеемся, меломаны не будут разочарованы нашим новым экспериментом...

Беседовала Полина ХАРИТОНОВА

КНИЖНЫЙ РЯД

Десять мифов о гении

Только далёкий от литературы человек может подумать, будто создавать биографические произведения очень легко: знай себе описывая жизнь человека в хронологическом порядке.

Это справедливо лишь в той мере, что действительно композиция жизнеописания заранее известна. Однако для интересного изложения биографии необходимо найти оригинальный литературный приём.

Мария Залесская написала документальную книгу «Рихард Вагнер. Запрещённый композитор». О человеке, имя которого знакомо многим, однако подробности жизни малоизвестны, отчего его образ в глазах россиян выглядит довольно невянятно. В подобных случаях лагуны заполняются домыслами, а то и сплетнями. Развенчать вздорные слухи, показать человека, каким он был на самом деле, привлекательная для писателя задача. М. Залесской удалось её решить.

Десять глав книги — это десять мифов, десять укореившихся заблуждений, которые автор старательно опровергает. Делается это не для того, чтобы слишком обелить Вагнера. Просто М. Залесская не желает напрасно очернять, хочет добиться объективности. Прежде чем сделать вывод, она старается тщательно взвесить все про и contra. Говорили, он незаконопослушный. Ничего подобного. Домашний тиран? Не было этого, хотя первая жена всячески его провоцировала. Предал Ницше? Нет, он просто поссорился. Как часто случается, виноваты в этом оба, и ещё неизвестно, кто больше.

Безусловно, самый главный миф о том, что реформатор немецкой оперы является предтечей Третьего рейха. Здесь автор, извинившись за длинные цитаты, проводит параллельный разбор статьи Карла Маркса «К еврейскому вопросу» (1843) и самой одиозной статьи Вагнера «Еврейство в музыке» (1850). Отсюда видно, что композитор в своих выводах отнюдь не оригинален, скорее, его можно обвинить в плагиате. Вешать же все грехи на него одного в принци-

Мария Залесская. Рихард Вагнер. Запрещённый композитор. — М.: Вече, 2013. — 240 с. — 3000 экз.

пе ошибочно. Тем более что он умер за полвека до прихода нацистов к власти, а музыка сама по себе никаких бесчеловечных идей нести не может.

Один из героев повести Франсуазы Саган «Любите ли вы Брамса?» был фанатом Вагнера. «Прелесть, шуму-то, шуму», — говорил он, — вот это музыка». Так некий меломан сформулировал свои ощущения, и тут нет ничего смешного — передать музыку словами невозможно. Понимаю это, М. Залесская не пытается забраться в музыкальные дебри, а делает упор на фактах жизни композитора. Доказывает, что если и есть в мифах доля истины, то она сильно преувеличена. Но развенчание наветов не является для неё самоцелью. Все события описаны в подробном историческом контексте, так сказать, на фоне эпохи. Ко всему прочему повествование оснащено колоритными деталями, повышающими градус достоверности. Когда узнаешь, что Ницше приехал в гости к Вагнеру в понедельник или что отец первой жены композитора, выйдя в отставку, занялся изготвлением чеснока из тонкой проволоки, — такие приправы к основному блюду дорогого стоят.

В преддверии 200-летия со дня рождения Вагнера «Литературная галерея» предоставила свои страницы многим специалистам, давшим оценку жизни и творчества выдающегося немецкого композитора. Книга Марии Залесской является заключительным мажорным аккордом прошедшего юбилея.

АЛЕКСАНДР ХОРТ

РАМПА

Театр или клуб по интересам?

На вручении столичной театральной премии «Хрустальная Турандот» главные лавры достались «Евгению Онегину» Римаса Туминаса в исполнении вахтанговцев, он признан лучшим спектаклем прошедшего сезона. Что правда, то правда, и никакого лукавства, подтасовки тут не было, так как члены жюри не принадлежали к «партии» Мельпомены. Принцип «свои» — «не свои» здесь не сбавлял, не в пример «Золотой маске», которая постепенно превращается в коммерческую структуру.

Хотя, на мой взгляд, «Небесные странники» Марка Захарова имеют полное право конкурировать с «Онегиным» по части режиссёрского языка. Что касается ансамблевости, то в Ленком она больше техническая, вымуштрованная, а в театре на Арбате — идущая от личной заинтересованности каждого артиста. Как это у Туминаса получается — трудно сказать, тем более вывести единую формулу для всех нельзя. Но ведь эта формула о театре-доме выведена К. Станиславским и В. Немировичем-Данченко в Художественном общедоступном. Теперь эти дома стали разрушаться под ударами коммерческого времени, реформами чиновников от культуры, подтачиваемыми изнутри самими мастерами, интересы которых всё чаще находятся на стороне. В той же доходной антрепризе, телевизионных сериалах и кино, дающих им славу, деньги, но не творческий рост. А почему, кого это сегодня волнует? Почему-то все делают вид, будто мы продолжаем сохранять наше национальное достояние в виде репертуарных театров. А ведь довольно скоро его некому и незачем будет передавать. И не потому,

что у нас нет молодых режиссёров, они есть, но их не научили посвящать свою жизнь артистам, главной опоре русского театра. Ведь куда как легко заменить живого человека на сцене художественными символами, выставляя в виде фирменного знака визуальные средства, которые, увы, не гарантируют наращивание смысла. Ну и чёрт с ним, с этим смыслом, а заодно и с культурой мышления, рассуждают

Почему-то все делают вид, будто мы продолжаем сохранять наше национальное достояние в виде репертуарных театров.

новые мейерхольды. Главное — поработать воображение зрителя красивыми картинками, цветными фейерверками, смешать всё в кучу, вот вам и развлекательное шоу, где можно пировать на останках психологического театра. И тут же продвигают критики поспешили придать этому позорному явлению чуть ли не научное обоснование: вербальный театр изжил себя, да здравствуют инсталляции и перформансы. Ведь так живёт весь западный театр.

Если меня спросят: «Что вас больше всего поразило в прошедшем сезоне?» — отвечу: «Доброжелательный уход с поста художественного руководителя БДТ Темура Чхеидзе, избранного коллективом единогласно при поддержке Кирилла Лаврова». Ну не припомню я такого случая в истории русского театра, чтобы режиссёр, работающий душа в душу с артистами, вдруг взял и расстался с ними. Чхеидзе

не смог больше терпеть бесконечные унижения со стороны зарвавшихся критиков, предложив Министерству культуры найти другую кандидатуру, потому что чувство собственного достоинства и гордость художника ставит выше карьеры.

Ведь посмотрите, что творилось вокруг Московского театра имени Станиславского: был объявлен конкурс на лучший проект по дальней-

шему развитию театра при действующем худруке Валерии Беляковиче. Двенадцать номинантов всеми правдами и неправдами боролись до последнего, но, как ни странно, победил Борис Юханов, ученик Анатолия Васильева, питомец поколения творческих мастерских. И вот теперь он намерен в течение семи месяцев проводить лабораторные опыты над артистами, а в это время парадные двери театра для зрителей будут закрыты, поскольку Юханов снял с репертуара все спектакли предыдущих режиссёров. Ничего себе политика! Как же это можно соединить с доходностью зрелищных учреждений? Или одни коллективы должны «вкатывать», а другие могут готовить плацдармы для ноу-хау в виде культурных центров?.. Похоже, на русском Бродвее, то есть улице Тверской, вместо Театра имени Станиславского скоро появится «Станиславский-центр». Бедный Константин Сергеевич...

Никак не могу понять: почему надо обязательно уничтожать то, что является славой русского театра? Ведь прекрасно существует «Комеди-Франсе» со своими традициями, и реформировать его никто не собирается... В свою очередь, дамоклов меч занесён, кто бы мог подумать, над новой сценой Александринки. Не успели её построить по последнему слову техники и открыть спектаклем «Невский проект» в коллективной трактовке пяти молодых режиссёров под неуспешным руководством Андрея Могучего, как Петербург облетела новость: «К нам едет Марат Гасалов, без году неделя назначенный худруком русского театра в Tallinne». Теперь он будет «снимать пенки» с театрального проекта Андрея Могучего, ибо своих идей у него «кот наплакал», а Могучий попытается соединить «коня и трепетную луну» в театральном пространстве, завешанном Георгием Товстоноговым и его последователями.

Кинематографисты стонут оттого, что сейчас в кино всем завладевают продюсеры. В репертуарном театре такой единицы нет, разве только в антрепризе, конкурирующей со стационарным театром, имеющим заветные привилегии в виде собственного здания и постоянной труппы, где непонятно: то ли все существует на контрактах, то ли «избранным» на время. И вот Министерство культуры в целях экономии государственных средств разработало новый проект: проходите всем артистам раз в два года аттестацию. Что это за процедура, никто толком не знает, даже те, кто выступил с этой инициативой, сильно насмехив профессионалов.

Предположим, такую аттестацию на звание профессионального лицедея решили провести в МХТ, Ленком или «Современнике», где значительная часть труппы пропадала на «Мосфильме», а высокая комиссия взяла, да и посчитала их непрофессионалами... Что же, после этого им не разрешат играть главные роли в кино?! Чуть какая-то получается, и подобного рода глупостей у нас пруд пруди. Так, после образования «Гоголь-центра» на месте ликвидированного Театра имени Гоголя, где теперь проходят концерты и показывается кино, эстафетную палочку клуба по интересам подхватывает Олег Меньшиков в Театре имени Ермоловой. Звезда отечественного кино горит желанием проводить здесь помимо спектаклей показы мод, музыкальные вечера, и народ, узнав про это, глядишь, и потянется сюда, особенно члены Государственной Думы, расположенной рядом. Только для этого надо будет сменить вывеску.

Недолго осталось пользоваться былой славой и Театру на Таганке, поскольку в новом сезоне зрители недосчитаются семи спектаклей Юрия Любимова, решившего наказать строптивых артистов, два года назад выступивших против него, и снять из репертуара свои авторские постановки. Отпраздновав победу «Князя Игоря» в Большом театре и доказав всем, что 95 лет — не предел для талантливого режиссёра, он ещё посмотрит, как без него будут отмечать 50-летие бывшего «острова свободы». Но Дмитрия Волкострелова, взметнувшегося на новой волне авангардного театра, ничуть это не волнует, поскольку за его плечами московский Департамент культуры и группа выпускников Школы театрального лидера, которые разработали свой сценарий, посвящённый истории любимой-кой Таганки.

В прошедшем сезоне отмечали 90-летие юбилея Театр Моссовета и Маяковке, возложившие большие надежды на нового худрука Миндаугаса Карбаускаса, увы, не во всем оправдавшие себя. Точнее, их не оправдала команда приглашённых молодых режиссёров. И как Миндаугас ни пытался довести скороспелые подделки до логического завершения, художественные «продукты» остались несъедобными. Поэтому можно понять худрука Театра сатиры Александра Ширвиндта, доверяющего своих артистов проверенным режиссёрам, поскольку смех — дело серьёзное.

Казалось, после 1991-го театр почувствовал себя свободным. В первую очередь от цензуры, от единой идеологии, от «датских» спектаклей, и тем не менее он никогда не был так зависим, как сейчас. От государственных субсидий и законов рынка, от двойной морали и стремительного падения нравов, от пустых развлекательных телепрограмм, навязывающих свои вкусы, и гламурной рекламы. Чтобы сопротивляться всему этому, надо обладать высокой духовностью и верой, что истинная красота всё-таки спасёт мир. А как верить, если окружающая среда диктует свои правила выживания, и вот уже сами носители прекрасного присягают не только успеху, но и подтверждают низменным инстинктам толпы. Как и говорить: картина получается безрадостная. Отсюда всё меньше искренности на сцене и всё больше технарней, заражённых звёздной болезнью, всё меньше игры «на разрыв аорты» и всё больше формальной «вамуки» с выхолощенным содержанием.

Театральные реформы нужны, но не клубные, а на уровне государственной культурной политики, и тут надо торопиться: ведь следующий год в России объявлен Годом культуры.

ЛЮБОВЬ ЛЕБЕДИНА

Время подвигов и салютов

23 августа — День воинской славы, день победы в 49-дневной Курской битве. Последним этапом противостояния стало освобождение Харькова. Именно после этого стратегическая инициатива в войне окончательно перешла на сторону Красной армии. И первый салют прогремел над Кремлём и над Советской страной 5 августа именно в честь освобождения Орла и Белгорода.

Осмыслить этот подвиг советского народа мы попытаемся в беседе с историком Игорем ШУМЕЙКО.

— Игорь Николаевич! Мы отмечаем 70-летие кампании 1943 года, кульминация которой состоялась в июле и августе. Как вы оцениваете тактические и стратегические результаты того противостояния? Сегодня появились желающие по-иному взглянуть на эту битву и её результаты...

— Есть затверженное десятилетиями определение: «Курская битва — окончательный перелом в ходе Второй мировой войны». Да, определение это советское, ни капли не сенсационное, но именно его повторяют в своих мемуарах и немецкие генералы.

Вот Гудериан («Воспоминания солдата»): «Мы потерпели решительное поражение. Бронетанковые войска, пополненные с таким большим трудом, из-за больших потерь в людях и технике на долгое время были выведены из строя... С этого времени враг бесспорно овладел инициативой».

А вот Манштейн («Утерянные победы»): «Последняя попытка сохранить нашу инициативу на Востоке. С её неудачей, равнозначной провалу, инициатива окончательно перешла к советской стороне. Поэтому операция «Цитадель» является решающим, поворотным пунктом в войне на Восточном фронте».

Если в оценке сошлись обе действующие стороны, то задумаемся: ради чего ещё нужно её корректировать? Для каких-то, извините за выражение, свиней, желающих просто «порыть ещё и под Курском»? У тех, кто пытается принизить значение Курской эпопеи, изначально нет своей информационной базы, есть только игра на искажениях каких-то из миллионов выбранных частных фактов, приданий им «заведомо ложных» толкований.

В оценках вообще любого действия, имеющего характер соперничества (сражение, выборы, футбольный матч), итог конденсируется из двух основных версий: победителя и проигравшего. Гордость, иногда похвальба одного должна быть всё же сопоставлена с оправданиями другого, возражения должны быть проверены. Но далее? Учитывать ещё и версии совершенно сторонних лиц, только оттого, что у них есть ресурсы озвучивать? Так что вопрос оценки итога хотелось бы считать закрытым. Всё уже сформулировано в первые послевоенные десятилетия.

Другое дело, что в восприимчивости итогов наблюдаются интересные парадоксы. Об этом говорит немецкий дипломат Иоханн Энгельман:

«Станным образом битва под Курском, несмотря на её масштаб и значение, не вошла в сознание немецкого народа как «роковая» битва в противоположность Сталинграду, память о котором неотступно преследует людей». И в Париже есть станция метро «Сталинград», а «Курска» нет.

— Может быть, потому, что в Сталинграде всё стянулось в одну точку, а Курская битва даже географически оказалась растянутой, у неё несколько героических имён: Курск, Прохоровка, Белгород, Орёл, Харьков... В целом летние победы Красной армии 1943 года имели не меньший резонанс в мире, чем Сталинград.

— Резонанс был огромный, отсюда и пестрота версий. Я перед беседой пересмотрел сводки цифр, ещё раз убедился: частных оценок не просто много — их число не имеет верхнего ограничения. Родятся новые исследователи, да и прежние не прекращают озвучивать цифры. И мы всё время тратим на: «А по подсчётам такого-то, а по...»

Есть обобщённая советская оценка.

Немцы. Группы армий «Центр» и «Юг» имели 50 дивизий (16 танковых), 900 000 человек, 10 000 орудий и миномётов, 2700 танков и штурмовых орудий, более 2000 самолётов.

Наши. Центральный и Воронежский фронты: 1 300 000 человек, 20 000 орудий и миномётов, 3300 танков и САУ, 2650 самолётов.

Немцы потеряли: 30 дивизий (7 танковых), более 500 000 человек, 1 500 танков, 3000 орудий.

— С какими шансами на успех рейх начинал операцию на Курском выступе? Расскажите о соотношении сил, о мобилизационных и технических возможностях.

— Объективную оценку шансов находим у немецкого историка Хорста Шайберта: «Было бы лучше удержать немецкие танковые войска на исходных позициях, дать возможность русским развернуть наступление, а затем нанести по ним контрудары, после этого попытаться пойти с русскими на переговоры о заключении мира. Однако эта идея не нашла понимания у Гитлера».

Оценка лучшего немецкого стратега Манштейна примерно такова: «какие-то шансы были, если бы оставили больше сил для сохранения ресурсов Западной Европы, а на Востоке надо было добиться стабилизации».

Американский историк Александр Бевин рассуждает: «Разгром под Сталинградом должен был убедить Гитлера, что никакой надежды

на благополучный исход войны на Востоке нет. В то же время командование западных союзников поступало настолько осторожно, будто предлагало ему шанс исправить с помощью оборонительных действий многие стратегические ошибки, которые фюрер совершил, опрометчиво наступая.

Разумеется, победил в войне Гитлер уже не мог. Однако Германия могла стабилизировать фронт на Западе, если бы фюрер перевёл большую часть своей армии с Востока, чтобы воспрепятствовать десантным операциям англо-американских войск. Перейдя к стратегической обороне на Восточном фронте, не предпринимая там наступательных операций, которые могли поглотить все оставшиеся у немцев ударные силы, Германия могла сдерживать Советский Союз до тех пор, пока все не устали бы от войны. Однако

нефтепроводов Баку—Центр тогда не было, танкеры по Волге — единственная нить. А без нефти, как известно, «война моторов» была бы напрочь проиграна... Значит, могли немцы победить? Есть заключения историков, экспертов: поражение под Сталинградом, потеря нефти вынудили бы СССР сдать. Ну что тут ответить? Отрицать шансы противника — значит принижать свою Победу. Я привёл нефтяной же ответ. Среди мер, предпринятых нашими, была такая: железнодорожные составы цистерн тащили прямо в Каспийское море — по среднеарифметическому подсчёту удельных весов стали и нефти цистерны полностью не тонули. Так, ползатоленную вереницу буксир тащил в Астрахань, далее — снова на рельсы и в глубь заволжской степи. А там — вырытые так называемые нефтямы. Выливали — и в новый рейс. Вот един-

возможность участников. Здесь, конечно, можно дать таблицу производств всего необходимого для войны, сотни позиций. Но поскольку кульминацией лета 1943-го была Прохоровка, «величайшее танковое сражение», ограничимся танковым примером. Уже к началу войны наши легендарные тридцатьчетвёрки превосходили немецкие танки на голову. Опять же — немецкие ли? Лучшими в вермахте на тот момент были чешские PzKpfw38.

Тут позволю себе маленькое, но необходимое отступление. Собственно, о качестве немецких танков перед войной. 11 марта 1938-го по шоссе Мюнхен — Вена Гитлер едет в мирно аншлюсированную Австрию. Завтра долгожданный парад в городе юношеских унижений фюрера... И вдруг он видит на обочине стоящие немецкие танки. Истерика, ругань с генералами. Те говорят: «Мы

ставили в Центр первый драгоценный образец (сейчас он в Истринском музее). Началась долгая работа по нашему ответу, артиллеристы наделали макетов, повторяющих контуры, учились по нему стрелять. Танкостроители ускорили работу, и скоро снова самым сильным танком стал советский ИС-2.

Историками в красках описана вторая истерика Гитлера из числа связанных с танками, — он просто отказался верить разведанным об уровне производства советских танков на Урале. Из двух главных наших танкостроительных центров харьковский потерял, ленинградский («Кировский») — в блокаде. Мы вынуждены были пойти на спешную эвакуацию: ленинградский — в Челябинск, харьковский — в Нижний Тагил. Осенью «чеха» — это станки под деревьями, к зиме они, параллельно с безостановочным выпуском продукции, были обшиты крышей и стенами. Рабочий день 14 часов, вместо мастеров — дети, женщины. В цехах, где делал корпус, рабочим выдавали шахтёрские фонарики — там царил смрад и копоть. Прерывались — только выбежать отдышаться.

— И в таких условиях удалось одолеть германскую индустрию. Вот вам и русская лень, вот вам и неэффективная советская система...

— Приведём несколько цифр о производстве за 1942 год: 24 719 танков на Урале, и 5496 — во всей объединённой Гитлером Европе... Вот этому фюрер просто отказался верить. Примерно такая же история с производством самолётов, «калюш». Если это не пример для нашей гордости, то интересно, а что вообще может быть им?

— Как воспринимались новые победы Красной армии на Западе? Насколько активно вели наши союзники «двойную игру»?

— «Двойная игра» — формально не предательство, не заключение сепаратного мира, но всё же высокая степень цинизма. Подкрепляет эту оценку та самая «странная война» в Европе, начавшаяся ещё за четыре года до Курска, в сентябре 1939-го. Термин, кстати наш, во французских СМИ это называли: *Drole de guerre* — смешная, странная война, в американских *Jestice: Phoney War* — поддельная, фальшивая, ненастоящая война.

Африканская кампания, высадка американцев на Сицилию, затем на Апеннинах — это, конечно, не Второй фронт, который требовал открыть СССР... Черчилль планировал увести центр европейских усилий ещё дальше, в «мягкое подбрюшье Европы», аж до греческого острова Родос! Гляньте на карту: это даже не «странная война», это — игра.

Сегодня тень этой игры — попытки приравнять к Сталинградской и Курской битвам «великий Эль-Аламейн», где даже меньший в десять раз сравнительно с Восточным фронтом уровень потерь — и то натягивался любой ценой.

Ведущий проекта
Арсений ЗАМОСТЬЯНОВ

Москва салюетует в честь освобождения Орла и Белгорода — 12 залпов из 120 орудий

такой поворот требовал бы от Гитлера понимания того, что он совершил ошибку, а этого как раз фюрер сделать не мог. Наоборот, весной 1943 года он начал собирать по крупицам все свои оставшиеся войска, чтобы нанести решающий удар по Красной армии на Курской дуге».

Итог такой: Гитлер, желая именно решительной победы, а не стабилизации, загнал слишком много сил на Восток и потерял и силы, и шансы.

Понимаете, подсчёт «шансов» — это уже предположения. Телевизионщики как-то пытались меня по самым немцам в Сталинградскую битву... Взять Сталинград, перерезать Волгу — значит отрезать СССР от нефти! Да,

что я мог сказать о нефти и о... решимости, стойкости, благородном несгибаемом духе. Рассказывал этот сюжет и западным историкам. Сочетание находчивости, «варварской решимости» просто клинито им мозги. Перепроверив, говорили что-то вроде: это какая-то другая реальность, другая война, и победить в ней могли только вы.

— Как и в войне индустриальной, которая к 1943 году достигла невиданного напряжения... Как удалось переиграть немцев в войне машин, в экономическом противостоянии?

— Пример с цистернами, пример решимости свидетельствует по большому счёту о мобилизационных

всех предупреждали: других танков у Германии нет! На парад в Вену германская техника была доставлена... по железной дороге!

Именно Курская дуга стала первой ареной для новых немецких танков — «Тигров», «Пантер». Пунктир их истории таков.

В мае 1941-го Гитлер формулирует: нужен немецкий тяжёлый танк. Первое появление «Тигра» на фронте — сентябрь 1942 года. Лучший на тот момент танк, «выключивший» на поле боя нашу «34-ку». В районе Мги под Ленинградом, примерно там, где случилась величайшая трагедия и погибла армия Власова, наши артиллеристы подбили и до-

ВСЕМ МИРОМ

Пресс предвзятости

Министерство образования вынесло на общественное обсуждение проект историко-культурного стандарта. Что это означает? Решается, какими будут наши учебники истории — школьные и вузовские. По большому счёту решает судьба государственной идеологии. Эксперты «Литературной газеты» дают свою оценку проекту стандарта.

Стандарт, представленный Министерством образования, у историков вызывает множество недоуменных вопросов...

Главная претензия такова: изложение нашей недавней истории в «Стандарте» не может объяснить, почему в советские годы страна добилась огромных успехов и сумела выстоять перед лицом тяжелейших испытаний? Тут ведь были веские причины — их-то и не называют! Фактам о достижениях советского народа, понятиям, связанным с советским периодом, противостоит обильная информация, создающая впечатление, что СССР представлял собой царство нищеты, голода, беспартия. Подобное изложение создаёт лишь иллюзию уравновешенного, «сбалансированного» подхода.

Например, при интерпретации периода 1929—1941 гг. за основу взяты понятия и оценки из доклада Н.С. Хрущёва на закрытом заседании XX съезда и пропагандистских материалов последних лет гorbачёвской перестройки: «командно-административная система», «культ личности Сталина», ГУЛАГ, «шарашки», «сталинская диктатура» и т.д. Такие оглушающие оценки, а также конспективное изложение событий лишь уводят от здравых объясне-

ний особенностей того времени и даже искажают его суть.

Так, в кавычках даны сталинский лозунг «Догнать и перегнать». Однако отброшены пояснительные слова: «Иначе нас сомянут». В результате это ускоренный темп развития Советской страны объясняется «милитаризацией» и «великодержавными амбициями» Сталина, а не суровой международной реальностью тех лет. Ни слова не сказано об установлении в 1933 г. власти Гитлера, об агрессии Японии против Китая, о создании Антимонополистического пакта. Не сказано о Мюнхенскомговоре, направленном не только против Чехословакии, но и против СССР. А ведь авторы проекта говорили о международном контексте истории!

В «Стандарте» сказано: «Деньги для индустриализации». Но не сказано, что коллективизация была предпринята прежде всего для того, чтобы обеспечить продовольствием быстро растущее городское население и Красную армию, обеспечить промышленность сырьём. Мелкокрестьянское хозяйство не могло этого добиться. К началу войны вооружённая сельскохозяйственная техника колхозная деревня смогла решить эту важную задачу.

Виктор БЕЛОДРОВ

О «культурной революции» хотя и сказано, но не говорится о ликвидации неграмотности, многократном увеличении начальных школ, средних и высших учебных заведений, резком росте тиражей газет, журналов, книг, радиожурналов страны, пропаганде высших достижений культуры среди широких масс населения.

Внутриполитическая жизнь страны охарактеризована в духе измышлений Хрущёва и гorbачёвско-яковлевской пропаганды, а открытия учёных-историков последних десятилетий игнорируются. Упоминание о Конституции СССР не открывает ни её значения для развития политической демократии в стране, ни острую борьбу вокруг её принятия и реализации. Скрыта ответственность местных партийных руководителей и руководства НКВД в главе с Н. Ежовым за организацию массовых репрессий 1937—1938 гг.

Сказанное о «национальной политике 30-х гг.» не раскрыва-

ет огромных усилий по подъёму народного хозяйства на окраинах СССР, ликвидации неграмотности, которая охватывала после 1917 г. свыше 90% населения в Средней Азии. Ни слова не сказано о создании там широкой системы учебных заведений. Не сказано о создании в этот период новых союзных республик (Таджикистан, Казахстан, Киргизия), 8 автономных национальных округов.

О том, что советский строй способствовал быстрому социальному и национальному развитию областей, находившихся даже на более высоком уровне развития, чем республики Средней Азии, свидетельствует, например, исследование Яна Гросса «Революция из-за границы», подготовленное на основе записей поляков, покинувших СССР вместе с армией Андера. Хотя автор не скрывает своих антисоветских настроений, он вынужден был признать, что после установления советской власти на Западной Украине «появилось больше школ, больше возможностей для высшего образования и профессиональной подготовки, для обучения на родном языке, поощрения физического и художественного развития... Наблюдалось резкое увеличение занятости — на фабриках и в учреждениях требовалось в два раза больше рабочих и административных служащих, чем до войны... Кажется, что многие препятствия, обычно мешавшие движению вперед, были удалены». И сегодня таких свидетельств — вполне объективных — немало.

Сокращение до предела перечня важных событий тех лет позволяет авторам «Стандарта» уйти от объяснения характера того времени, от попыток объяснить энтузиазм той эпохи. За бортом оказались, например, такие события, определившие характер происходивших перемен, дух эпохи, как открытие Туркестано-Сибирской железной дороги (Турксиб), пуск завода Ростсельмаш, пуск Сталинградского тракторного завода, пуск 1-й доменной печи на Магнитогорском металлургическом комбинате, пуск 1-й домны Кузнецкого металлургического комбината, основание Комсомольска-на-Амуре, ввод в действие Челябинского тракторного завода, Уральского завода тяжёлого машиностроения имени Орджоникидзе (Уралмаш)...

Эти и многие другие примеры показывают, что сухой и мнимо «сбалансированный» перечень фактов, событий, понятий, используемых в «Стандарте», искажает черты предвоенной эпохи. Всё это в ещё большей степени касается и более близкого к нам послевоенного времени. Сокращение важнейших достижений и педантирование таких событий, как суд над Синаевским и Даниэлем или выход в свет рассказов Солженицына, приводят к новым фальсификациям. Разве можно понимать суть происходившего без знаний о научно-технических и социальных достижениях нашей страны в XX веке? Метод сокращения истории, прессованной хронологии, произвольный выбор фактов приводит лишь к искажению толкованию истории страны. Разве в этом смысл исторического образования?

Юрий ЕМЕЛЬЯНОВ,
историк

КНИЖНЫЙ РЯД

Крайне правый

Георгий Георгиевич Замысловский — одна из наиболее одиозных фигур предреволюционного политического музееона. Если кому-то по душе публичные ристалища, яркие дискуссии непримиримых противников, ораторы, влияющие на политику правительства, — непременно изучайте эту эпоху. Вы найдёте немало талантливых, убеждённых людей и море тщетных усилий. Замысловский был убеждённым монархистом, сторонником самодержавия. Ему бы служить государю верой и правдой — в ведомствах, в университетах или на поле боя.

Но смутные времена принуждали играть по законам демократии, и Замысловский бросился в политический вихрь. Многие его выступления, собранные в новую книгу, могут показаться слишком агрессивными. Да, Замысловский представлял крайне правую позицию, искусством компромисса и хладнокровного анализа он почти не владел. Но если мы представим себе социально-политический контекст того времени, станет ясно, что появление таких борцов было неминуемым и необходимым. Ведь почти полвека в России громко заявлял о себе терроризм. Политические убийства запугали общество, к тому же у революционеров нашлось немало талантливых адвокатов. Неудивительно, что и без строгих прокуроров не обошлось.

Наибольшую известность Замысловский получил во время знаменитого дела Бейлиса. Он был представителем матери погибшего Александра Ющин-

Георгий Замысловский.
В борьбе с ненавистниками России. — М.: Институт русской цивилизации, 2013. — 713 с. — 1000 экз.

ского и требовал обвинительного приговора Бейлису. Что может быть опаснее для государства, чем судебные процессы с политическими и национальными подтекстами, которые раскрывают общество? То дело было одним из предвестий Гражданской войны...

Немало выступлений Замысловского посвящено польскому и финляндскому вопросу, а также университетским волнениям. Всё это — самое что ни на есть болевые точки того времени. Политика времён великого кризиса заслуживает внимательного изучения.

Судьба Замысловского трагична. Он умер от тифа во Владикавказе в 1920-м, когда Белое дело находилось на грани катастрофы, а у идеи самодержавия почти не осталось верных сторонников. Но публицистическое наследие политика наконец-то издано с вниманием к каждому выступлению.

Александр АРСЕНЬЕВ

РАДИОАКТИВНОСТЬ

Альтер Эхо

Уход Сергея Доренко с поста главного редактора радиостанции «Русская служба новостей» после назначения генеральным директором Арама Габрелянова не имел особого общественного резонанса.

Никто не вышел на площадь, не объявил забастовку, и даже медийное сообщество приняло эту новость весьма прохладно. Однако за «добровольным уходом» скрывались жаркие обстоятельства.

Доренко объяснил невозможность сотрудничества с Габреляновым в своём фирменном хулиганском стиле: «Одна моя давняя подруга, которая со мной работала на телевидении в 1995 году, сказала: «Серёжа, ты никогда не выдержишь рядом с собой вызывающего кобеля, ты всегда постарайся его кастрировать, если же он не даст себя кастрировать, ты будешь драгаться. Если же ты почувствуешь, что не можешь победить, ты уйдёшь». Я либо кастрирую кобеля, либо дерусь с ним, либо ухожу. Но дружить с кобелем я никогда не буду, потому что я сам кобель!» (Lenta.ru)

Отставка «кобеля» вызвала громкий «лай» среди слушателей на сайте РСН.

— Наконец-то! Убрали этого хабальника! (Иван Юрьевич)
— Прощай, РСН, РСН и так долго продержалась вместе с Доренко, армянское радио слушать не хочу. (Андрей)

— Неверующий хохол Доренко вам милее Габрелянова-христианина? ...Габрелянов на Березовского не работал и оранжевых революций не устраивал, как Доренко. Сняли, да и хрен с ним, он не пропадает, через неделю будет лизать *** друому олигарху. (Коренной)...

Прошла неделя, месяц, слушаю я РСН и понимаю, что станция стала лучше, эфир — чище. Всё, что было хорошего, осталось. То, что в последние два года отвращало и заставляло переключиться на другую частоту, вместе с СД испарилось — воинствующее антиправославие, генитальная лексика, велеречивый похабный стёб, которым поливались подвратившиеся под руку персонажи... А мне отчего-то стало жаль и Доренко, и особенно станцию. Ведь когда-то бывший телекиллер мог искупить свои многочисленные вины перед народом, Савл мог стать Павлом. Мог...

позовцем».

Это СД — о редакционной политике «Эха», о которой он хорошо осведомлён, так как был эхомосковцем четыре года. Действительно, почему «американской» радиостанции в том же информационно-разговорном формате не противопоставить столь же профессиональную, но пророссийскую станцию? Где взять молодых, умных, «россиоцентричных» журналистов, если почти всё медийное сообщество с 90-х заточено под «Эхо»?

Заметим в скобках, что начинавшаяся как станция интеллигентности после покупки её Гусинским, она очень из-

НКО, а натуральных шпионов от Платона Обухова до Игоря Сутягина, даже когда последний сознался в работе на ЦРУ. Так что тут трудно не согласиться с Сергеем Леонидовичем.

И вот он с жаром бросился строить демократическую альтернативу «Эху». Владимир Карпов, который работал ведущим на РСН ещё до прихода СД, вспоминает: «У меня было множество причин ненавидеть Доренко. В 2008 году он обрушился на РСН как стихийное бедствие. Увольнения, «растрелы», записки, новые люди... Что он хочет? Куда ведёт? Погода сидела на чело-

любых взглядов стала принципом построения большинства программ. И это постоянное общение с народом воодушевляло. У затурканного большинства появлялась своя станция.

Через год по рейтингу РСН стала догонять, а через два даже иногда перегонять «Эхо».

Что же случилось потом? Почему крутой подъём прервался и профессионально охлаждённый эфирный корабль РСН стал вихлять и заваливаться в смрадные эфирные ямы?

Дело в личных качествах Доренко, в его «альфа-самцовской» завистливости и ревности? В восприятии сотрудников как личных соперников?

РСН ушли все приглашённые журналисты, которые создавали АЛЬТЕР ЭХО (об этом я подробно писал два года назад в заметке «Сергей Доренко как зеркало русской дегралюции» («ЛГ», № 30, 2011), вместо них пришли Ирина Хакамада, Игорь Чубайс, Ирина Карацуба и Леонид Гозман, последние гнали такую либеральную пургу, которую и на «Эхе» редко услышишь, а самого Доренко в «Подъёме» стало колбасить, как чёрта при крестном знамении...

Так чем объяснить его вопиющую непоследовательность? Внешним давлением? Патологической беспринципностью? Социальной принадлежностью к компрадорской буржуазии?

Он сам ответил на этот вопрос в упомянутом воззвании к «со-трудникам», завершив его страстным пассажем про эхомосковцев.

«Заклинания и признания в любви американскому глобальному проекту окрашены в цвета натруженного восхваления ценностей великого европейского буржуазного гуманизма, про которые уж и в Европе забыли местные пропагандисты. И вот с этими человеческими отбросами я являюсь уже десятилетия, представляете?»

Дело ещё хуже — я один из них».

Последнее признание — ключевое.

Теперь «один из них» вернулся к родным «отбросам». Недавно он был нежно встречен на «Эхе» в «Особом мнении», где заявил, что если ему не дадут студию (да кто ж ему теперь даст? — А.К.), то он будет «проситься в ведущие «Эха».

То есть теперь он, войдя в кабинет Венедиктова (или в какой-нибудь другой кабинет на Арбате), может отпрапортовать: «Ваше превосходительство, задание выполнено. Идея альтернативы «Эху» благополучно утроблена! Радиокиллер Доренко».

Однако утроблена ли? Русская служба новостей отобилизована и может ещё послужить русским, как любил называть всех граждан России Сергей Доренко. Была бы воля. Политическая.

«Мне кажется, Доренко всё-таки поднял РСН. И, как он заявил в одном интервью, он создал новый формат радиозифра, когда корреспондентом радиостанции становится каждый слушатель. Работать с этим было очень интересно. Всегда можно было получить комментарий от «главного эксперта», на связи всегда был тот, кто работал, видел, умеет, встречался, знает — по теме эфира. Поднимали тему проажи наркотиков на станции метро «Комсомольская». В эфир позвонили те, кто в теме, причём так и говорили «я — наркоман». Нам приходило около сотни смс с адресами точек. В итоге началась конкретная работа совместно с ФСКН... Звонили космонавты, бомбилы, проститутки, учёные — когда ведущий просил позвонить тех, кто в курсе».

Стиль РСН стал особенным, не похожим на другие радиостанции».

Такой стиль был и на «Эхе», когда оно было ещё демократическим, у дозвонившихся слушателей тоже была возможность задать острый вопрос и высказать в эфире свою точку зрения, но постепенно, по мере того как политическая физиономия «Эха» все более заплывала олигархическим жирком, ведущие влезли за главным редактором всё чаще стали высокомерно обрывать звонивших, причём в выражениях, из которых самым мягким было: «Аптека за углом!»

Кончилось это тем, что эфирные включения слушателей вполне авторитарно сократились до минимума, поощрялись лишь «идейно близкие» звонки... А на РСН дискуссия со слушателями

не похожим на другие радиостанции».

Такой стиль был и на «Эхе», когда оно было ещё демократическим, у дозвонившихся слушателей тоже была возможность задать острый вопрос и высказать в эфире свою точку зрения, но постепенно, по мере того как политическая физиономия «Эха» все более заплывала олигархическим жирком, ведущие влезли за главным редактором всё чаще стали высокомерно обрывать звонивших, причём в выражениях, из которых самым мягким было: «Аптека за углом!»

Кончилось это тем, что эфирные включения слушателей вполне авторитарно сократились до минимума, поощрялись лишь «идейно близкие» звонки... А на РСН дискуссия со слушателями

не похожим на другие радиостанции».

Такой стиль был и на «Эхе», когда оно было ещё демократическим, у дозвонившихся слушателей тоже была возможность задать острый вопрос и высказать в эфире свою точку зрения, но постепенно, по мере того как политическая физиономия «Эха» все более заплывала олигархическим жирком, ведущие влезли за главным редактором всё чаще стали высокомерно обрывать звонивших, причём в выражениях, из которых самым мягким было: «Аптека за углом!»

Кончилось это тем, что эфирные включения слушателей вполне авторитарно сократились до минимума, поощрялись лишь «идейно близкие» звонки... А на РСН дискуссия со слушателями

не похожим на другие радиостанции».

Такой стиль был и на «Эхе», когда оно было ещё демократическим, у дозвонившихся слушателей тоже была возможность задать острый вопрос и высказать в эфире свою точку зрения, но постепенно, по мере того как политическая физиономия «Эха» все более заплывала олигархическим жирком, ведущие влезли за главным редактором всё чаще стали высокомерно обрывать звонивших, причём в выражениях, из которых самым мягким было: «Аптека за углом!»

Кончилось это тем, что эфирные включения слушателей вполне авторитарно сократились до минимума, поощрялись лишь «идейно близкие» звонки... А на РСН дискуссия со слушателями

не похожим на другие радиостанции».

Такой стиль был и на «Эхе», когда оно было ещё демократическим, у дозвонившихся слушателей тоже была возможность задать острый вопрос и высказать в эфире свою точку зрения, но постепенно, по мере того как политическая физиономия «Эха» все более заплывала олигархическим жирком, ведущие влезли за главным редактором всё чаще стали высокомерно обрывать звонивших, причём в выражениях, из которых самым мягким было: «Аптека за углом!»

Кончилось это тем, что эфирные включения слушателей вполне авторитарно сократились до минимума, поощрялись лишь «идейно близкие» звонки... А на РСН дискуссия со слушателями

не похожим на другие радиостанции».

Такой стиль был и на «Эхе», когда оно было ещё демократическим, у дозвонившихся слушателей тоже была возможность задать острый вопрос и высказать в эфире свою точку зрения, но постепенно, по мере того как политическая физиономия «Эха» все более заплывала олигархическим жирком, ведущие влезли за главным редактором всё чаще стали высокомерно обрывать звонивших, причём в выражениях, из которых самым мягким было: «Аптека за углом!»

менилась. И как бы Алексей Алексеевич Венедиктов ни отрицал ангажированность «в рамках американского глобального проекта», «Эхо» в этом смысле ещё круче «Свободы», которую Госдеп закрыл за ненадобностью, — зачем тратить деньги американских налогоплательщиков на «Свободу», когда есть «Эхо», которое содержит Газпром?

Какие бы мерзости типа войн в Ираке или на Балканах ни происходили в мире, они всегда отстаивали интересы США. А уж тамашние недавние президентские выборы сопровождали, как родные. Причём склонялись в своих симпатиях к кандидату Ромни, который назвал Россию врагом США номер один. Смешно также было, как самоотверженно они защищали иностранных агентов, не перешедшие

данах и ждал увольнения. Игра на гитаре в его кабинете перемежалась громогласными воззваниями: «Я хочу, чтобы испанская спина! Будьте тверды! Держать спину! Понимаете?» — я ничего не понимал. Меня лишили эфира, грозилась изгнать и никогда толком не объясняли, что нужно и как нужно. Привычных ориентиров не было, а ориентироваться на главного редактора было бессмысленно. Я был вынужден начать говорить то, что думаю, а не думать, что говорить. После этого у меня появилось место в эфирной сетке...»

То есть молодые ведущие (чаще всего это были хваткие провинциалы, не заражённые снобизмом журфака МГУ) перестали бояться чего-либо, «держали спину» и заговорили о том, что их на самом деле волнует. К тому же СД отважно приглашал на РСН извест-

ТЕЛЕРЕГИОН

«Ящик» кривых зеркал

Вот парадокс: рука моя тянется к телевизионному пульту, чтобы включить один из местных телеканалов — а зрательный смысл протестует. Потому что в этот момент мне вспоминается ныне сильно подзабытая «Комната смеха».

Проблем в Ульяновской области, как и в любой другой российской провинции, предостаточно. Тут можно перечислять долго: низковатые зарплаты, убывание молодёжи из региона в иные, более «хлебные» места — Москву, Питер, Казань, Самару... Большие проблемы с медициной, ЖКХ, эффективность управления и так далее. Казалось бы: вот где разгуляться аналитическим журналистике, вот где открываются возможности глубокого рассмотрения ситуаций, каких-то выводов... И даже (посмею подумать!) рекомендаций местным властям — ведь они постоянно трянуты об открытом правительстве, гражданском обществе и прочих атрибутах демократии.

Но... Областные «телеящики» главным образом заполнены информацией (конечно же!) о достижениях и успехах местных управленцев. Тележурналисты (а это большей частью юные выпускники местного журфака) с каким-то чисто провинциальным придыханием повествуют буквально о каждом чихе регионального чиновничества, отнюдь не утруждая себя попытками «извлечь корни» той или иной проблемы, обнажить их причинно-следственные связи. Тут к месту такой трюизм: «сколь-

закочными персонажами. Как это у нас бывает, по стране прокатилась волна чиновничье-го усердия: стали искать «сказочные» символы регионов. В Костроме остановились на Снегурочке, в Ярославле, по-моему, на Добрыне Никитиче, в Екатеринбурге — на Коньке-Горбунке — и так далее.

В Ульяновске краевед С. Петров вдруг выяснил, что известный в России Колобок явился на свет именно в Симбирской губернии! Значит, ему и олицетворять регион.

И пошло-поехало! Стали строгать кругляши из дерева, выпекать из теста, выковырять из металла, лепить из глины — и так далее. Венцом созидательного процесса стало строительство «Усадьбы Колобка». Близ Ульяновска на десятках гектаров земли стали сооружать какие-то плетни, сарайчики, срубали какую-то думушку... И торжественно, с присутствием губернатора открыли...

Телевизионщики захлёбывались от восторга.

А проект «Летающие тарелки», о котором также многократно вещало местное телевидение?

Почему-то совершенно прагматичный человек, ульяновский губернатор Сергей Морозов, вдруг взялся патронировать создание «транспорта будущего». И даже пообещал президенту РФ Дмитрию Медведеву запустить к 2012 году в промышленное производство пресловутую «тарелку»? Хотел показаться прогрессивным (как сейчас говорят — креативным) деятелем? Или был уверен в том,

что замысел вполне осуществим — а коли так, тарелка с ульяновской земли реально взлетит?

Я думаю, тут сошлись воедино обе гипотезы.

Да уж, сомневаться в реальности взлёта «тарелки» было трудно. Ибо так настойчиво, так красочно, так убедительно презентовали создатели своё детище, что человеку, к технике не имеющему прямого отношения, удержаться от соблазна весьма трудно. Как тут не попыться на заманчивый проект? Тем более что руководство некоей компании «Локомоскай» позиционировало себя так (цитирую с её сайта): «Компания проектирует, строит и эксплуатирует (заменяет, строит и эксплуатирует!) многочисленные дирижабли и аэростаты. Конструкторы и проектанты компании создают летательные аппараты, зачастую не имеющие аналогов в мире».

И начались телерепортажи с живописными моделями, сообщениями о «завершённых проектах», неких успехах... Не испытательные — а медийные площадки использовались на всю катушку. Следовали многочисленные сообщения «о намерениях», мощные «фотозальпы»: председатель совета директоров компании рядом с председателем Госдумы, с зампредом правительства РФ, с министром транспорта РФ и прочими руководящими персонами России.

Вот господин председатель компании демонстрирует модель «тарелки», рассказывает о невероятных её достоинствах. Известный поляр-

ник Чилингаров держит в руках воздушный шар, в котором — конечно же! — есть статья под обещающим названием «Локомоскай: экономика без балласта». И интервью с губернатором С. Морозовым тут же опубликовано, называется (тоже не без амбиций) «Ульяновск — центр дирижаблестроения».

И правительство Ульяновской области приняло целевую программу: «Создание аэростатических термобалластных дирижаблей» (недавно, правда, признавшись в своей ошибке, за что губернатору Морозову искренние аплодисменты).

А телевидение развилось вовсю...

Такие сюжеты — это своеобразный карт-бланш местного телевидения. Ну ещё передачи под претенциозным названием «Один на один». Как бы дуэль собеседников. Но эти «дуэли» напоминают не схватку двух точек зрения, а беседы по принципу: «Мы оба — уважаемые люди». То бишь по Аркадию Райкину.

Таковы в общих чертах «блеск и нищета» регионального телевидения в славленном городе Ульяновске.

Впрочем, полагаю, не только в нём. Подобными бедами грешит, думаю, всё (или почти всё) провинциальное телевидение России.

Жан МИНДУБАЕВ, собкор «ЛГ», УЛЬЯНОВСК

А ВЫ СМОТРЕЛИ?

televed@mail.ru

Пересу с любовью

Фильм Сергея Пашкова «Портрет на фоне эпохи», показанный каналом «Россия 24», был приурочен к двенадцатилетнему юбилею Переса. Эта работа ближневосточного корреспондента канала «Россия» продемонстрировала скромные возможности жанра, который можно назвать «телевизионным тостом». Ничего, кроме чувства неловкости, нарочито восторженный тон тогстующего вызвать не мог, потому что мало кто из зрителей понял условность теледействия. Дополнить бы картинку компьютерной графикой, украсить кадр мешанскими цветочками по краям телеэкрана, и воодушевлённый Сергей Пашков смотрелся бы в таком обрамлении органично. Но авторы проекта не упустили поискать форму, соответствующую их праздничной интонации.

Шимон Перес, конечно, политик знаковый, достойный портрета на фоне эпохи, но, скажем мягко, фигура-то эта неоднозначная. Славить его как приверженца сионизма, без какой-либо рефлексии, касаемой природы сионистского движения, очень странно, в особенности на российский канал. Заходить в восторге от достижения Переса на военном поприще, упиваясь успехами тогстующего в создании ядерного щита Израилева следует где-нибудь на кабельном канале Тель-Авива, а не в России — стране, являющейся правопреемником СССР, для которого Шимон Перес был не столько героем, сколько опасным и хитрым врагом. Да, Перес нобелевский лауреат, но и Горбачёв с Обамой тоже, да, Перес воспитан, по его словам, русской литературой, но этого факта недостаточно, чтобы относиться к юбиляру без какой-либо критичности... Короче, у Пашкова получился лубок или даже дембельский альбом. Техникой реалистического портрета журналист, как видно, не владеет.

Александр ЛОБОДА, НИЖНИЙ НОВГОРОД

Волна и пена

В Юрмале с ежедневным помповым показом по «России» начался разгребок мировой конкурс «Новая волна». Решение одного из основателей ещё советского конкурса — латвийского композитора Раймонда Паулса отказаться от тусовки молодых исполнителей под эгидой Игоря Крутого (была исполнена его безлика оратория, написанная к Универсиаде) является вполне обоснованным. Такое мнение высказал вице-спикер сейма Латвии Андрей Клементьев. По его словам, аргументы композитора, который заявил, что «Новая волна» более не соответствует его музыкальному вкусу, убедительны: «Мы здесь в Латвии внимательно следим за развитием конкурса и вынуждены констатировать, что в последние годы он не радует нас новыми именами, — из конкурса молодых исполнителей он превратился в концерт звёзд российской эстрады».

Ох, а что заезженные «звёзды» собой представляют, что за песни поют? Ведущий Сергей Лазарев — маленький, но хваткий, с хохлом волос и в каком-то невообразимом жёлтом френче без рукавов — стал выкрикивать истошно:

Видишь слёзы, слёзы в моём сердце. Видишь слёзы, больно вдвоём. Видишь слёзы, и больше нет смысла, Я скучаю по твоей любви...

Да, «и больше нет смысла!» Точнее не саморазоблачишься — пена, а не волна! Другая «звезда» — Александр Буйнов. Вот его «шедевр»:

Ложь таскает чужие каштаны, Лест и хитрость скрывают зло, Правда носит пустые карманы, Молит слабый в церкви добро.

Откуда таскает каштаны — из огня, как в поговорке, или просто с прилавка? Как можно и куда «носить карманы»? Какое добро вымалывает (но не молит же!) слабый в церкви — добро как наркотику богатства или добро как антигезе зла? И так — каждый куплет: всё не по-русски, коряво, но нахраписто и в энергичном ритме, за которым Буйнов всегда пытается скрыть полное отсутствие голоса.

Своё 62-летие встретил в Юрмале «звёздный» гость Олег Газманов: «Я руководил процессом приготовления огромного каваса плова, которым мы обедали от пуза и отправились «раструшивать жирок» танцами. Жена подарила мне красивую рубашку (поглаживая себя по плечу. — А.Б.), доченька нарисовала мои портреты, а друзья преподнесли компьютер Apple AirBook». Пусть это будет ему утешением: ведь перед самым отъездом с его лесней о Москве, раскритикованной в прессе, вышел полный конфуз.

Недавно Сергей Капков выступил с инициативой заменить песню Газманова «Москва», которая звучит во время прибытия в столицу поездов дальнего следования. В ответ глава РЖД Владимир Яковин заявил, что не заменит песню Олега Газманова на другую композицию, пока его об этом не попросят сами пассажиры.

Я прошу от имени образованных путешественников убрать этот несущийся из динамиков бред:

В ярком злате святых куполов Гордо множится солнечный лик. С возвращеньем двуглавых орлов Продолжается русский язык.

А до «возвращения орлов» русский язык прерывался? На каком же языке учились и поднимались по служебной лестнице руководители РЖД?

Александр БОБРОВ

Александр КОНДРАШОВ

Жан МИНДУБАЕВ, собкор «ЛГ», УЛЬЯНОВСК

В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ

Пульс большого города

На исходе августа завершится реконструкция Пушкинского и Ново-Пушкинского скверов, причём будут благоустроены не только сами скверы, но и прилегающие территории.

В частности, в Пушкинском сквере устанавливают малые архитектурные формы, декоративные торшеры, обустривают газоны и цветники, высаживают деревья и кустарники, а также заменяют асфальт и обновят освещение, все лестницы для удобства людей с ограниченными возможностями оснастят пандусами.

По окончании работ в сквере будет доступен wi-fi.

Инспектируя ход работ, Сергей Собянин поручил обратить особое внимание на фасады зданий, так как некоторые из них находятся в плачевном состоянии. Помимо этого приведут в порядок Страстной бульвар: уберут бетонные блоки, ограждения, ларьки, чтобы они не мешали движению пешеходов.

А вот рекламные конструкции сверхбольшого формата «Пепси», «Нокиа» и «Согаз» уберут с крыш домов на Пушкинской площади до 2 сентября. В районе Пушкинской площади уже снято около 20 тыс. кв. метров рекламы, в том числе 27 рекламных конс-

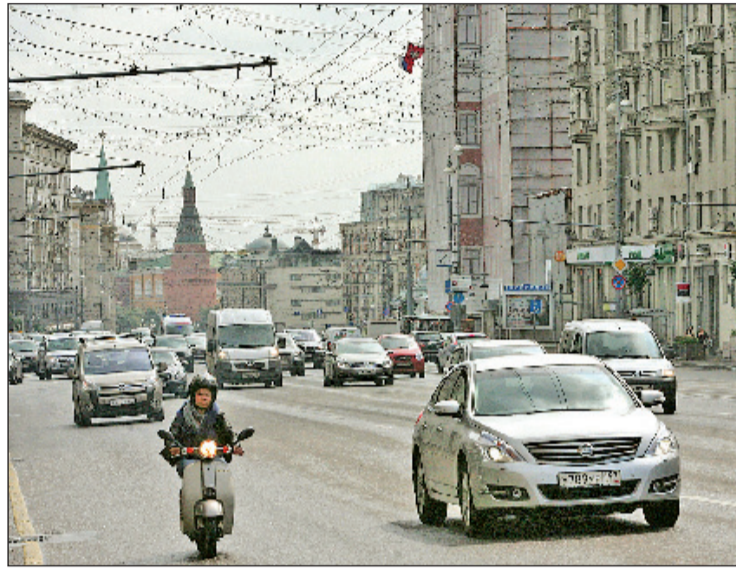
трукций, из которых 14 крупных и два видеоекрана. На площади предполагается оставить не более пяти рекламных объектов городского формата, на которых в основном будет размещаться информация о концертах и театрах, а реклама — лишь в небольшом объёме.

Столичные власти с 2011 года вводят порядок в этой сфере, стремясь в первую очередь освободить центр города от переизбытка рекламных носителей. По новым правилам город поделен на 14 зон, для которых чётко определены виды подобных объектов.

Та же участь постигнет и рекламу на Тверской улице.

Лето 2005 года

Лето 2013 года

С 10 по 18 августа 2013 года в Лужниках пройдёт чемпионат мира по лёгкой атлетике. Ожидается более 25 тысяч участников, гостей, волонтеров, судей, столица будет принимать до 10 тысяч зарубежных туристов в день.

Поэтому столь актуален вопрос безопасности, которую в этот период будут обеспечивать около трёх тысяч полицейских. На случай ЧП создадут мобильный резерв из числа наиболее подготовленных сотрудников. Охрана объектов чемпионата мира будет осуществляться круглосуточно.

Ради безопасности зрителей соревнований и зрителей городские власти готовы пойти на самые жесткие меры, вплоть до введения особого режима, схожего с тем, что действовал в Москве в период проведения Олимпиады в 1980 году.

В зоне особого внимания — спортивные объекты: недопустимы большие скопления людей возле стадионов, любые массовые акции будут строго контролироваться.

Дополнительную остроту вопросы обеспечения безопасности приобретают на фоне ужесточения действий городских властей в отношении нелегальных мигрантов.

Учитывается и то, что в этом году чемпионат по лёгкой атлетике совпадает с мусульманским праздником разговения Ураза-Байрам, который будет считаться массовым мероприятием, поэтому проводить молебны мусульманам придётся только в специально отведённых местах. Это Соборная мечеть в Мещанском районе, Историческая мечеть в районе метро «Новокузнецкая» и Мемориальная мечеть на Поклонной горе. Также будут открыты две дополнительные площадки в спальных районах на юге сто-

лицы — в Парке имени 60-летия Октября около метро «Коломенская» и в шаге у физкультурно-оздоровительного комплекса «Изумрудный» (метро «Бунинская аллея»). Самым массовым местом станет стадион «Локомотив» на улице Тихой, дом 39 (вместит несколько десятков тысяч человек).

Все остальные массовые молебны могут считаться незаконными, их будут пресекать полиция и ОМОН. Организаторам же «несанкционированных молебнов» грозят задержания и крупные штрафы в несколько сотен тысяч рублей. В разрешённых местах будут действовать строгие правила, как на всех массовых акциях, (митингах и шествиях) — проход будет через металлоискатели, досмотр вещей, за превышение численности — штрафы. Также любое отклонение от программы будет пресекаться ОМОНОм. Ещё одно новшество — это тотальная проверка паспортов.

Власти Москвы обратились к Духовному управлению мусульман европейской части России с просьбой провести разъяснительную работу среди верующих о том, что усиленные меры безопасности в Москве объясняются исключительно проведением в это время чемпионата.

Специально набранные волонтеры из числа верующих, хорошо говорящие по-русски, будут дежурить на территории праздничных торжеств, объяснять пришедшим правила и проверять документы.

Источник в правоохранительных органах сообщил, что кроме обеспечения безопасности ставится ещё одна цель — выявление нелегалов. Не секрет, что большая часть мигрантов исповедует ислам, поэтому тех, у кого будут проблемы с документами, задержат и направят в недавно созданный под Москвой временный лагерь для мигрантов.

Правительство Москвы разработало городскую госпрограмму «Культура Москвы» на 2012—2016 годы, в рамках которой в библиотеку и была внедрена новая бесплатная услуга: электронное чтение на мобильных устройствах.

Подробную информацию можно получить на сайте библиотеки www.gaidarovka.ru.

Адреса библиотеки: Ростовская наб., д. 5, тел. (499) 248-64-64; 3-я Фрунзенская ул., д. 9, тел. (499) 242-57-23.

Центральная городская детская библиотека им. А.П. Гайдара запустила уникальный проект — бесплатный доступ более чем к 65 тысячам электронных книг. Теперь каждый желающий сможет читать книги на своём телефоне.

Электронных книг сохранены все иллюстрации, нумерация и шрифт. Желание читать книги на электронных носителях получают специальный номер и пароль.

Далее с любого мобильного устройства (на базе Android, IOS, Windows 8) читатель выбирает понравившуюся книгу и заказывает её на определённый срок. По истечении этого срока книга «возвращается» в библиотеку.

Сотрудник библиотеки имеет возможность видеть заказанные книги, ведёт статистику заказов и выдачи. Таким образом не нарушаются авторские и смежные права, а библиотека выступает посредником между правообладателем текста и читателем.

Для тех, у кого нет своего электронного устройства, предполагается возможность взять его в пользование в библиотеке. Это сделает чтение доступным для разных категорий читателей.

Взрослые могут записаться в отдел семейного чтения библиотеки им. А.П. Гайдара и также бесплатно читать электронные книги.

Между прочим, в 2011—2012 годах в ходе исследования выяснилось, что люди разных возрастов хотели бы читать книги на электронных носителях.

Врага нужно знать

Каждый год около миллиона человек в мире умирают от болезней, вызванных вирусным гепатитом, чаще всего — от цирроза и рака печени.

За последние два года заболеваемость в Москве хроническим гепатитом С снизилась до 43 человек на 100 тысяч населения, что ниже предыдущих показателей на 2,2%, а доля пациентов с хроническим гепатитом В уменьшилась почти на 16% — это примерно 10 из 100 тысяч жителей. «Но пугаться не стоит: мы расцениваем это как результат улучшения качества диагностики и учёта», — сказал чиновник, подчеркнув, что в данном случае речь не идёт о хроническом гепатите.

Алексей Хрипун также сообщил, что в 220 московских поликлиниках функционируют инфекционные кабинеты, в которых диагностируют и ле-

чат больных различными видами гепатита.

На сегодняшний день нет лекарства, способного полностью излечить больного гепатитом В и С, — тем более важна систематическая комплексная профилактика. По итогам прошлого года вакцинация против гепатита проведена 95% малышей и 68% взрослых жителей столицы. «Это привело к заметным результатам: за 15 лет в 25 раз улучшились городские показатели по острому гепатиту», — утверждает Алексей Хрипун. Москва выигрывает в сравнении с общероссийской статистикой: к примеру, хронический гепатит В встречается у нас на 15% реже, чем в среднем по России. Современных детей прививают от гепатита уже в первые сутки после рождения. Если раньше малыши, рождённые от инфицированных матерей, в 80% случаев тоже заболели, то теперь этот показатель снизился до 5%.

С 1997 года в инфекционной службе Москвы успешно функционирует система медицинской помощи таким больным — для этого в лечебно-профилактических учреждениях города сегодня имеется всё необходимое. Ведущая роль

в этой работе принадлежит специалистам инфекционной клинической больницы № 1, преобразованной в 2011 году в консультативно-диагностический центр. В рамках национальной программы «Здоровье» ежегодно бесплатно получают противовирусные препараты 200—300 больных лёгких категорий. Затраты на курс терапии одного инфицированного составляют примерно 500 тысяч рублей. В период с 2007 по 2009 год дорогостоящее противовирусное лечение бесплатно получили 707 острононуждающихся больных. С 2010 года приоритетными категориями для оказания государственной помощи признаны и остаются пациенты, имеющие сочетанную инфекцию (ВИЧ и гепатит), инвалиды I, II и III групп и другие льготники, а также больные с жизненно важными показаниями к лечению.

«В Московском городском центре профилактики и борьбы со СПИДом ежегодно обследуют каждого ВИЧ-инфицированного больного, который состоит на учёте; при необходимости назначается противовирусная терапия в отношении гепатитов обеих разновидностей. Все препараты предостав-

ляются пациентам бесплатно. Эффективность лечения контролируют при помощи необходимых анализов, которые больные сдают ежемесячно. Среди профилактических мероприятий — обязательные консультации и просветительские беседы, проводимые не только с ВИЧ-инфицированными, но и с лицами из их окружения. Пути передачи ВИЧ-инфекции и вирусных гепатитов В и С схожи, поэтому больше всего коинфицированным больным встречается среди тех, кто употребляет психотропные вещества внутривенно», — пояснила врач-инфекционист центра Елена Цыганова.

Прививку от гепатита может сделать в районной поликлинике каждый горожанин, не имеющий аллергии к веществу препарата, при условии, что на момент вакцинации он не болен острым респираторным заболеванием. Медики гарантируют, что вводимый препарат на 5—7 лет защитит человека от заболевания вирусным гепатитом В. От формы С, по словам специалистов, нигде в мире вакцины не существуют.

Арина ФЕДОСЕЕВА

СИСТЕМА КООРДИНАТ

Богородице, дево, радуйся!

Завершается реставрация уникального памятника архитектуры XVII века — колокольни собора Рождества Богородицы в Бутырской слободе. Когда-то она имела три яруса, однако до наших дней сохранился только самый нижний. Реставрацию начали ещё в 2011 году. «Это не очень типично для Москвы — она была восстановлена не за счёт города, а по инициативе инвесторов, которые за свои деньги возродили удивительный, уникальный памятник», — отметил врио мэра Москвы С. Собянин в ходе осмотра.

Главный архитектор проекта реставрации Н. Даниленко рассказала, что колокольня была восстановлена в точности по историческим материалам, и особо подчеркнула, что высотная часть колокольни соответствует историческому облику. Известно, что при строительстве колокольни было использовано 162 кирпича и ровно столько же потребовалось при реставрации. Помимо этого укрепили фундамент и несущие стены, по четырём сохранившимся фрагментам воссоздали изразцовый фриз XVII века. В настоящее время здание колокольни занимает приходская община Русской православной церкви.

Е. САМАРИН (пресс-служба мэра и правительства Москвы)

Не смешные штрафы

7 августа 2013 года существенно вырастут штрафы за причинение вреда памятникам архитектуры вне зависимости от их статуса. Соответствующие изменения, внесённые в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП), были подготовлены при непосредственном участии Департамента культурного наследия города Москвы. «Смехотворные штрафы в 20—30 тысяч рублей, которые действовали до настоящего момента, несоизмеримы с тем вредом, который наносится архитектурным памятникам недобросовестными владельцами», — заявил глава ведомства Александр Кибовский. — Ни для кого не секрет, что строители смеялись в лицо нашим инспекторам, не скрывая, что уже заложили штрафы в расходы на строительство. Борьаться было невозможно».

В новом законе учтены все принципиальные предложения Мосгорнаследия. Теперь нарушениям требований сохранения, использования и охраны объектов культурного наследия грозят самые крупные в рамках КоАП штрафы — до 60 миллионов рублей. В частности, штрафы, налагаемые на юридических лиц, составят от 200 тысяч до 5 миллионов рублей; за нанесение вреда особо ценным объектам придётся выложить от 1 до 20 миллионов рублей; за повреждение выявленных объектов культурного наследия — от 1 до 2 миллионов рублей.

Жители против

На заседании градостроительной комиссии Сергей Собянин отменил скандальную стройку на пересечении Украинского бульвара и Дорогомиловской улицы. «Против этой стройки высказались и жители, и депутаты муниципального собрания района. Поэтому мы отменяем старое распоряжение о застройке этого участка», — пояснил врио мэра Москвы. Ранее местные жители выступили против возведения на этом зелёном участке 20-этажного офисно-торгового и гостиничного центра. Подземной частью «айсберга» по замыслу частных инвесторов могла стать парковка на 660 автомашин. Как и хотели жильцы домов на Украинском бульваре, здесь останется сквер.

Пересмотр инвестконтрактов на застройку мегаполиса продолжается. Всего на заседании комиссии столичные власти отказались от строительства более 100 тысяч квадратных метров недвижимости — от паркингов до торговых комплексов. «За

турного наследия — от 100 тысяч до 1 миллиона рублей. «Получается, что это будут самые большие административные штрафы, — оценил чиновник. Ранее данная статья предусматривала ответственность за правонарушения только в отношении объектов федерального значения».

Революционные изменения коснутся не только штрафов. Поправки в закон стирают дифференциацию между памятниками федерального и регионального значения, а ответственность ложится не только на исполнителей, но и на заказчиков незаконных работ на ценных объектах. Кроме того, в качестве возможной санкции предусматривается дисквалификация должностных лиц на срок от полугода до трёх лет. Увеличен и срок давности привлечения нарушителей к ответственности — с 2 месяцев до 1 года.

Департамент культурного наследия столицы оперативно принимает меры по пресечению фактов повреждений памятников старины. Так, 18 июля Мосгорнаследие вынесло предписание о приостановке несанкционированных работ на объекте культурного наследия регионального значения «Комплекс «Дом правительства» (1926—1931). В отношении арендатора здания возбуждено административное производство».

Последние два года из 1335 инвестиционных контрактов мы отменили 411. Ещё по 128 контрактам мы уменьшили площадь строительства. Всего таких решений было принято на 11 миллионов квадратных метров недвижимости. Среди последних отменённых проектов — площади Белорусского и Павелецкого вокзалов, крупный торговый центр на Рязанском проспекте около станции метро «Выхино», торговый комплекс «Славянский мир» на пересечении МКАД и Калужского шоссе. Каждая из этих строек могла серьёзно ухудшить транспортную ситуацию в городе», — заявил Сергей Собянин.

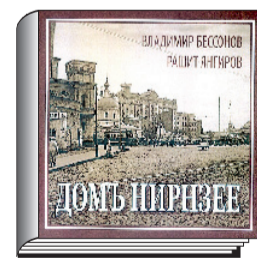
По словам и.о. заместителя мэра по градостроительной политике и строительству Марата Хуснуллина, в ближайшее время планируется завершить ревизию старых проектов и начать утверждение новых планов застройки. В первую очередь это коснётся 47 промзон в разных округах столицы, а также территории Новой Москвы.

Подготовила Ирина ЛАЗАРЕВА

КНИЖНЫЙ РЯД

Многоэтажная история

Дома — молчаливые свидетели нашей жизни. Они хранят память об эпохе, о людях. По словам писателя Виктора Некрасова, дома нужно рассматривать, как книги. Москва — особое место. Здесь что ни постройка, то целая повесть, а то и роман. К сожалению, «каменных страниц» прошлого в нашем городе становится всё меньше. Поэтому трудно переоценить значение книги «Дом Нирнзее», вышедшей недавно в рамках издательской программы правительства Москвы. В ней scrupulously проследивается вековая история первого столичного небоскрёба, дитя талантливого архитектора Эрнста Карловича Нирнзее. «Уберите с московского пейзажа дома Нирнзее, и Москва потеряет что-то неуловимое», — убеждены авторы. Уникальное строение в Большом Гнездиновском переулке повидало немало гостей и постояльцев, ставших неотъемлемой частью отечественной культуры. Дом связан с именами Владимира Маяковского, Владимира Хлебникова, Сергея Есенина, Михаила Булгакова,

Владимир Бессонов, Рашид Ягиров. Дом Нирнзее (Тучерез в Б. Гнездиновском, 10). — М.: ООО «АртКом», 2013. — 288 с.: ил. — 3000 экз.

Александра Вертинского и многих других.

Читателю предстоит проделывать путь от Москвы слободской до наших дней, познакомиться с литературным, кинематографическим, театральным прошлым «дома холостяков», «тучереза», как называли его в народе, с его неповторимым бытом. По сути, это было новое слово в градостроительстве. Помимо общей стеновой над девятиэтажным этажом на крыше была спроектирована специальная зона отдыха со сквериком и фонтаном, смотровой площадкой, оборудован не-

большой спортивный комплекс, действовали библиотека, клубы по интересам. В разное время в здании размещались кинотеатр, театр-кабаре, ресторан. Неслучайно именно дом Нирнзее Маяковский упомянул в поэме «Пятый Интернационал» для сравнения с будущим архитектурным силуэтом столицы:

Помните, дом Нирнзее стоял, над лагунами крышцу взвевая?

Так вот: теперь под сиянием грибочком эта самая крыша Нирнзеевская.

На основе архивных источников, свидетельств старожилов в книге собран обширный фактический материал, воскрешающий имена и события. Огромный интерес, безусловно, вызовут фотографии, многие из которых публикуются впервые. Этот монументальный труд навсегда сохранит небольшие, но очень важную «клеточку» истории Москвы.

Татьяна ГАВЕРДОВСКАЯ

СЕВЕРНАЯ СТРАНИЦА

После горечи и тьмы

У хантыйской литературы несколько крестных. В числе первых я бы назвал Нестора Каргера, который начальные уроки этнографической этнографии получил в Ленинграде у бывших народовольцев Льва Штернберга и Владимира Богораз, но непосредственно к полевому сезону его подготовил в Хабаровске уже Владимир Арсеньев. «Поразительно милый и симпатичный человек — так отзывался об Арсеньеве Каргер летом 1926 года в письме Штернбергу, — ему мы очень многим обязаны... Сидели здесь себе два полога по указаниям В.К. Арсеньева». Добавлю, свой первый полевой сезон Каргер провёл среди нанайцев, нивхов и ульчей. Потом была экспедиция к кетам Нижнего Енисея. А затем последовало путешествие к хантам, в котором компанию ему составил студент Института народов Севера Виктор Алачев. В итоге молодой учёный сделал свой вариант хантыйского букваря на казымском диалекте (до этого выходил букварь на шурышкарском диалекте, написанный приобщенным к наукам Петром Хатанзеевым), подготовил статью о шаманстве, издал книгу хантыйских сказок, а его ученик — сын хантыйского охотника Алачев взялся за переводы русской классики.

Надо сказать, что судьба Каргера сложилась трагически. Весной 1935 года ему припомнили причастность к «бывшим людям», и он был на три года послан в Финляндию и в Эстонию, а в 1934 году неожиданно объявился в Ленинграде, где занялся в Институте народов Севера хантыйским языком. В 1935 году этот учёный совершил шестимесячное путешествие на Обь-Иртышский север. По одной версии, он хотел собрать новые материалы по разным диалектам хантыйского языка. По другой — учёный тесно сотрудничал с нашей Лубянкой и искал по заданию главного специалиста спецслужбы по мистике Глеба Боксия следы Шамбалы и священной для мансийских охотников Золотой Бабы. Во всяком случае, на второй версии настаивает бывший руководитель управления ФСБ по Ханты-Мансийскому округу полковник запасе Александр Петрушев.

Во время своего путешествия Штейниц написал сочинения о шаманстве, издал книгу хантыйских сказок, а его ученик — сын хантыйского охотника Алачев взялся за переводы русской классики.

Дальше был немецкий учёный Вольфганг Штейниц. Он ещё студентом Берлинского университета увлёкся карельской народной поэзией, потом жил в Финляндии и в Эстонии, а в 1934 году неожиданно объявился в Ленинграде, где занялся в Институте народов Севера хантыйским языком. В 1935 году этот учёный совершил шестимесячное путешествие на Обь-Иртышский север. По одной версии, он хотел собрать новые материалы по разным диалектам хантыйского языка. По другой — учёный тесно сотрудничал с нашей Лубянкой и искал по заданию главного специалиста спецслужбы по мистике Глеба Боксия следы Шамбалы и священной для мансийских охотников Золотой Бабы. Во всяком случае, на второй версии настаивает бывший руководитель управления ФСБ по Ханты-Мансийскому округу полковник запасе Александр Петрушев.

Вопреки своему путешествию Штейниц написал сочинения о шаманстве, издал книгу хантыйских сказок, а его ученик — сын хантыйского охотника Алачев взялся за переводы русской классики.

Ещё одним основоположником литературы хантов стоит считать бывшего студента Остяко-Вогульского педучилища Григория Лазарева. Он начинал с беспомощных в художественном отношении агиток. «С помощью [учителя] Животикова смотрю пьесы Лазарева и Зыкова «Под маской колхоза», — отметил 20 октября 1935 года в своём дневнике Штейниц. — Это нужно печатать, много ошибок». Причина ошибок — в

отсутствии на тот момент научной хантыйской грамматики.

У Штейница были огромные планы, связанные с нашим Севером. Но в 1937 году ситуация в стране резко изменилась. Его покровители с Лубянки оказались за решёткой, а новые руководители спецслужб продолжить с ним сотрудничество не стали. Ему отказали в визе, и он через Эстонию эмигрировал в Швецию.

Говоря о первых исследователях общехантыйских народов, приходится с сожалением отметить, что они, собирая языковые и фольклорные материалы, далеко не всегда думали о развитии художественных способностей своих информантов. Тот же Штейниц летом 1935 года встретил уникального слепого сказителя

В музее быта в Ханты-Мансийске

Петра Яркина, который наизусть помнил почти все священные песни из героического эпоса хантов. Учёный занимался с ним всем помаленьку: зафиксировал начало одной эпической песни, выслушал маленькую сказку, проверил некоторые словарные материалы. Записей хватало на три валика. Но всё это носило второстепенный характер. Главного Штейниц не осознал. Он не смог представить масштаб дарования Яркина. Это оценил только в начале 80-х годов хантыйский подвижник Леонтий Тарагупта. Но время было упущено. Яркин к началу горбачёвской перестройки сильно ослаб и успел продиктовать Тарагупте не весь эпос, а лишь несколько первых песен.

После Штейница вопросами формирования хантыйской литературы отчасти занялись московские исследователи супруги Виктория Сенкевич и Илья Гудков. Эта супружеская пара в 1937/38 учебном году преподавала в Остяко-Вогульском педучилище и создала там литературный кружок. Большинство студентов тогда в угоду времени слогали стихи по принципу «прежде и теперь»: огульного охаивания царского режима и воспевания новой жизни. Так, сын хантыйского рыбака Леонид Вайвекин утверждал: «Жил я в горечи и тьме, / Лишь при новой, / Красной власти / Улынулось солнце мне, — / Я направил лодку к счастью». Но это была во многом искусственная поэзия. Куда более серьёзные перспективы в развитии своего творчества имела Елена Капина. Сначала она под влиянием русских учителей занялась переводами и пе-

редложила на родной язык многие сказки Пушкина и «Огонёк» Короленко. Потом талантливая студентка под руководством Сенкевич сделала обстоятельный разбор третьего хантыйского букваря, составленного Д.В. Зальцберг. А после — собственноручно записала несколько фольклорных текстов от жителей села Полноват. И только затем Капина стала сама что-то сочинять. К сожалению, до сих пор неизвестно, как сложилась судьба этой подвижницы после 1940 года.

Очень интересные открытия Гудкова и Сенкевич ждали летом 1938 года на Казыме, где они впервые услышали на языке ханты от своих бывших учеников Даниила Тарлина и Дмитрия Тибетева сакральные песни, исполнявшиеся на

недоступном для приезжих людей медвежьем празднике, старинные былинны, связанные с христианизацией Севера при Филофее Лещинском, а также сказки и мифы с необычными сюжетами.

Но самые большие надежды Сенкевич и Гудков возлагали на Лазарева, с которым ещё в 1935 году начал работать Штейниц. Супруги уже в 1938 году отметили: «У Григория Лазарева нет предшественников, так как у хантов не было художественной литературы, её функции выполняет только устное народное творчество. К этому-то роднику народной поэтики и обратился молодой поэт. Несмотря на ряд стилистических недочётов, неизбежных у молодых поэтов, нынешние стихи Лазарева — это уже настоящие поэтические произведения, первые ласточки зарождения хантыйской художественной литературы» («Советская Арктика», 1938, № 10/11).

Позже супруги составили из произведений своих питомцев сборник «Хантыйская и мансийская поэзия». Эта книга вышла в 1940 году в Омске.

А потом началась война. Гудков ушёл на фронт и не вернулся. А Сенкевич после Победы занялась саамским языком... К сожалению, хантыйский язык и нарождавшаяся литература этого народа на много лет оказались вне поля зрения новых исследователей.

Вячеслав ОГРЫЗКО

ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

«Литература не должна жить в изолированной среде»

Светлана НЕСТЕРОВА родом из казымских хантов Молдановых. Изучает хантыйскую литературу. Автор монографии о вездом хантыйском

писателе Еремее Айпине. Сейчас готовится к выходу работа о зачинателе хантыйской письменной литературы Григории Лазареве.

— Чем интересно для вас творчество Еремее Айпина? В чём новаторство его прозы?

— Потворству Еремее Айпина можно изучать процесс развития хантыйской литературы: становление жанров, разнообразие тем и мотивов, систему образов, художественные средства и т.д.

Поскольку в область моих интересов входит выявление фольклорно-мифологических истоков хантыйской прозы, я нахожу у Айпина то, что близко лично мне. Этот писатель на протяжении долгих лет пробует писать без искажения мифологической реальности, созданной народом. В современном литературном процессе традиционные верования и мифы отходят на второй план, на пике популярности создание мифоподобных произведений. А Айпин чувствует грань сопоставления реальности с фольклором, подогревая внимание читателей к историческому прошлому нашего небольшого, но уникального народа.

— В хантыйскую литературу сейчас пришло несколько этнографов (в частности, Татьяна и Тимофей Молдановы). Насколько это обогатило современный литературный процесс? И чем обогатило этнографию?

— В литературное творчество Татьяна и Тимофей Молдановы пришли уже состоявшимися специалистами в области этнографии. Они опубликовали достаточно много исследований по фольклору и мифологии, а также сборников произведений устного творчества. Наверное, главная цель их исследовательской деятельности — сохранение и передача информации последующим поколениям хантов. Молдановы — противники помпезной демонстрации элементов народного творчества. Но они с удовольствием принимают участие в работе детских этнографических стоек, где через определённые педагогические приёмы создают подлинную этническую среду.

Вспомним сказки, которые Татьяна Молданова сочиняла для своих племянников. Они подготавливают к восприятию основ традиционного хантыйского мироощущения. Тимофей Молданов, имея боль-

шой исполнительский опыт аутентичных произведений, смог реализовать в индивидуальном поэтическом творчестве.

Кроме того, Молданов — великолепный рассказчик, обладающий знанием сказочных традиций. Он способен заинтересовать собеседников увлекательными историями, которые вполне могут быть отдельными устными произведениями — быличками.

В последние годы, оценивая процесс развития науки в Югорском крае, надо признать: этнографы Молдановы — самые известные и цитируемые исследователи из числа народа ханты.

— Не так давно на Ямале очень ярко заявила о себе Юлия Накова (она — из приуральских хантов). Как вы оцениваете её творчество? Кто ещё из носителей шурышкарского диалекта вас заинтересовал?

— Юлию Накову я знаю как исследователя в области этнографии. Очень интересны её публикации, подготовленные на основе собственных наблюдений за изменением мироощущения человека, живущего в тундре и переехавшего в город.

Не так давно я прочитала в журнале «Мир Севера» и прозу Наковой. В литературу, как мне кажется, она пришла через этнографию. А эта наука даёт ключ к познанию каких-то сакральных вещей, которые не всегда понятны обычному человеку.

Всегда радуют новые имена. Мне интересны сочинения Владимара Енова, Дарья Озельовой, Николая Нахрачёва...

ПОВЕРХ БАРЬЕРОВ

Хантыйский дух на мировых просторах

Французская исследовательница Ева Тулуз — о творчестве хантыйского писателя

Во Франции один из самых популярных писателей — хант Еремей Айпин. Доминик Самсон перевёл его роман «Ханты, или Звезда Утренней Зари», а Анн-Виктуар Шаррен сделала достойным французского трагического эпоса писателя — «Божья Матерь в кровавых снегах». Кроме того, недавно в Париже вышла книга статей французских учёных «Два коренных писателя Сибири: Еремей Айпин и Юрий Вэлла». Один из инициаторов этого издания — Ева ТУЛУЗ.

— Ева, как ты себя открывала Айпина?

— О, это случилось ещё в 1985 году в Сыктывкаре. Мы вместе оказались на конгрессе финно-угорских народов. Айпин подарил мне тогда свою повесть «В тени старого кедра», которая рассказывала о хантыйском охотнике с необычным именем — Стреляющий Глухарей — и его внучке Микеле. Я открыла для себя новый мир. Но у меня как у исследователя финно-угорских литератур тут же появилось много вопросов. По моей просьбе Айпин нарисовал небольшую карту, на которой указал реку Анан, посёлок Варьёган и стойбище своего отца. Потом он прочитал несколько глав по-хантыйски. Это очень важно — услышать звучание хантыйской речи. Затем я увидела фрагменты напечатанного текста. Айпин считал, что издатели допустили много ошибок, поскольку хантыйской орфографии, по его мнению, всерьёз никто не занимался.

— Как дальше развивались ваши отношения?

— Уже перед самым развалом Советского Союза Айпин подарил мне свой первый ро-

ман «Ханты, или Звезда Утренней Зари». Не скрою, я сначала восприняла эту книгу как источник знаний о мировоззрении небольшого сибирского народа. Но спустя несколько лет я попала на стойбище к лесному нэнцу Юрию Вэлле, который очень хорошо знал отца Айпина. А отец Айпина — это главный герой «Звезды...». После рассказов Вэлле у меня появилась потребность заново обратиться к роману Айпина. При втором чтении мне стало казаться, что я читаю книгу про моих близких родственников...

— А как ты восприняла другой роман Айпина «Божья Матерь в кровавых снегах»?

— Меня эта книга тронула в общечеловеческом плане. Но с точки зрения подачи исторического материала возникли некоторые вопросы. Дело в том, что я в своё время перевела на французский язык объёмное исследование профессора этнографии Тартуского университета Арта Лезте, посвящённое кровавым событиям в казымской тайге в начале 1930-х годов, когда против жителей восстали мстившие насаждения реформ советской власти. Лезте работал в архи-

вах и разыскал многих уцелевших свидетелей трагедии. Его монография была написана на основе сохранившихся документов и устных рассказов старых хантов. А Айпин пошёл по другому пути — он пропустил страшные казымские события через сердце художника и представил эту драму через какие-то мифические ощущения.

— Какая книга Айпина тебе ближе всего?

— «У гаснущего очага». В ней нет, если использовать вашу терминологию, чернухи. В ней много света. Я понимаю, что мрак в других книгах Айпина не случаен, он совпадает с его трагическим мироощущением. Но я хочу видеть в конце туннеля свет...

— Ева, ты владеешь двенадцатью языками. Насколько я знаю, романы Айпина уже переведены не только на французский, но также на венгерский, финский и эстонский. Не было ли у тебя желания сопоставить оригиналы с переводами?

— Пока такой идеи не было. Но спасибо за подсказку. Я этим займусь.

Беседу вёл
Вячеслав РЯЗАНЦЕВ

В ОКРЕСТНОСТЯХ ОДНОЙ ПУБЛИКАЦИИ

Точка возврата

Реакция на книгу может быть очень разной. От презрительного «Фу! Какая фигня!» до катарсиса, восторженного состояния, о котором писал ещё Аристотель. В самом деле, бывает так, что, прочитав книгу, ходишь потом задумчивый и одухотворённый. И бывает наоборот, когда сразу отчётливо осознаёшь, что перед тобой скучнейшая бессмыслица. Но это два крайних состояния, два полюса, а между ними множество других состояний, каждое из которых типично для той или иной эпохи. Сейчас, мне кажется, как раз такая эпоха, когда самой распространённой позитивной оценкой произведения искусства является краткое: «Прикольненько!» Кому-то может показаться, что это вообще не одобрение, а скорее, порицание. Конечно, это обидно — написать книгу, вложить в неё массу сил, духовных и физических, а затем услышать от читателя лаконичное «прикольненько!» Но это обидно только тем, кто из-за недостатка знаний о циклах культурной динамики, о сменности эпох, о специфике каждого культурного периода меряет все мерками классической литературы. В действительности же «прикольненько» — это очень высокая похвала в наше время. Это добродетельное признание того, что, в общем, книга напи-

сана не зря, творческие усилия потрачены не напрасно. К чему это я? Честно говоря, просто таяну время, не решаясь начать разговор о том, чему посвящено эссе. Дело в том, что речь пойдёт о хантыйском писателнице (и не только писателнице, она также известна в качестве мастера меховых и кожаных изделий) Юлии Наковой. В литературе она пока известна как автор новеллы «Когда улыбаются звёзды...», опубликованной в этнополитическом и литературно-художественном журнале «Мир Севера».

О чём эта новелла? Она, несмотря на сравнительно небольшой объём, сразу обо всём. О жизни, природе, любви, смерти, верности. Основа сюжета — возвращение главного героя, хантыйского юноши, домой. Он идёт и вспоминает родные места, где прошло его детство. Воспоминания даны в качестве ретроспективных вставок, описывающих тот или иной эпизод из его жизни. Он вспоминает тюрьму, случаи со знакомыми, своих родных, родовые легенды и свою мать. Мать играет ключевую роль в его воспоминаниях, сюжет, связанный с ней, проходит через все повествование.

Это сюжет о вечном возвращении или, наоборот, невозвращении. В истории литературы (и философии) и тот, и другой сюжеты до-

статочно подробно разработаны в разнообразных вариациях (Гомер, Ницше, Борхес, Кастанеда). В контексте религиозного мироздания эти сюжеты прослеживаются в истории Адама и Евы, изгнанных из райа за грехи и вечно ищущих дорогу обратно (в лице всего человечества). По сути, в новелле Наковой эти два сюжета, о возвращении и невозвращении, переплетаются воедино. Главный герой, юноша Акка, несмотря на возраст, уже многое пережил. И вот он возвращается домой. Однако его возвращение не есть в буквальном смысле возвращение — потому что сам он изменился и никогда не будет таким, каким был, покидая эти места. В некотором смысле, возвращаясь домой, никогда не сможет вернуться, и чем ближе он подходит, тем дальше оказывается. Весь его жизненный опыт, полученный вдали от дома, противоречит традиционной хантыйской культуре, в которой он был воспитан. Неслучайно новелла называется «Когда улыбаются звёзды» — по возвращении домой Акка встречает деда, который рассказывает, что есть такая пора, когда улыбаются звёзды. Это, по сути, метафора переживания гармонии с природой, ощущения, что не всё потеряно и есть надежда на возвращение к своим истокам — традиционному хантый-

скому быту, продиктованному мифологией и связанным с ней повседневными ритуалами. Такую же роль (как часть сюжета о возвращении/невозвращении) играют воспоминания юноши о матери — её забота, ласка становятся важным мотивом возвращения к детству (которое теперь сохраняется лишь в опыте ностальгии по родным местам).

Возможно, новелла отчасти автобиографическая (несмотря на очевидные гендерные различия между автором и героем). Автобиографическая — потому что сюжет воспоминания о прошлом, как о состоянии девственной чистоты, к которому человек всю жизнь стремится вернуться, носит очень личный и эмоциональный характер.

В целом новелла заслуживает внимания, так как... И вот здесь начинается самое сложное. Как объяснить, почему она заслуживает внимания читателя? Трудно назвать рациональные причины, которые можно было бы формализовать и чётко изложить в виде ясных тезисов. Ответ таков: читать новеллу можно, потому что текст Юлии Наковой не только заслуживает популярной и пустой оценки «прикольненько», но и имеет отношение к подлинной литературе.

Иван ГОБЗЕВ

СИТУАЦИЯ

Век пая не видать...

Так кто же становится хозяином российской земли?

По площади пашни на душу населения Россия входит в первую пятёрку стран планеты, располагая девятью процентами сельхозугодий мира. Но почти четверть земель не используется. Лишь 14 процентов её оформлено в собственность. Остальная «гуляет». Почему?

Дед Иван целыми днями топтался возле конторы колхоза «Рассвет», но в кабинет председателя Виктора Дегтярёва заходить стеснялся. Виноват он перед ним. Продав свой земельный пай, не спросив совета, заезжим покупателем за 50 тысяч рублей — на 20 дороже, чем заплатил бы колхоз. Думал, с выгодой. Да выгода-то оказалась липовой.

И теперь от Марьи, жены, житья нет. Каждый вечер пилит старика, хоть из избы беги. Мне, мол, колхоз за пай зерна даст, огород вспашет, а ты так сиди. Или: меня, если умру, похоронит по-человечески, гроб сделают, поминки справят в колхозной столовой, а ты как зря вляешься будешь.

И уж совсем добило деда известие, что её земельный налог колхоз из своих доходов выплатит, а деду самому надо раскошелиться, из собственности, значит, пенсия. Как выяснилось позже, выкупили у него заезжие добры молодцы не натуральные гектары, а лишь бумажку на право владения ими. Землю же в собственности не оформили и, похоже, в ближайшие годы не собираются — она как была, так и остаётся де-юре собственностью деда Ивана, а колхоз как обрабатывать её до продажи, так и обрабатывает.

— Так ты и налог плати, коли пользуешься, — пробовал взять председателя «на арапа» дед Иван.

— А «зелёнка» твоя где? — отразил атаку председатель.

«Зелёной» прозвали в народе новый документ на право владения землёй — за его зелёный цвет. Сейчас появились ещё розовые бумажки, их «марганцовками» окрестили.

— Принесёшь — уплачу. А ты продал. Вот те, кому продал, и пусть платят.

Тут уж Иван не выдержал: — Николаевич, подсажки, как бы мне свою бумагу назад забрать?

— А никак. Деньги получены, договор подписан и нотариусом заверен. Ушёл твой поезд, дед Иван. Век тебе своего пая не видать.

Таких, как он, в Увельском районе становится всё больше. Хотя в район я ехал потому, что здесь быстрее и дешевле, чем где-либо в России, регистрируют и оформляют право собственности на землю.

В начале 90-х годов прошлого столетия началась новая земельная реформа. Вся сельскохозяйственную землю «распилили» по паям. Списки составляли спешно, с ошибками. Кого-то забыли. Парень вернулся из армии, а земли для него уже нет. Многие обидели.

В Алтайском крае санитарке местного медпункта пая не дали. Объяснили: вы не наша, а муж, тракторист с тридцатилетним стажем, за несколько месяцев до деда умер. Та недоумевала: болезнью свою он, считай, на работе нажил. Всё второпях да всухомыткю, а когда пришло — поздно, рак. И почему сыну, вернушемуся из города, трактор умиравшего отца дали, а пай — нет? Учительницу, муж которой 21 год отработал главным инженером совхоза, а приказ о его увольнении по причине смерти подписан был уже после земельного передела, тоже оставили без пая.

Доярке, 42 года отработавшей на ферме и уволившейся по профзабыванию, прислали письмо на гербовой бумаге: «...т.к. вы уволены, права на земельный пай не имеете».

Жадничали, отталкивали друг друга локтями, а в результате все остались без земли. Лишь немногие фермеры сумели выделить свои пай из общинного поля. Остальная земля оказалась в так называемой общедолевой собственности, за неё крестьянам давали в лучшем случае небольшую плату или услугу, а чаще — ничего. Плодородные земли правдами и неправдами стали скупать олигархи.

На развалинах прежних колхозов в лучшем случае вырастали агрохолдинги, а чаще — ничего, кроме лопухов и подлеска, а на просбы Минсельхоза дасть ему контроль за оборотом земель сельскохозяйственного назначения финансисты дру-

но отвечали: «Не портите нам своей спецификой земельный рынок».

Словом, 12 миллионов крестьян получили 115 миллионов гектаров земли лишь на бумаге. В 2002 году была проведена кадастровая оценка земель, и земельный передел пошёл по новому кругу. Крестьяне обязали ещё раз зарегистрировать и выкупить свои участки, в противном случае в 2007 году грозились их изъять в пользу муниципалитетов. Но законы были путанными, трактовались по-разному, землю взяли бюрократическо-коммерческие структуры, в итоге регистрация только одного пая растянулась на год, а плата за землю возросла в 2—3 раза.

— Сколько регистрирующих организаций работает в этой сфере, мы не знаем, — признавались мне в Министерстве сельского хозяйства Челябинской области. — Этим никто не занимается. Мы только отвечаем на жалобы и обращения граждан. Да и как можно что-то регулировать, если нет ни кадрового потенциала, ни штата — ничего. А ведь земля — это особое средство производства.

Дело по оформлению этого особого средства производства буксовало по всей стране. Сроки передвинули на январь 2009 года, но в сфере регистрации земель всё равно ничего не менялось. Ничего не оставалось делать, как ещё раз переждать сроки окончания регистрации. Сперва до 2010 года. Потом до 2012-го. И пригрозили: не успеете — налетите на штраф от 20 до 100 тысяч рублей.

Уже тогда было ясно, что не успеют.

Сегодня картина такая. По площади пашни на душу населения Россия входит в первую пятёрку стран, располагая 9 процентами сельхозугодий мира. Вместе с тем на 1 января 2009 года площадь неостребованных земельных долей оценивалась в 25,6 млн. га (23,9% от общей площади земель, находящихся в долевой собственности). Даже те участки, которые обрабатываются, в большинстве своём должным образом не зарегистрированы и не поставлены на государственный кадастровый учёт.

Почему же её не отдали в частные руки, когда деревенский мужик был ещё в силе и мог и хотел работать? А боялись!.. Хотели сохранить единое

земельное пространство для рынка. Но землю не покупали. Или покупали, но в собственности не оформляли. А если и оформляли, то не для того, чтобы на ней что-то растить, а чтобы использовать в виде залога для получения кредита в банках.

Сейчас стали думать, как вернуть эту «гуляющую» землю в посевной клин державы. Да поздно, поезд ушёл. Мужик постарел, охота пахать и сеять у него пропала, да и возни много с оформлением паёв в собственность. Так забюрократизирован этот процесс, что простому человеку и не осилить. Но и отказываясь от пая добровольно или подарить его государству тоже проблема. Его сначала нужно выделить из общинного поля, для чего произвести межевание, а это как минимум 10—15 тысяч рублей, потом зарегистрировать право собственности в Регистрационной палате. Тоже не бесплатно. А потом дари на здоровье.

Но ещё один парадокс: даже не выделенная межеванием и не зарегистрированная земля считается собственностью, поэтому владельцы паёв не могут встать на учёт в службу занятости, чтобы получать пособие по безработице. Какой ты безработный, ты — землевладелец, а значит, не государство должно тебе, а ты — государству.

Такие вот законы. Твоим паем, возможно, кто-то пользуется, извлекает из него прибыль, а ты плати. Дело доходит порой до того, что на жителей перекалдывают налоги даже за землю, которая принадлежит муниципалитетам.

Другой пробыл в законодательстве обнаружился, когда выяснилось, что значительное количество земельных долей принадлежит на праве собственности умершим гражданам. Их называют ещё выморочными землями. В соответствии с Гражданским кодексом выморочное имущество переходит в собственность Российской Федерации. Но как страна должна вступить в права собственности? Как учитывать эти земли? Такой нормы в законе тоже не было.

— Мы считаем, что выморочные доли должны переходить в собственность муниципалитетов, — считал председатель Комитета Госдумы по аграрным вопросам предыдущего созыва Валентин Денисов. — Таким образом муниципалитетам перейдёт 22 миллиона гектаров, и если их продать даже за 15 процентов кадастровой стоимости, местные бюджеты заработают 55 миллиардов рублей. А их затраты на проведение собраний, межевание и постановку на кадастровый учёт не превысят 9 миллиардов рублей.

Но главы поселений ссылаются на то, что в бюджетах нет денег на межевание.

Новый парадокс обнаружился, когда власти решили наделять многодетные семьи земельными участками. Оказалось, что свободных-то участков и нет. Даже та земля, которая десятки лет не обрабатывалась и уже заросла лесом, кому-то принадлежит. Кризис заставил бизнес спасать деньги, вкладывая их в самый ликвидный актив — землю. Всёгда появились то ли покупатели, то ли спекулянты.

— Дают объявления в газету, мол, скупаем земельные доли, но скупают только бумажки, а оформлять их не торопятся, ждут, когда земля в два-три раза вздорожает, чтобы затем продать, — объяснял мне начальник управления сельского хозяйства

Увельского района Челябинской области Михаил Задорожный. — Налог же на землю платят крестьяне, а это от 300 до 500 рублей в зависимости от кадастровой оценки.

— Для меня страшно то, что землю растаскивают, — жаловался председатель СПК «Колхоз «Рассвет» того же Увельского района Виктор Дегтярёв. — Формально она пока у меня в аренде. Но представьте, я её вспашу, внесу удобрения, вложу в неё деньги, а завтра у меня её заберут или такие условия поставят, такую арендную плату накрутят, что я останусь без кормов, без зерна, и придётся скот резать.

— А кто скупает? Банковские структуры, олигархи, криминал?

— Сидят в конторке два лохотённых мальчика, говорят, что никогда хозяина в лицо не видели, фирма якобы зарегистрирована в Челябинске и занимается какой-то деятельностью. А кто за ней стоит — туман. Но если бы власти захотели — выяснили.

У одного из фермеров, рассказывал мне в Минсельхозе области начальник отдела малых форм хозяйствования Игорь Кушириненко, за четыре месяца — четыре проверки по использованию земли. Государственными органами. Почему, с какой стати? Потом подходит к нему молодой человек и открытым текстом заявляет: хочешь, чтоб проверки прекратились, прекрати арендные отношения, я хочу эту землю выкупить. Чей мальчик? Оказалось, племянник одного из земельных чиновников.

— Непонятные фирмы дают объявления в газете о проведении скупки земли по цене дороже, чем могут дать руководители сельхозпредприятий, — говорит глава Увельского района Анатолий Литовченко. — Найти их невозможно даже мне. Кто за ними стоит, кто их представляет, выяснить не могу. На контакт не идут, на просьбы о встрече не отвечают.

— С землёй вообще творится неведь что, — подтверждает и глава Сандовского района, заместитель председателя правления ассоциации муниципальных образований Тверской области Марина Тихомирова. — В районе используется лишь 35 процентов пашни, остальная не в обработке. Причём 20 процентов этой необрабатываемой земли выкуплена неизвестными лицами и уже не один раз перепродана другим неизвестным лицам. Кем, кому, Регистрационная палата не называет, ссылаясь на коммерческую тайну.

— Закономерен вопрос: мы сумели реализовать те цели, которые ставили 20 лет назад в процессе принятия закона о земельной реформе? — спрашивает себя инициатор реформы, а ныне депутат Госдумы Виктор Хлыстун, и отвечает: — Нет! Сегодня меня упрекают, что мы что-то сделали не так. Но мир придумал всего три способа приватизации земли. Это

реституция — возврат прежним собственникам, продажа и уравнительное распределение. Последний, конечно, самый плохой, но зато справедливый. Мы и поступили, исходя из принципа социальной справедливости. Включили в список на право владения долями пенсионеров — эта земля их потом полита. Врачей, учителей — они лечат, учат сельских ребят. Теперь на первое место вышел вопрос, как сохранить эту землю. Она поглощается крупными латифундиями, инвестиционными фондами, строительными компаниями. И даже суд не может защитить крестьянина от этой агрессии, потому что права на землю у него надлежащим образом не оформлены.

Чтобы распорядиться земельными долями, надо сначала определить их площадь, границы. Ведь в пределах одной территории есть у нас земли собственности государственной, коллективно-долевой, муниципальной, корпоративных структур. А где они, в каких массивах находятся? Никто не ведает. Значит, нужно решить вопросы землеустройства. Такие работы, если по совести, должно финансировать государство, но не хочет. Сопротивляются Минэкономразвития и Минфин. В результате на сегодняшний день, то есть спустя более 20 лет после начала реформ, только 14 процентов правообладателей сельскохозяйственных земель поставили их на кадастровый учёт и таким образом защитили свои права на неё.

— За 20 лет земельной реформы люди, работавшие на своих участках целыми поколениями, так и не смогли стать их полноценными собственниками, — констатирует и Антон Беляков, депутат Государственной Думы, заместитель председателя по вопросам собственности. — Когда в октябре 1993 года Борис Ельцин Указом «О регулировании земельных отношений и развитии аграрной реформы» разрешил продавать свои пай всем собственникам, это стало находкой для рейдеров и спекулянтов. Причём если часть пайщиков сами продавали землю, то другие даже не догадывались, что их участок уже продан. Мошенничество с паями продолжается до сих пор. Документы общих собраний, записи в хозяйственных книгах и т.п. легко подделываются, и доказать что-либо, особенно спустя несколько лет, весьма сложно.

...А пока один закон противоречит другому, земля «гуляет». Как запойный пьяница. Каким будет похмелье, никто сегодня предположить не берётся.

Александр КАЛИНИН

Вклад «Урожайный»

12,5%

Анталбанк

основан в 1994 году

ПРИ СУММЕ ВКЛАДА:

- от 100 000 руб. - тонометр, утюг, радиотелефон или блендер!
- от 300 000 руб. - садовый пылесос, мультиварка, электронная книга, печь-гриль или пылесос!
- от 500 000 руб. - бензопила, газонокосилка, соковыжималка, смартфон, электрогенератор или телевизор!
- от 1 000 000 руб. - планшет или нетбук!
- от 2 000 000 руб. - IPAD!

8(495) 710-70-72

ДАРИМ ПОДАРКИ

www.antalbank.ru

Вклады застрахованы. Система страхования вкладов. ЭКСПЕРТ РА B++

КНИЖНЫЙ РЯД

Учите языки и не делайте долгов

Бывают книги, которые не стоят того, чтобы читать их от корки до корки, притом что узнать «о чём пишут» — бесполезно. Перед нами яркий пример: небольшая книжка успешного американского инвестора (будем честны: спекулянта) о том, как он полагает необходимым воспитывать детей. Книга производит впечатление личной и отчасти сентиментальной: Роджерс, человек уже очень немолодой, обращается в ней напрямую к своим маленьким дочкам. По его словам, в тридцать, сорок и даже в пятьдесят он ещё не готов был стать отцом. Но в шестьдесят уже можно оспениться. Послушаем же, каковы его советы.

Совет первый: выбирайте занятие полезное, но по душе. Вот Роджерсу нравится покупать ценные бумаги, когда они на подъёме, и продавать их на спаде — этим он и занимается. Но если вам нравится разводить цветы — лучше не беритесь за ценные бумаги. Разводите цветы. Это окупится, считает Роджерс, если не деньгами, то душевным благополучием.

Совет второй и, пожалуй, главный: «Никогда слепо не соглашайтесь с тем, что вы услышали или вычитали независимо от того, как много людей разделяют такой взгляд на мир или отстаивают такую точку зрения. Всегда рассматривай-

те альтернативные варианты». Собираясь приступить к какому бы то ни было важному делу, соберите как можно больше разнообразной информации и проанализируйте её. Банально? Да. Часто ли мы поступаем именно так? Нет, нечасто.

Наконец, третье, что стоит вынести из советов Роджерса: берегите деньги, вкладывайте в саморазвитие (путешествуйте, изучайте иностранные языки) и не делайте долгов. «Хэппи, у тебя уже есть пять копилочек, и тебе нравится класть в них деньги. Пожалуйста, продолжай это делать», — пишет заботливый отец. Поскольку малютке Хэппи на момент написания этой книги было как раз пять-шесть лет, можно предположить, что ей дарили по копилке на каждый день рождения.

Пишет Роджерс и о России. Она, конечно, интересует его только как поле приложения его инвесторских талантов. И особого потенциала он у нашей страны не находит. По его мнению, Россия хотя и беспримерно богата ресурсами, но привлекать Китай по двум важнейшим параметрам: мы используем наши ресурсы неэффективно, а кроме того, не привыкли поддерживать соотечественников. В то время как китайцы, даже живущие за границей, вкладывают в свою родную страну — деньги, идеи, технологии. Утешился тем, что книга не оставляет сомнений:

Джим Роджерс. **Сделайте ваших детей успешными.** — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. — 208 с. — 3000 экз.

стоит Роджерсу увидеть в России свою выгоду — и он поменяет интонацию.

В конце американский папа даёт дочкам ещё несколько советов: — всегда покупайте только качественные вещи;

— ходите за продуктами сытыми, в противном случае вы купите много ненужной еды;

— делайте как можно больше вычислений в голове.

Ну и «не выходите сразу хотя бы до двадцати восьми лет, пока не познаете себя и окружающий мир».

В общем, советы, которые мог бы дать дочкам любой разумный папа. Просто в этом случае папа — богач, и не получивший своё состояние в наследство, а скотливый его сам. И это, как считает друг игрок на бирже, написавший введение к этой книге, придаёт советам особую ценность.

Татьяна ШАБАЕВА

ТОЧКА НА КАРТЕ

Браки заключаются на небесах и.. на Кипре

О какой свадьбе на Кипре, казалось бы, можно вести речь? Ведь в последнее время этот прекрасный средиземноморский остров упоминался российскими СМИ исключительно в сочетаниях со словами «кризис», «офшор», «банки». Насколько это соответствовало истине — отдельный разговор, и, как понимаете, обстоятельный и долгий, тем более что Кипр уже давно не «офшор».

За почти два десятилетия, связанных у меня с этим местом, я привык к тому, что поспешные выводы и скороспелые суждения об острове, как правило, не бывают точны и полностью выверены. Вполне может оказаться, что всё не совсем так, а вернее — совсем не так. И потому наша «молодая телевизионная поросль», рыщущая в дни кризиса по улочкам Никосии в поисках «жареного» кадра, вызвала не более чем улыбку. В подобном же ключе воспринимаются и штампы, подбрасываемые «благжелателями». Наоборот, крепнет уверенность, что остров всё переживёт, как пережил многие века и вторжения... Сегодняшний Кипр ощущается не иначе как райский уголок: солнце, море, песок, цветы и улыбки. Создаётся впечатление, что даже у москвичей, привыкших к неприглядному климату, вырабатывается на Кипре «гормон радости», разглаживаются морщинки и исчезает угрюмое выражение лица. Возможно, поэтому россияне всё чаще выбирают этот остров для проведения отпуска.

Кипр хорош как для семейного отдыха, так и для молодёжного туризма в городке Агия-Напа, затмившем однажды в рейтинге популярную испанскую Пальма-де-Майорку. Многие могут увидеть и любители археологических ценностей — за девять тысяч лет здесь скопилось немало исторических памятников, относящихся к разным периодам: от древнегреческого и древнеримского до византийского и османского. Хорош остров и для агротуризма, и для учёных, которые любят проводить здесь свои конференции. В последние десятилетия на острове успешно развивается спортивное направление: его облюбовали футбольные команды, в том числе российские, для проведения сборов и тренировок. Стабильный интерес к Кипру у велосипедистов, поклонников автоспорта и гольфа, дайверов и любителей горнолыжного спорта.

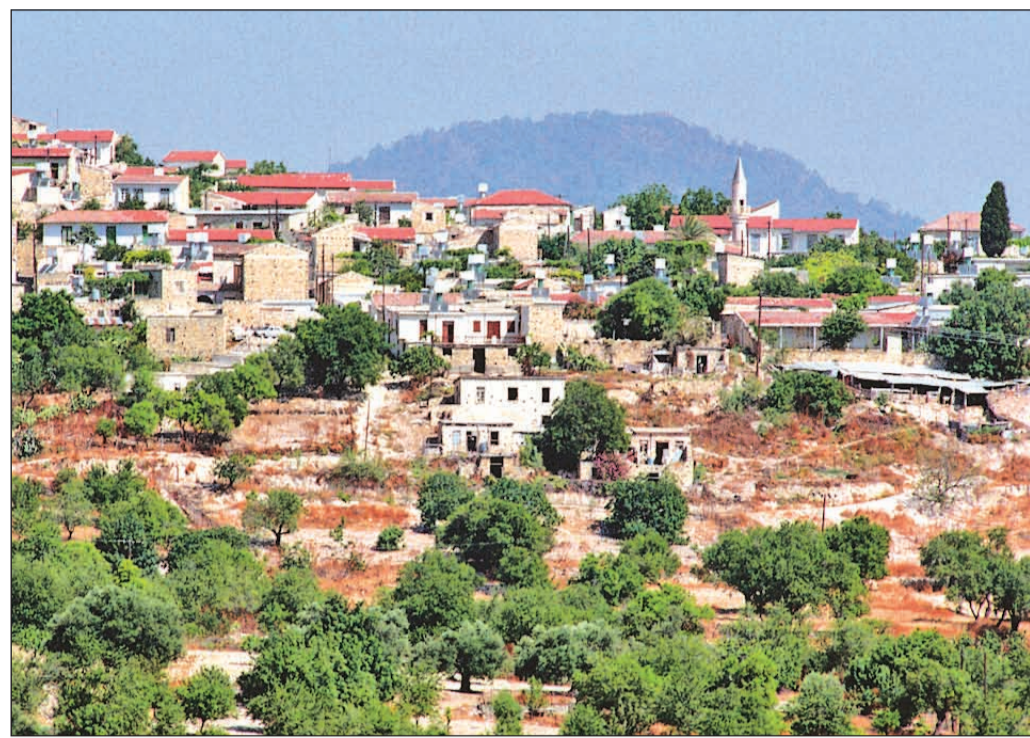
Но самой большой популярностью у на-

ших туристов пользуются древние монастыри и церкви. Ведь религиозная основа кипрской церкви — православие. И именно это так сближает Россию с маленьким Кипром. Первые паломники из Руси появились на острове много веков назад. В то время практически все, кто направлялся к святым местам в Иерусалим, считали остановку на Кипре обязательной, ведь здесь следовало поклониться святым мощам в церкви Святого Лазаря и посетить древние монастыри.

История православных связей России и Кипра насчитывает немало славных страниц. В музее Киккского монастыря, одного из самых известных и почитаемых местными верующими, хранятся серебряные кубки, ценные издания Библии, иконы, ясы и другие предметы, подаренные в минувшие века российскими служителями культа, паломниками. И сегодня кипро-русские церковные связи продолжают развиваться. Кипрская церковь подарила в Лимассоле россиянам участок земли, на котором предполагается построить русский православный храм. Сбор средств на это производится постоянно. А построенную на этом месте деревянную часовню приехал освящать Святейший Патриарх Кирилл.

И если обе страны связаны общими религиозными корнями, то кажется вполне естественным, что киприоты и россияне взялись за новое туристическое направление — организацию и проведение на Кипре свадеб и свадебных церемоний. На острове действительно есть все возможности для этого. А главное, Кипр — это место, где родилась из пены морской богиня любви Афродита. И место её рождения (Петрату-Рому) было признано одним из десяти самых романтических мест в мире. Поэтому здесь уверены, что именно на Кипре — острове любви — лучше всего праздновать свадьбу. Для этого есть большое количество привлекательных мест в Пафосе, Лимассоле, Агия-Напе, Ларнаке и Никосии. Можно забраться также в горную деревеньку или провести свадебную церемонию в замке или на борту яхты...

По мнению Антигоны Каподистрия, специалиста по стратегическому развитию этого направления в Кипрской организации по туризму (КОТ), россиянам могут быть интересны такие возможности Кипра, ведь он связан авиасообщением не только с Москвой и Санкт-Петербургом, но и с целым рядом рос-

РИА «Новости»

сийских регионов. Да и лететь на «остров любви» сравнительно недолго — около трёх часов. По статистике КОТ, в минувшем году на Кипре состоялось более 8,5 тысячи свадебных церемоний — как церковных, так и гражданских. И киприоты ожидают, что это направление будет одним из наиболее перспективных.

Особой популярностью свадебные церемонии пользуются у жителей Великобритании. Несколько тысяч жителей Туманного Альбиона ежегодно скрепляют свои союзы узамы брака на Кипре, ведь именно здесь знаменитый британец — Ричард Льюин Сердце — отпраздновал в средневековом замке в Лимассоле свою свадьбу с Беренгарией Наваррской. Празднование длилось почти год, и в честь этого события на острове произвели новый сорт вина — камандария. Этот изумительный напиток, похожий на кагор, и ныне является одним из

лучших, исключительно кипрских, продуктов, поставляемых по традиции к столу её Величества королевы Англии.

Путешествие по Кипру, посещение мест, связанных с Афродитой, Аполлоном и другими древнегреческими богами, место рождения которых связывают с этим островом, оставляет незабываемое впечатление. И связано это не только с историческими достопримечательностями или великолепными пляжами. К примеру, Кипр, как и другие средиземноморские государства, издавна славится своими изысканными блюдами. Здешняя средиземноморская кухня давно пришлась по душе многим россиянам.

Как утверждает Антигона Каподистрия, уже в конце марта на Кипре бывает тепло, до 28 градусов. И так, за исключением июля и августа, продолжается более шести месяцев. Возможно, из-за климата, возможно, из других соображений, но со времён перестройки на Кипре начали обосновываться россияне. Вначале это были всего несколько десятков бизнесменов с семьями, приехавшими в Лимассол, затем их стало уже

несколько тысяч. Прекрасный климат, безопасность, чёткая работа госучреждений, банков, наличие детских садов, школ и высших учебных заведений, а также гостеприимство, благожелательное отношение и ряд других привлекательных сторон жизни на острове привели к тому, что в различных городах Кипра ныне проживает более 30 тысяч россиян. К этому добавляется и большое количество туристов. Так, в 2013 году, по прогнозам КОТ, из России ожидается более 500 тысяч туристов.

Вместе с россиянами на остров пришли и новые традиции. Здесь часто проводятся кипро-русские фестивали, концерты, гастроли российских коллективов. В парке Лимассола при участии мэрии города около 10 лет назад был установлен бюст А. Пушкина, а недавно в Никосии — бюст первого космонавта Ю. Гагарина. На острове выпускается несколько русскоязычных газет и журналов, есть русскоязычное радио, работают многочисленные языковые курсы и т.д. Нередко бывают делегации из России, проводятся встречи с соотечественниками. Культурная жизнь россиян на Кипре не может, разумеется, сравниться с уровнем Москвы или Санкт-Петербурга. Но желание и стремление к общению ощущаются постоянно.

Примечательно, что многие киприоты в курсе последних событий в России. Этот естественный интерес вызван прежде всего тем, что на острове немало смешанных семей. Ведь многие киприоты — выпускники советских вузов, некоторые обзавелись ещё в СССР, семьями. Россия интересуется на Кипре многих. И, видимо, поэтому столь велик здесь интерес к дальнейшему развитию кипро-русских отношений в различных областях, к укреплению дружественных связей. На протяжении десятилетий эти отношения не омрачались никакими кризисами и переломными моментами в жизни двух стран. И поэтому есть уверенность, что и похоронить их никому не удастся. Напротив, будут только новые свадьбы...

Эдвард АСЛАНЬЯН,
сборка «ЛГ», НИКОСИЯ

www.marrymecyprus.com
Antigone Kapodistria —
tel. 99570456, 22691125
Strategy & Planning Dpt
Cyprus Tourism Organisation

Остров, на котором родилась Афродита

Антигона Каподистрия

К свадебной церемонии всё готово

ЛИНИЯ ЖИЗНИ

Павел 183

Так этот художник подписывал свои работы.

Здесь всё правда: 183 — это зашифрованное число, месяц и год рождения (11.08.1983).

Павел — его настоящее имя.

«Павел» в переводе с латинского значит «маленький». В данном случае я бы добавила — «принц».

Пятнадцать лет назад одна мама попросила меня «подтянуть» её сына по русскому языку. У мальчика — тогда просто Паши Пухова — были удивительные, распахнутые миру голубые глаза.

Что до русского, то по нему была «тройка». Как, впрочем, почти по всем предметам (школу он окончил сплошь на «тройки» — «пятёрки» были только по рисованию, труду и информатике). Школы, кстати, приходилось менять: слишком уж белой он повсюду был вороной.

Приходилось менять и места жительства: родители развелись, у каждого появилась новая семья. Но наш «маленький принц», пожив сначала в одной семье, а потом в другой, — и от отца ушёл, и от матери ушёл. И стал жить на своём собственном астероиде. Благо такой появился.

Что касается дальнейшей учёбы, то он поступил и успешно (в листе-вкладыше только два «хорошо» — остальные «отлично») окончил Институт дизайна и моды. А ещё — параллельно с институтом и после — массу разных курсов (стопка аттестатов впечатляет: вот что значит нашёл своё). Одни из самых судьбоносных — курсы графического дизайна под руководством художника Чеботкова.

Чем же Паша занимался? Во-первых граффити. Все представляют, что это такое. Но в случае с Пашей это не просто разрисованная стена или забор, а берущий за душу рассказ о человеке — будь то крылатый бож или девочка со спичками.

Пересказывать картины — всё равно что пересказывать стихи. Но поверьте на слово (или поезжайте хоть на Открытое шоссе — между д. 2 и 3, — посмотрите собственными глазами): глядя на граффити «Дай хоть на секунду испытать святую милость», где девочка-подросток простирает ладони к небу (с которого — писалось в канун Рождества — идёт настоящий снег), хочется плакать: то ли от горя, то ли от счастья. Вообще все граффити Паши взаимодействуют с миром: домами, деревьями, небом — и что-то меняют в нём.

Во-вторых, Паша снимал клипы. Опять-таки все знают, что такое клип (многих, меня в том числе, от них уже тошнит). Но Пашин клип «Кольбельная», снятый на песню группы «Алиса», — это искусство: в нём маленький человек (Акакий Акакиевич? Бомж? Фонарщик Экзоперс?) бродит по ночному городу, гася окна и зажигая звёзды, — так исполняя своё предназначение.

А ещё Паша делал инсталляции, то есть пересоздавал пространство и запечатлевал его на плёнку. Его называли мастером стрит-арта, уличным художником. Действительно, он умел обычный, намозоливший глаз предмет — фонарный столб, катушку с кабелем — очеловечить, превратить в факт искусства.

Он вообще был неутомимым выдумщиком. Мог, например, в только ему известном порядке развесить в ночном лесу марлю — и получились духи леса, феи. А ещё спуститься под землю, побродить вместе с диггерями, всмотреться — и появилась «Москва Гиляровского», словно из небытия проступали рабочие, солдаты, заключённые, дети, Ленин, Сталин (Павел вообще любил советскую символику, плакат, ностальгировал по эпохе, которую не застал и в которой — за всеми её доменными

печами и пионерскими галстуками — чувствовал «человеческое»).

А ещё он придумал проект «Город детства». По парку «Сокольники», рядом с которым прошла вся Пашина жизнь, были расставлены большие фотографии опять же советских времён: мама с коляской, ребёнок с санками. На плёнку снималось, как современный ребёнок рассматривает старую фотографию. Какой смысл

этого проекта? Думаю: диалог, восстановление порвавшейся связи времён, если угодно, воскрешение.

Павел не любил, когда его называли «русским Бэнкси» (Бэнкси — английский художник, работающий в стиле стрит-арт), и это понятно: уже годам к 22 у него выработался свой язык.

Отныне российская улица могла не «корчиться, безызыкая». Друзья Павла поражались его креативности, харизматичности, изобретательности. «Его изобретательности не было предела», — вспоминают они. Ведь

Павел не только придумывал тот или иной сюжет, но и осуществлял его техническую сторону: конструировал, монтировал, устанавливал. Техника была для него подножием искусства (лишнее доказательство того, что, как бы далеко ни продвинулось развитие техники, главным всегда останется человек, личность).

Друзья восхищались Павлом-человеком: «Человек с большой буквы», «по-детски наивный», «щедрый до невероятности», «человек, с которого содрали кожу» (последним объясняли то, что Павел все интервью давал в маске: он скрывал не лицо, а отсутствующую кожу).

предложения-приглашения. Паша не «завездил». И откликнулся только на одно приглашение — в Париж. Это была его единственная «заграница» (никогда не хотел никуда уезжать, жалел упущенное до работы время): воистину — увидеть Париж и умереть.

Он умер 1 апреля. Я тогда написала стихи:

*Не хочу жить на этом свете,
где законом всем вопреки
раньше нас умирают дети,
умирают ученики.*

*Пусто место отныне свято.
Я спрошу без тебя — Москву:
по какому такому благу
я, к примеру, ещё живу?*

*Я спрошу без тебя — Россию,
хоть и знаю её ответ,
эту клушу, эту разину,
для кого ты что есть, что нет.*

*Я спрошу, наконец, у Бога:
Он ответчик за всё один!
Впрочем, как с него спросишь много,
если умер у Бога сын...*

Но сейчас думаю, что — как ни жестоко звучат эти слова — он прожил столько, сколько хотел.

Это была жизнь-искусство. Здесь ведь не банальная коллизия: жил — не замечали, умер — признали. Была слава, была девушка. Но Паша и от девушки ушёл, и от славы ушёл. Воистину «мир ловил меня, но не поймал».

Меня во всём этом поражает не столько масштаб личности и место её появления (таланты были в России всегда), а время. Наш растленный век, когда, репрезентируя поэта, и воздух пахнет деньгами.

«титан», «русский богатырь» — написали они в некрологе.

Искусство Павла протестно. Но протестует он не против правительства или президента, а против пошлости, коммерциализации жизни. Русской жизни. В предисловии к клипу «Африка» (по песне группы «Олди») Павел писал: «Россия — та страна, которая с невероятным цинизмом уничтожает в своих гражданах индивидуальность и талант. Не имея возможности самореализоваться, слабые уходят в заработки, сильные погибают за идею».

(Последнее — как в воду глядел — о себе).

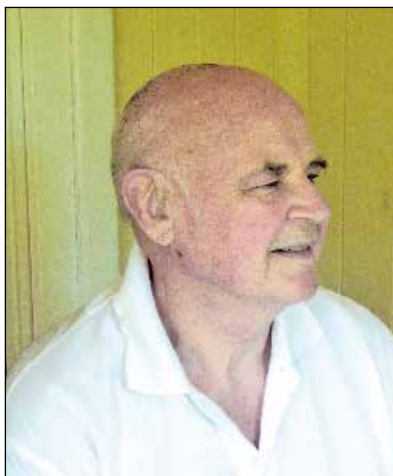
Он будил «мёртвые души». «Я бы хотел, — сказал Павел в одном интервью, — чтобы люди меняли себя». И это во время, когда человека упорно отучают думать и меняться.

Паша больше нет. С этим ничего не поделаешь. Но осталось множество его работ.

И здесь можно сделать многое. Сохранить граффити, собрать и систематизировать холсты, клипы, проекты. Снять фильм. Написать книгу. Сделать этот оставленный нам message достойным не одного только художественного сообщества, а всего общества, потому что, как сказал кто-то из Пашиных друзей, он «умел стать настоящим русским народным художником».

И нужно спешить, пока целы те же граффити. Ведь они находятся на улицах Москвы, Петербурга, Выксы (Тверская обл.), Парижа, а значит, недоловечны.

Паша вообще любил всё эфемерное. Как Маленький принц, который «никогда уже не вырастет и не станет скучным и ленивым взрослым». Так нестерпимо больно оттого, что его больше нет, что хочется верить: он не умер, а как Маленький принц — после недолгого пребывания на плохоборудованной для веселия планете Земля — улетел на свой астероид.

Владимир ЕРЁМЕНКО-старший

АНГЕЛ-ХРАНИТЕЛЬ

В народе говорят, что у каждого человека есть свой ангел-хранитель. Мне кажется, у нашей семьи он был обязательно и сохранил всех, особенно в войну, когда семья была разорвана. Отец и старший его сын на фронте, а мы — мама, я и младший брат — в погибшем Сталинграде.

И ещё мне кажется, заступными словами вымолил наше спасение у Всевышнего мой девятилетний брат Борис, трагически погибший в 1934 году.

Он был самым талантливым и самым умным среди нас, пятерых братьев, и его ангельская душа могла пролить благодать на наши судьбы...

Судите сами. Сорокадевятiletний отец, как он сам говорил, «доламывал свою третью войну» в Кёнигсберге. И когда окончились бои, он, сапёр-подрывник, загремел в госпиталь с физическим и нервным истощением. И сразу в палату тяжелооболненный. Там он, борясь со смертью, пробыл ещё два месяца после окончания войны и вернулся домой только в августе сорок пятого.

Ещё более трагичной была судьба старшего брата-лётчика Виктора. Три года немецкого плена и девять лет нашего в Воркуте.

Наш семейный ангел-хранитель позволил отцу прожить лишь до 62 лет, но Виктору, видимо, с учётом его тягот войны и послевоенных ссыльных лет, — дожить до 85 лет.

Сколько раз ангел-хранитель уберёт нас от верной смерти в Сталинграде, посчитать трудно. Меня за полгода боёв в городе, видимо, не меньше десятка. И это только до ранения. А ведь были «варианты» и после. С мамой и младшим братом Сергеем та же история — до их контузии, да и позже...

Первый раз меня могло убить, когда тяжёлый снаряд ударил в дверь коридора нашего дома, от которой я минутку назад отошёл, повесив замок.

Волной взрыва сбило с ног, опалив огнём и засыпав осмётками дерева. Но я тут же вскочил. Коридор разнесло в щепы. Я стоял перед грудой искоржжённых досок и брёвен и не знал, что мне делать с этим ключом от замка...

Были случаи, когда мог погибнуть не только от бомбёжек и обстрелов немцев, но и от наших батарей, стоящих за Волгой. Немцы рвались через посёлок к Волге, а они засыпали нас огнём снарядов и мин.

От огненного залпа катюши, когда всё вокруг горело и плавилась

13 августа исполняется 85 лет нашему постоянному автору Владимиру ЕРЁМЕНКО. Спешим поздравить юбиляра и пожелать здоровья и бодрости!

лась земля, меня спас одиночный солдатский окоп, куда я успел вскочить. Те, что не успели, погибли и сгорели.

Нашей семье пришлось не однажды менять убежища, выбирать-ся из разбитых бомбами блиндажей и соседского пуховского подвала, где нас приютили.

Мог погибнуть и при похоронах старика Пухова, когда мы волокли с его невесткой ящик с телом и попали под обстрел немецких тяжёлых миномётов — ванюш...

Да и ещё не один раз могли оборваться наши жизни, потому что каждый день гибли не только военные, защищающие город и нас, но и мы, его мирные жители. Но кто-то милостивой рукой отводил от нас смерть.

А если вспомнить довоенное детство, то я дважды тонул в Волге — зимой, когда попал в полынью, и летом, когда переныривал купальный настил...

В послевоенные годы попадал в автоаварии. А недавно, уже в Перedelкинe, бежал через переезд, чтобы успеть на электричку, и споткнулся перед мчащимся поездом. Какая-то сила успела поднять меня и выхватить чуть ли не из-под колёс... А скорее всего, тревожные гудки тепловоза, какие подавал машинист, не в силах остановить эшелон.

Меня и на этот раз спасла *Провидение*. После таких потрясений стал серьёзно задумываться: «Кто и зачем оберегает меня?» Благодарность за спасение рождала желание изменить жизнь. Было лучше, чем другие, а лучше, чем было до этого... И какое-то время мне это вроде бы удавалось. Но проходил срок, и жизнь соскальзывала в наезженную колею, суету сует быта...

НЕОЖИДАННО ПОСТАРЕЛ

Казалось, всю жизнь был моложе тех, кто рядом со мной, и вдруг неожиданно стал старше всех!

Надо разобраться, как это случилось?

В нашей семье всех детей отдавали в школу с шести лет, чтобы они не шляхались по улицам. Родители работали в колхозе, а когда переехали в город — на производство.

Все мы были рослыми и не чувствовали разницы в возрасте. Я охотно дрался с одноклассниками и даже задирался на старшеклассников.

К тому времени, как война доказалась до Сталинграда, я окончил восьмой класс, и у меня было два года в запасе. Бои в городе отобрали у меня год, но в институт я всё же попал после школы рабочей молодёжи с годовым запасом.

Война и работа сделали меня совершенно взрослым, и в институте я дружил только с фронтвиками, не чувствуя разницы в два-три года.

В областной партийной газете «Сталинградская правда», куда я попал после учёбы, был самым молодым сотрудником среди журналистов-зубров, прошедших войну. Той же «белой вороной» я оказался и в ТАССе, куда через три года был переведён из газеты. Только к десятилетнему пребыванию в этом

агентстве стали появляться мои сверстники. Но я продолжал водить дружбу со старшими...

На учёбе в Академии общественных наук я наконец оказался со своими сверстниками и даже аспирантами моложе меня.

Картинки бытия

Полина НАСЕДИНА

Но я, видно, уже и по инерции не замечал их. В ЦК партии, куда меня забрали на третьем году учёбы, партийное «ты» вроде бы уравнило молодых и старых, однако к высокому начальству мы, рядовые, не решались обращаться на «ты», хотя они нам и «тыкали»...

Последние десять лет, перед уходом на пенсию в 60 лет, работал директором издательства «Советский писатель». С высоты сегодняшних 85, казалось, я не такой уж старый...

И вдруг неожиданный обвал. Он начался, когда стали умирать рабочие секретари Союза писателей и те писатели, с которыми я дружил, не только те, кто был старше, но и мои одногодки, даже моложе. Будто кто зачистил поле, где я жил, и стал виден мой горизонт...

Воздрожь назвать имена друзей и врагов (их тоже было немало: как только отказал писателю в издании его книги — так нажил

врага!) Жизненное поле, где я существовал, стало голым, и я повторю слова великого кукольника Сергея Владимировича Образцова, который сказал мне, пятидесятилетнему, когда мы издавали его книгу, показывая фотографии, которые он принёс для иллюстрации рукописи: «Москва опустела. Все ушли».

А он был тогда моложе меня сегодняшнего.

не, они и поделили перedelкинцев на *подзаборников* и *зазаборников*.

Первыми оказались писатели в своих разваливающихся деревянных дачах. Воровское руководство Горька продадо несколько десятков гектаров писательской земли, и там появились новые особняки. Однако воруют в нашей несчастной стране повсюду. Тут ничего нового!

Неведомое произошло на *тропах Перedelкина*, на лесных окраинах, где когда-то прогуливались писатели. С запада, потеснив вековой лес, появился коттеджный посёлок «Газпрома», а с востока такие же особняки заселили знаменитое *пастернаковское поле*, прославленное в его стихах.

Они не только окончательно преобразили пейзаж заповедной зоны Перedelкина, но и разрушили экологию окружающей среды. Ещё двадцать лет назад в перedelкинских лесах можно было встретить зайцев, лис, волков, кабанов и других обитателей заповедной зоны. Катаясь на лыжах, я встретил лису и лиса. Они так грациозно пересекали лыжню, что я замер. Мне никогда не доводилось видеть такого заворачивающегося бега пары этих красивых и лёгких на ногу зверей, хотя я и охотился во многих районах страны.

Тогда же можно было видеть перебегающих через железную и шоссейную дороги, которые теснят наш посёлок с двух сторон, лосей с лосятами и косуль. А в конце нашей Довженковской улицы — она раньше заканчивалась старой водонапорной башней и называлась *творческим туликом* — несколько лет жил выводок куньиц. Однажды моих внуков, гулявших во дворе дачи, напугала матёрая куньица, которая лезла по вершинам деревьев к своему выводку.

Зимой зайцы и лисы часто навевались к писательским дачам, а дикие кабаны в поисках желудей устраивали погромы в дубовых перелесках. А уж белки и самые разные птицы жили в каждом дачном подворье, как дома.

Теперь в Перedelкине и его окрестностях мёртвая тишина...

ДЕТИ ТРЕТЬЕГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

Еду в электричке, а напротив меня сидит трёхлетний бутуз и тычет пальчиками в мобильник. Рядом, видимо, бабушка. Слежу за лицом малыша. Оно то напряжённо-сосредоточенное, то вдруг взрывается радостью победителя.

У меня пятеро таких же правнуков, родившихся в третьем тысячелетии, и младший из пяти внуков, семиклассник, появившийся на рубеже двух веков. Он возглавляет эту семейную когорту *детей третьего тысячелетия*.

Все они живут рядом со мною, а вернее, я с ними, и у меня есть возможность наблюдать за их жизнью и взрослением не только благоговейно, но и тревожно-радостно.

Почему меня донаимает это чувство? Причин много. И я всё время пытаюсь в них разобраться. Во что уперывал, так в то, что это дети не только другого века, но другой закваски, отличающиеся даже от предшествующего поколения, моих внуков.

Казалось бы — все рядом. Ан нет! Вмешался скачок «технической цивилизации», и он разделит поколения. Не ведаю, чего боль-

ше в этом — доброго или плохого? Вроде бы на то и прогресс, чтобы двигать человечество к *светлому и доброму*. Наблюдая жизнь моих правнуков, действительно вижу много здорового.

Нажимая кнопки и клавиши своих бесчисленных говорящих игрушек и собирая хитроумные конструкторы, уже в полтора-два года они стремительно прогрессируют в умственном и языковом развитии.

Моя двухлетняя правнучка Катя, видя, что я собираюсь выйти во двор, начала уговаривать:

— Там снег. Там грязно...

Когда закончились аргументы, какие она позанималась у взрослых, она отчаянно привела свой:

— Видишь, листья на деревьях заболели и упали!

И таких примеров продвинутого мышления у современных малышей много.

Последний по возрасту, мой внук Мишута, который ведёт за собой всех правнуков, в три года уже «*поправил*» нас, взрослых. Отправляя его спать днём, мы говорили: «Спокойной ночи!». А он сердито потребовал: «Надо говорить: спокойного дня!»

С тех пор, укладывая детей на дневной сон, все взрослые пользуются его «*поправкой*».

Удвухлетнего правнука Степана редкая для его возраста координация движений. Он с лёту бьёт ногой мяч в цель. Этому его научил отец, увлекающийся футболом. Учить начал годовалым, когда тот стал ходить. Он же, Степан, мастак нажимать избирательно кнопки не только на своих игрушках, но и на родительских мобильных.

У старших правнучек, которые ходят в детский сад, свои *продвинутые увлечения*. Детсадовка Анна хорошо лепит диких птиц из пластилина. Школьница Оля талантливо танцует.

Это всё за *здравие*. Но есть и тревога. Слишком легко им всё это даётся! Нажал кнопку или клавишу, повернул пальцем, и на дисплее компьютера высочили воющие чёртики или искомый результат. *Не нужно учить противную таблицу умножения, писать скучные прописи, не надо рыться в книгах... А присел перед компьютером — и с помощью тыка решил все свои проблемы*.

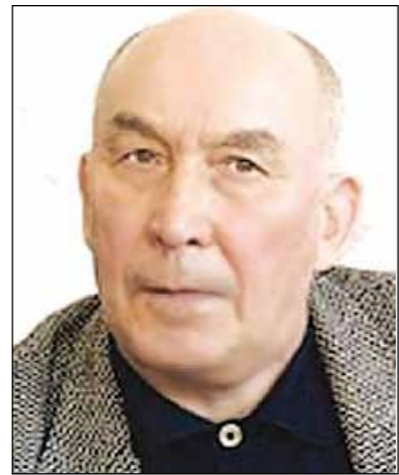
А заодно поиграл в захватывающие игры, где людей убивают, как мух, и где кровь льётся рекой. И погряз в интернете на полдня и на полчаса, если родители не видят. После этих *братаний с компьютером* я всегда спрашиваю себя и родителей правнуков: «А что осталось в их головах?» По моим наблюдениям: пустое место, а чаще и вредные привычки, от которых тушеет ум, растёт безграмотность и глушится чувство человеческого сострадания...

Это меня пугает. И я готов проклясть последнее открытие человечества, хотя и знаю, что его уже не закрыть и не вычеркнуть из нашей жизни... Можно только вернуться от его разрушительных ударов.

Что же касается несомненных благ от всезудеющего интернета, ими надо пользоваться. Но с оглядкой и осторожно, отбирая золотые зёрна от плевел...

И належью здесь только на родителей детей третьего тысячелетия. Они должны держать ухо востро, потому что государство тут бессильно.

Завет остаётся

Равиль Файзуллин — признанный лидер татарских поэтов поколения шестидесятников со всеми вытекающими, поэт, которого любят народ и ценит власть. Уже первые его стихи привлекли внимание нетрадиционной свободной формой и необычной поэтикой. Хотя

***
Я к солнцу без усталы шёл, и вот — я чуть не коснулся лучей.
Я шесть этажей уже прошёл.
А было их семь этажей.

Последний и солнечный самый этаж — узнает его не любой.
Но я вознесу на в этот этаж
когда-нибудь вместе с тобой.

Перевод М. АВВАКУМОВОЙ

***
Радости, горести, радости, горести...
Путь мой мучительный вешний.
Дали, дорога... Но те же детали
так ли я вижу, как прежде?

Сколько подсказок, советов, наказов,
как поступать мне, невежде?
Но достоверное вижу ли сразу,
так ли я вижу, как прежде?

Всё ещё будет: пушистая пена
славы и вечной надежды.
Вспомню ли детство, себя вопрошаю:
так ли я вижу, как прежде?

Перевод Л. ГРИГОРЬЕВОЙ

***
Богатая осень всегда хороша,
но всё же, по всё же...
мне бедной весны нет дорожке,
когда оживает больная душа
и сам я, и сам я моложе.

Ах, первая зелень и зябкий росток,
в проталинке леса подснежник,
а рядом чуть дышит валесник,
и солнце едва освещает восток
забитой надежды, забытой надежды.

Всё тихо и робко. Там капля горит
земным нескудеющим светом,
а там словно птицы взлетают с горы,
то рои наполнены ветром.

Что девушкам снится в больших вечерах,
их сны так легки, бестревожны?
Как старые листья, забыто «вчера»,
а «завтра» в намёке звезды осторожны.

Исполнилось 70 лет со дня рождения Раваля ФАЙЗУЛЛИНА — народного поэта Татарстана, лауреата Государственной премии им. Г. Тукая, премии им. М. Джалиля.

в татарской поэзии не очень любят эксперименты, он смог утвердить свой стиль и право мыслить иначе, чем большинство. Народный поэт Татарстана часто говорит о том, что «причастен к многонациональной советской литературе». Ему посчастливилось попасть в так называемую обойму писателей, которые имели возможность публиковаться в лучших изданиях СССР, издавать книги в Москве, представлять страну за рубежом. Его стихи на русский язык перевели Владимир Солоухин, Юрий Кузнецов, Лариса Васильева, Владимир Шубин, казанские поэты Рустем Кутуй, Николай Беляев, Мария Аввакумова.

Раваля Файзуллина отличают отчётливое равнодушие и детская любознательность, желание улучшить этот мир. Он занимал ру-

ководящие посты в Союзе писателей ТАССР, 45 лет состоит членом правления СП, а с 1989 года является главным редактором журнала «Казань утлары» («Огни Казани»). Главный литературный журнал Татарстана стал его детищем, которым он занимается не по долгу службы, а по велению беспокойного сердца.

Как и все совестливые люди, Раваля Файзуллин не избежал разочарований и мучительных переосмыслений, связанных с государственным метаморфозами. Он продолжает писать стихи, поддерживает молодых писателей, являя собой пример честного поэта и мудрого человека, прожившего большую талантливую жизнь и не останавливающегося на достигнутом.

Лилия ГАЗИЗОВА

Раваля ФАЙЗУЛЛИН

Нет, осень иная, в роскошной листве,
она — точно злое прощанье,
где нить паутины пустых обещаний
дрожит, угасая, на слабой траве.

Тогда среди ночи глаза распахнёшь,
и миг промелькнёт удивления:
весна тебе машет платком в отдаленье,
а в окнах октябрь и пронзительный дождь.

Перевод Р. КУТУЯ

ТРОЕ

Не спится. Знаю: не сомкнув ресницы,
там кто-то держит на своей волне,
как пленного, как пойманную птицу,
меня — и потому тревожно мне.

Кто мне она? Забытая подруга,
соперница любимой, или та,
что надо мной склоняется, как выго,
страшась меня утратить навсегда.

Гипнозом ли сознание клубимо
иль чем оружим, когда во тьме ночной
я знаю только: та, что мной любимая,
спокойно спит не на моём плече...

Перевод Н. КОНДАКОВОЙ

СЕГОДНЯШНЕЕ — НЕ СУЩЕСТВУЕТ...

Есть у тебя Вчера. Быть может — Завтра даже...
Сегодня — лишь свеча, что догорит меж ними!

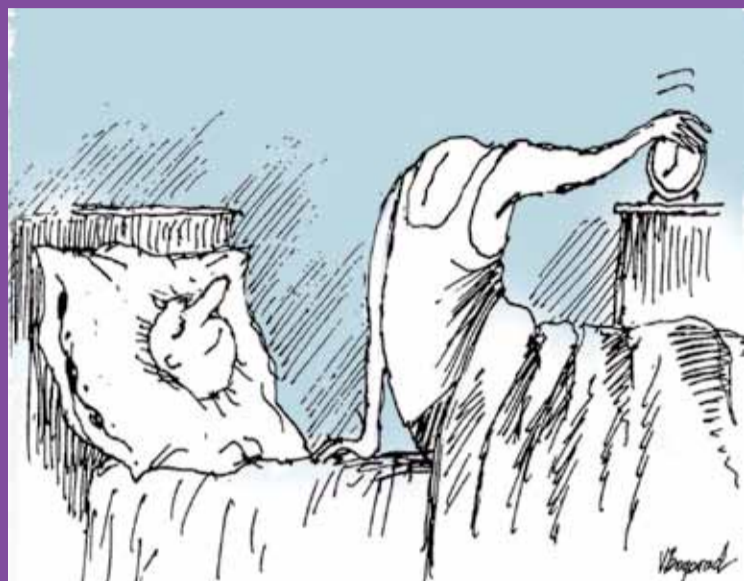
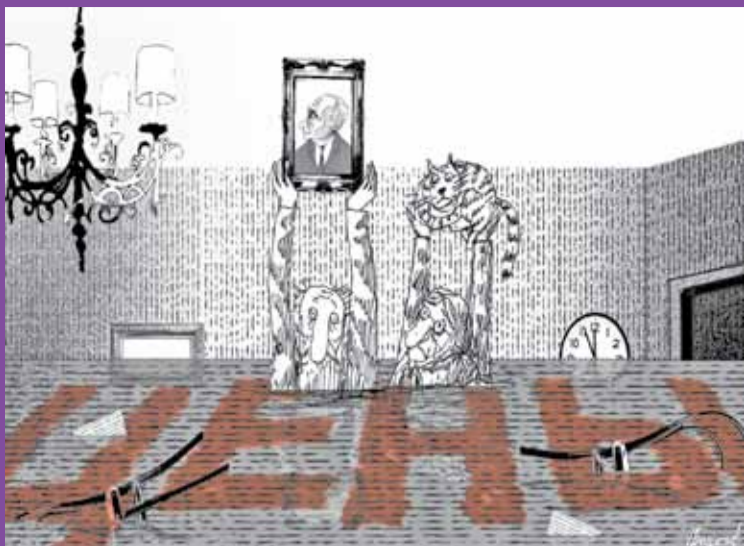
...Но и в своём доме ты ограничен также:
Есть пол и потолок, и ты стоишь меж ними!

ОСТАЁТСЯ...

От первой любви
тоска остаётся.
Потомкам дедаги —
барыш остаётся.
От взрыва сверхновой
След остаётся.
А от поэта —
Завет остаётся.

Перевод А. КАРИМОВОЙ

ВЕРНИСАЖ ВИКТОРА БОГОРАДА

НЕ ТРИКЛАДНАЯ РУК

СТРОЙКА

Я на стройке работаю, но честно говоря, ощущение такое, что и без меня на этой стройке всё построится само собой, поэтому и работаю я не напрягаясь. А вот приятель мой совсем другое дело — работает с утра до вечера, спину гнёт, а зарплата у нас с ним одинаковая.

Вот он мне и говорит:

— Я за двоих работаю — за себя и за тебя.

— Нет, — отвечаю, — тогда бы ты и зарплату за двоих получал!

Решили эксперимент провести: и весь месяц как ишаки работали — получили зарплату одинаково.

Решили тогда в следующем месяце вообще не работать. Зарплата опять одинаковая. Ну а если нет разницы, зачем работать больше?

Ну мы так месяц не работаем, второй пошёл. Нам скучно стало. Давай, думаем, ещё поэкспериментируем. Поговорили с бригадой и решили всем коллективом работать перестать. Приходит конец месяца — зарплата у всех прежняя. Кто-то даже премию получил, видимо, за то, что не работал усерднее других.

В общем, через полгода по нашей системе вся стройка работать пере-

стала, а зарплата у всех одинаковая. Организовали Доску почёта, куда стали вешать фотографии самых выдающихся неработающих работников.

На Доске почёта стали появляться вялые заспанные рожи штукатуров, маляров и каменщиков, усердно прошивших кирпич.

В общем, мне интересно стало: как так — вся стройка стоит, ничего не строится, а зарплату все исправно получают.

Решился я об этом у прораба нашего спросить. Зашёл в прорабку, еле разбудил его, и вопрос этот ему задаю.

А он мне и отвечает, что, мол, они и всегда так работали, финансирование-то у стройки бюджетное. Вот и работают как попало. Государство-то у нас богатое!

Но только через два месяца государство почему-то стройку перестало финансировать, а финансировать её стала какая-то частная компания.

Пришли тяжёлые дни — надо было снова начинать работать!

Сергей ТОНКИХ, ТОМСК

КОНКУРС ИМ. КОЗЬМЫ ТРУТКОВА

Круговорот

Заметки из круглосуточного магазина

10.00 — Девушка, я вам 35 копеек должен и пива дайте дешёвого, пожалуйста. Под глазом? Да... Жену любимую разбудил неудачно. А можно открыть? А можно я здесь выпью: дома боюсь? А вы бутылочки не принимаете?

12.00 — Здравствуйте, девушка! Я вам 35 копеек отдал? Могу ещё раз отдать, я деньги получил. Не надо? Тогда дайте ящик пива чешского, кровати королевских килограмма два-три, ну, сколько не жалко, блок «Парламента»... Спасибо, сдачи не надо.

14.00 — Девушка, здравствуйте ещё раз. У вас коньячок французский есть? Дайте пару бутылочек. Однокурсник в гости приехал. Вот, познакомьтесь — Марат. И ветчинки дайте, карбонада, икорки... Фруктов ещё... Ага, спасибо. И шоколадку. Это вам, девушка. А вы, кстати, вечером что делаете? Может, возьмёте подружку, посидим где-нибудь вчетвером, поужинаем, потанцуем... Жена любимая где? Да всё, надоела. Развожусь.

18.00 — Зря вы, девушка, отказались с нами поужинать. Теперь вот едем куда-то... К женщинам каким-то... Дайте две водки... Шампанского,

коробку конфет... А презервативы у вас есть? Нет? Тогда и конфет не надо...

21.00 — Здравствуйте... И не спрашивайте... Марат? А кто это? Однокурсник? Точно, Марат был... Потерялся где-то... Дайте три водки и пачку «LM». Пойду, может, вспомню...

23.00 — Водку, пожалуйста... Не-е-е, вон ту, за пятьдесят пять... И пачку «Явы».

1.00 — У вас «Примы» нету? А вода какая самая дешёвая?

3.00 — Девушка, можно чашку? А вам ваза хрустальная случайно не нужна? А шапка меховая, женская, почти неносенная? А кроссовки вот... А я сниму! Жаль... Я б обменял на ваш товар...

5.00 — Портвейн можно подешевле... Ничего, что я мелочью?

8.00 — Девушка, дайте баночку «Джин-тоника», самую маленькую... Девушка, мне 35 копеек не хватает, вот жена любимая проснётся, и я вам занесу, можно? Я ж ваш постоянный клиент... Спасибо большое. А у вас закурить не будет?

10.00 — Девушка, я вам 35 копеек должен...

Илья КРИШТУЛ

ИРОНИЧЕСКАЯ ПРОЗАЗ

***
Мой приятель — Хиппи настоящий: Он на фото в паспорте — Курящий!

На рыбалке

За рекой кромка неба алеет.
Гаснут угли костра. Хорошо.
Тихо-тихо... Старик Пантелеич

На страницу «ВКонтакте» зашёл.

Кредо

Инквизиция ровесник,
Говорил жених невесте:
«Я богат, а ты красива —
Эта каша сварится!
Двадцать первый век в России,
И сегодня свататься
По обычаям старинным —
Противоестественно!
Мне плевать,
что ты невинна, —
Главное, что девственна!»

Юбиляру

Сорок лет — ты отнюдь не старик,
Просто юность свою подытожил —
И чужим стал тебе в один миг Комитет по делам молодёжи...

Юрий ТАТАРЕНКО, ТОМСК

Мой памятник

Я памятник себе воздвиг нерукотворный По-графомански крепко и проворно.
Я памятник себе воздвиг нерукотворный.
И что, к нему нехожена тропа?..
Я памятник себе воздвиг. Всем тошнотворно...

Олег ПЕТРОВ, ЧИТА

Клуб ЛАФ Оризмов юбилителей

ИМЕНИННИКУМ

Мысли известных людей, родившихся в эти дни

8 августа

Поль ДИРАК, английский физик

● После разрешения каждой проблемы будет оставаться по-прежнему загадкой вопрос о том, как поступать с остальными проблемами.

9 августа

Арман САЛАКРУ, французский драматург

● Экономия — искусство тратить деньги, не получая от этого никакого удовольствия.

10 августа

Михаил ЗОЩЕНКО, писатель

● Смысл жизни не в том, чтобы удовлетворять свои желания, а в том, чтобы иметь их.

11 августа

Шарль ПЕЙССОННЁЛЬ, французский политик, дипломат

● Человек скромный боится унижить чужое самолюбие; а человек застенчивый боится, чтобы другие не унизили его самолюбия.

12 августа

Джордж СОРОС, американский финансист

● Миллионеры тратят деньги, миллиардеры делают историю.

13 августа

Альфред ХИЧКОК, англо-американский режиссёр

● Счастливый брак — это брак, в котором муж понимает каждое слово, которого не сказала жена.

14 августа

Беата ТЫШКЕВИЧ, польская актриса

● Моя первая любовь — мой четвёртый муж.

● Мир неизлечим, но жить будет.

● Власть женского рода, вот почему её так любят мужчины.

● Времена становятся добрыми, когда о них мало кто помнит.

● Что на роду написано, стирается с трудом.

● Чего только не увидишь через прозрачный намёк.

● Хочется быть ангелом, да черти не дают.

● У хорошей жены спутник жизни всегда вертится.

● Становясь ферзём, пешка забывает свою родословную.

Александр МИНЧЕНКОВ (Москва)

БРАТ ТАЛАНТА

● Со своим мнением не поспоришь.

Татьяна АЙВАЗОВА (Москва)

● Болезнь не молодость, быстро не проходит.

Виталий БУДЁННЫЙ (Воронеж)

● Зарплата — это праздник, который придумал труд.

Тамара КЛЕЙМАН (Москва)

● Афорист садится — и творит; афорист творит — и садится.

Ашот НАДАНЯН (Ереван, Армения)

● В любовном треугольнике один угол всегда тупой.

Сергей ХОХЛОВ (Москва)

Завклубом Николай КАЗАКОВ / kazakov-aforizm@mail.ru

ФИКСАЖ

Ракурсы Лангмана

В Московском Доме фотографии была показана выставка одного из уникальных мастеров советской фотографии Елеазара Лангмана (1895—1940). Родился он в Одессе. Учился в Одесском художественном училище, в Харьковском политехническом институте и консерватории (по классу скрипки). В Москве работал в газете «Вечерняя Москва». В этот период он много экспериментировал.

Публикуем две работы с выставки: «Прыжки в воду» и «Колхоз «Хлебобор»».

Книги, присланные в редакцию

- Любовь Галицкая. **Наваждение.** — М.: Редакционно-издательский дом «Русский писатель», 2013.
- А.Т. Гулак. **На склонах памяти моей:** Стихотворения. — Харьков: Майдан, 2012.
- В.И. Воробьёв. **Прораб Бобров:** Роман в стихах. — Екатеринбург: Издательский дом «МАРАФОН», 2011.
- В.И. Воробьёв. **Угости меня ласковым словом:** Стихотворения, пьеса, проза. — Пермь: ООО «Печатный салон «Гармония», 2013.
- Николай Гончаров. **Искры во мгле. Партизанские были.** — Издательский дом «Трибуна», 2013.
- А.А. Семёнов. **Прощай, моя совесть! Привет, моя месть!** Роман. — М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2013.
- Вадим Михайлов. **Послекусие страстей и превратности мнимой жизни:** Роман. — М.: Центрполиграф, 2013.
- Т.Л. Лабутина. **Британцы в России в XVIII веке.** — СПб.: Алетейя, 2013.
- Николай Ерёмин. **Игра в дуду и в русскую рулетку:** Наивнейшая поэзия и проза. — Красноярск: «Литера-принт», 2013.
- А.А. Воронников. **«Покажите мне такую страну...»:** Рассказы разных лет. — Саратов: Научная книга, 2013.
- А.А. Воронников. **Бич России: Новейшая история страны глазами журналиста и учёного.** — Саратов: Научная книга, 2013.
- П.М. Никиткин. **Листая памяти страницы:** Сборник повестей и рассказов. — Благовещенск, 2013.
- П.М. Никиткин. **Русский берег:** Роман. — Благовещенск, 2013.
- В.А. Чугунов. **Наши любимые.** — Нижний Новгород: «Родное пепелище», 2012.
- В.А. Чугунов. **Наследники.** Нижний Новгород: Родное пепелище, 2013.
- Александр Елизаров. **Алтарь:** Стихи. — Авангард принт, 2013.
- Гарри Беар. **Движение жизни:** Сборник стихов. — Челябинск: Изд-во ЗАО «Цицеро», 2012.
- Венюк Чайковскому. — Ижевск, 2013.
- Юрий Штыка. **Путь равен жизни.** — Сумы: «Издательство «МакДен», 2013 (Поэзия границы).
- Виктор Никитин. **Игра с незнакомцем:** Рассказы. — Воронеж, Центр духовного возрождения Черноземного края, 2013.
- Пал Бекеш. **Барсук с нашего края /** Перевод с венгерского. — М.: КомпасГид, 2013.
- Жан-Филипп Арру-Виньо. **Омлет с сахаром. Приключения семейки из Шербурга /** Перевод с французского. — М.: КомпасГид, 2013.
- Светлана Прудовская. **История букв своими руками.** — М.: КомпасГид, 2013.
- Прохорова. **Неизвестные подробности об известном сражении.** — М.: Вече, 2013.
- Антонина Пикуль. **Слово и Дело великого романиста.** — М.: Вече, 2013.
- Святослав Славин. **Тайны великой космонавтики.** — М.: Вече, 2013. — (Военный архив).
- Святослав Арутюнов. **Гении и злодеи России XVIII века.** — М.: Вече, 2013. — (От Руси к империи).
- Светлана Долгова, Наталья Михайлова. **Края Москвы, края родные... А.С. Пушкин и Москва.** — М.: Вече, 2013.
- Александр Боханов. **Оклеветанная Анна.** Жизнеописание А.А. Вырубовой-Танеевой. — М.: Вече, 2013. — (Царский Венец).
- Андрей Дементьев. **Всё в мире поправимо...** — М.: Эксмо, 2013.
- Леонид Бежин. **Мужчина в браке.** — М.: «Книжный клуб 36,6», 2013.
- Леонид Бежин. **Тайная воскресная. Преподобный Серафим и Дивеево.** — М.: Этерна, 2012. — (Библиотека православной семьи).
- Валентин Баюканский. **Зачем мусульманину чай.** — Липецк, ООО «Типография «Липецк плюс», 2013.

Департамент культуры города Москвы

Государственный музей А.С. Пушкина

С 3 августа 2013 года

АЛЕКСАНДР ДОБРЯГИН ЖИВОПИСЬ

В Выставочных залах Государственного музея А.С. Пушкина по адресу: Арбат, 55/32 (вход с Денежного переулка)